

Украинский специализированный журнал

КРИНГОР

№28

С Днем
Защитника
Отечества!

1/2009

Original Version since 2003 Оригинальная версия с 2003 Original version since 2003

"Waidblatt" — нож для охотника

Опасный инструмент джентльмена

Такуба — меч туарегов

Хваты ножа

Сабля "железного века"

№28
ЧИТАЙТЕ

since 2003
Original Version

Подлинной индекс
06540

**Фирма «АРМА»
Охотничий магазин
«АРМА»**

АР Крым,
г. Симферополь
ул.К.Маркса, 5(во дворике)
т/ф: +380 65 224 55 76, 250 59 28.

е-mail: arma@crimea.com

Лиц.МВДУкраины АВ231400,231401от19.05.07г.

Розничная торговля охотничим гладкоствольным и нарезным оружием от ведущих фирм BENELLI, BERETTA, BROWNING, FRANCHI, ANTONIO ZOLI, FABARM, WEATHERBY, REMINGTON, CZ, BAIKAL, САЙГА, AKMC-МФ, ВУЛКАН, МОЛОТ. Оружие травматического действия ПМР, ПСМР, ФОРТ. Порох, боеприпасы. Подсадные чучела птиц. Одежда для охотников и аксессуары. Одежда для охранных структур. Газовые баллончики для самозащиты. Пневматическое оружие. Охотничьи прицелы, бинокли компании Yukon, тактические фонари. Чистящие принадлежности для оружия. Подарочные сертификаты различного номинала на весь ассортимент.

Ножи охотничьи, туристические, коллекционные, сувениры от компаний: ЗЛАТКО, АИР, КИЗЛЯР, КА-BAR, VICTORINOX.

«ГАЛ-АРС» ТзОВ

Фирмовий магазин «Арсенал-Л»

т/ф: +380 32 296 59 53, 296 64 70

е-mail: hal_ars@mail.lviv.ua

м. Львів, вул. Городоцька, 115

Лиц.МВСУкраїни АБ222251від31.10.05 г.

Ексклюзивний представник фірми COSMI. Офіційний представник DEERHUNTER мисливський одяг та аксесуари. Офіційний представник VIKING, взуття для активного відпочинку. Мисливська зброя та аксесуари провідних іноземних фірм COSMI, BLASER, HEYM, BROWNING, BERETTA, BENELLI, REMINGTON, ZOLI, KRIEGHOFF, CZ, HELLE, ZEISS, DEERHUNTER в наявності та під замовлення.

Ножи фирм BOKER, Германия.

«ЕКОЛОГ»

Науково-виробниче підприємство
м.Київ, вул. Червонопрапорна,34-Т.

т/ф: +380 44 524 31 91, 525 55 74

<http://teren.net.ua>

е-mail: ecolog@merlin.net.ua

Лиц.МВСУкраїни АБ322270від05.04.06р.

Виробник крашних засобів самозахисту ТЕРЕН. Газові балони, набої до газової зброя, набої з еластичними кулями. Засоби догляду за зброяю.

Офіційний дистрибутор фірми
Carl Linder Nachf. в Україні.

«ЕКОЛОГ»

Науково-виробниче підприємство
м.Київ, вул. Червонопрапорна,34-Т.

т/ф: +380 44 524 31 91, 525 55 74

<http://teren.net.ua>

е-mail: ecolog@merlin.net.ua

Лиц.МВСУкраїни АБ322270від05.04.06р.

Виробник крашних засобів самозахисту ТЕРЕН. Газові балони, набої до газової зброя, набої з еластичними кулями. Засоби догляду за зброяю.

Офіційний дистрибутор фірми
Carl Linder Nachf. в Україні.

ЮРИЙ КУЛЬБИДА & ОЛЕГ ЛЕСЮЧЕВСКИЙ, ЧП
Київська обл., г. Ірпень,
ул. Полтавська, д. 48
т: (+380 44 97) 94 067
моб.: +38 066 411 51 45

Http: www.kulbida.com.ua
e-mail: kulbida@kulbida.com.ua

Изготовление рабочих охотничьих ножей и ножей с ювелирным и художественным оформлением.

**«ЛАТЭК» ООО
Производство
охотничьего оружия и средств
активной обороны**
**Фирменный магазин
«ЗБРОЯ»**

г. Харьков, пр. Московский, 47.
т. +38 057 758-10-84

Лиц.МВД Украины АБ322456 от 06.04.05г.
Лиц.МВДУкраины АБ322455 от 23.09.06г.

Производство гладкоствольного охотничьего оружия, спецсредств активной обороны – револьвера «САФАРИ 820 G», револьверов под патрон Флобера.

Официальный дилер в Украине компаний **«ЗЛАТКО»** – охотничьи, туристические и коллекционные ножи; эксклюзивный представитель компаний **«Аир»** – туристические и коллекционные ножи; эксклюзивный представитель компаний **«GIGAND»** – ножи д-ра Ф. Картера; компаний **«TWIN TOWER»** – кatanы, сабли, мечи, арбалеты, складные, метательные ножи; компаний **«Витязь»** туристические, охотничьи и рыбакские подарочные наборы; ООО ТПК **«САРО»** – туристические, подарочные и складные ножи.

Оптовая продажа:
т: +380 57 754 63 45. т/ф: +380 57 717 14 82.
e-mail: safari@latek.com.ua
<http://www.latek.com.ua>

НАУМЕНКО Ю.С., ЧП
КИЕВ, УКРАИНА
моб.: +38 066 740 98 29
т/ф: +38 044 562 53 86.
e-mail: knife_ua@mail.ru

Ножи охотничьи, туристические, складные и подарочные – Сталь 65Х13.

Опт и розница.

Все продукция сертифицирована.

Производство **«Компания «Волжанин»**,
Нижний Новгород, Россия.

Лучшие традиции новгородских оружейников.

Фирмы и Мастера Украины

«СТРІЛЕЦЬ-2000 ТОВ
Магазин «П'ята страж»

04107, Україна, м. Київ,
вул. Нагірна, б/31.
т: +380 44 483-97-20,
т/ф: +380 44 489 40 95

<http://www.strelec.com.ua>

Ліц. МВС України АА 867023 від 07.09.04р.

Оптова, роздрібна та комісійна торгівля:
мисливська, спортивна та пневматична зброя, колекційна зброя, оптичні та коліматорні прицли, біоноклі, тактичні ліхтарі, мисливський одяг та аксесуари.

Офіційний представник в Україні провідних фірм: BARNETT, BROWNING, PETRON, AIR ARMS, WEBLEY&SCOTT, HAKKO, SURE FIRE, ERMA INTER. Арбалети, луки.

Широкий выбор ножей.**«ФЕНИКС» ООО**

г. Одеса,
ул. Маршала Говорова, 2

т: +380 48 234 19 57, т/ф: +380 48 234 24 00.
e-mail: office@feniks.ua

<http://www.feniks.ua>

Лиц.МВДУкраины АВ231479от02.08.07г.
Эксклюзивный дистрибутор в Украине

торговых марок:

BENELLI, BERETTA, FRANCHI, SAKO, TIKKA, STOEGER, ANTONIO ZOLI, MOLOT, BAIKAL, CZ, MOSSBERG, MAVERICK, RUGER, THOMPSON CENTER ARMS, WEATHERBY, MAGNUM RESEARCH, SMITH & WESSON, BROWNING, WINCHESTER, SAUER, ANSCHUETZ, ELEY, NORMA, KSPZ, EL GAMO, CROSMAN, FX AIR-GUNS, LEUPOLD & STEVENS, SWAROVSKI, BUSHNELL, TASCO, NIGHTFORCE, US OPTICS, HECKLER & KOCH, BLADETECH, VIRGINIA, SHARP, MAGLITE, PENTAGON, LIGHT EXPRESS, BUTLER CREEK, HOPPE'S, FINAL APPROACH, GM di FRANCESCA MOSCHENI, MULTIFON, PELTOR, NEGRINI, DAC, HI-VIZ, HARRIS STARWINGS, VICTORINOX, LEATHERMAN, BUCK, GERBER, COLUMBIA RIVER, SOG, KA-BAR, EMERSON, ALMAR, BENCHMADE, ISOSTEEL, UNCLE MIKE'S, KOLPIN, FALKNIVEN.

Магазин «Дуплет»

65063, г. Одеса, ул. Маршала Говорова, 2

т.: +38 048 263 44 03

Лиц.: АБ № 322235 от 07.03.06 г.

Магазин «Оружейный дом»

650011, г. Одеса, ул. Ришельевская, 73

т.: +38 048 777 42 84,

т/ф: +38 048 777 71 98

Лиц.МВДУкраины АА322236 т07.03.06г.

Магазин «Браконєръ»

65121, г.Одеса, пр-т Маршала Жукова, 83

т.: +38 048 249 31 97

Лиц.МВДУкраины АВ231479от02.08.07г.

**Украинский специализированный журнал
The Ukrainian specialized magazine
«Клинок»
«Blade»**

Ваша Энциклопедия!

Почтовий адрес:
в/я 14, г. Київ-62
03062
Україна

tel.: (+38 098) 898 - 11 - 20
(+38 098) 898 - 11 - 21

Address:
P.O. Box 14, Kiev-62
03062
Ukraine

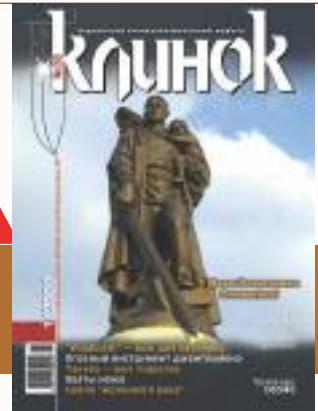
info@klinokmag.com.ua
www.klinokmag.com.ua

Клинок
BLADE
06540
адресний індекс в Україні
subscription index in Ukraine

КЛИНОК

СОДЕРЖАНИЕ

Информация

- 2** Фирмы Украины
22 Новинки ножевого рынка
55 Сезон 2009 года открыт!

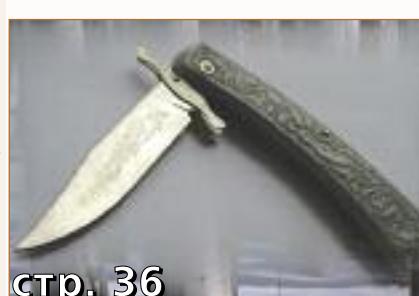
Классика жанра

- 4** Опасный инструмент джентльмена
36 Складной, охотничий, советский...

Визитная карточка

- 12** Помощник спасателя
34 Нож для выживания НВ-1-01
48 «Waidblatt» – нож для охотника

История клинка

- 16** Такуба – меч туарегов
27 История и типология
 марокканской сабли
46 Зульфикар – воплощение
 восточного дуализма
52 Сабля «железного века»
60 Развитие
 специально-колющеого оружия

Защити себя

- 44** Хваты ножа

Литературные страницы

- 56** Дорога доблести

январь – февраль
01(28)/2009

Журнал «Клинок»
№ 1 (січень-лютий) 2009 року
 Підписано до друку: 16 лютого 2009 р.
 Ціна договірна.

Надруковано:

ТзОВ «ВПК «Експрес-Поліграф».
 м. Київ-54, вул. Фрунзе 47, корпус 2.

Замовлення: № 9-0031 від 27.01.2009 р.

Тираж: 10 000 примірників

Заснований у січні 2003 року

Свідоцтво про державну реєстрацію серія КВ № 6878 від 20.01.2003 року

Мови видання: руська, українська

Періодичність: один раз на два місяці

Передплатний індекс: **06540**

Редактор: А.О. Морозов
Тел./факс: +38 044 501 90 87
 (до 29.03.09р.)

УВАГА!

Наш тел.

+38 098 898 11 20

E-mail: info@klinokmag.com.ua

Website: www.klinokmag.com.ua

Поштова адреса редакції:

03062, м. Київ-62, а/с 14

Адреса редакції:

м. Київ, вул. Лугова, 16 (вхід з вул. Коноплянська)
 (до 29.03.09р.)

При підготовці журналу були використані матеріали зарубіжних видань. Рукописи та фотографії не повертаються і не рецензуються. Статті друкуються мовою оригіналу. Передрук матеріалів – тільки з дозволу редакції. Редакція не завжди поділяє погляди авторів. Автори публікацій та рекламидаців несуть відповідальність за точність наведених фактів, їх оцінку та використання відомостей, що не підлягають розголошенню.

©2003-2009 ТОВ «Редакція журналу «Зброя та Полювання»

Засновник та видавець:

ТОВ «РЖ «Зброя та Полювання»

Генеральний директор: Ю.С. Папков

Юридична адреса:

08720, Обухівський район,
 Київська область,
 м. Українка, вул. Промислова, 41.

ТОВ «Редакція журналу «Зброя та Полювання» –
 член Торгово-промислової палати України

В Редакции в наличии
 следующие номера журнала:

2003 – , 2, 3, .

2004 – , , , .

2005 – 1, 2, 3, 4.

2006 – 1, 2, , 4.

2007 – , 2, 3, 4, 5.

2008 – 1, 2, 3, 4, 5, 6.

Стоимость одного номера
 вместе с почтовыми услугами
 доставки в пределах Украи-
 ны – 20,00 грн.

Опасный инструмент джентльмена

Александр МАРЬЯНКО

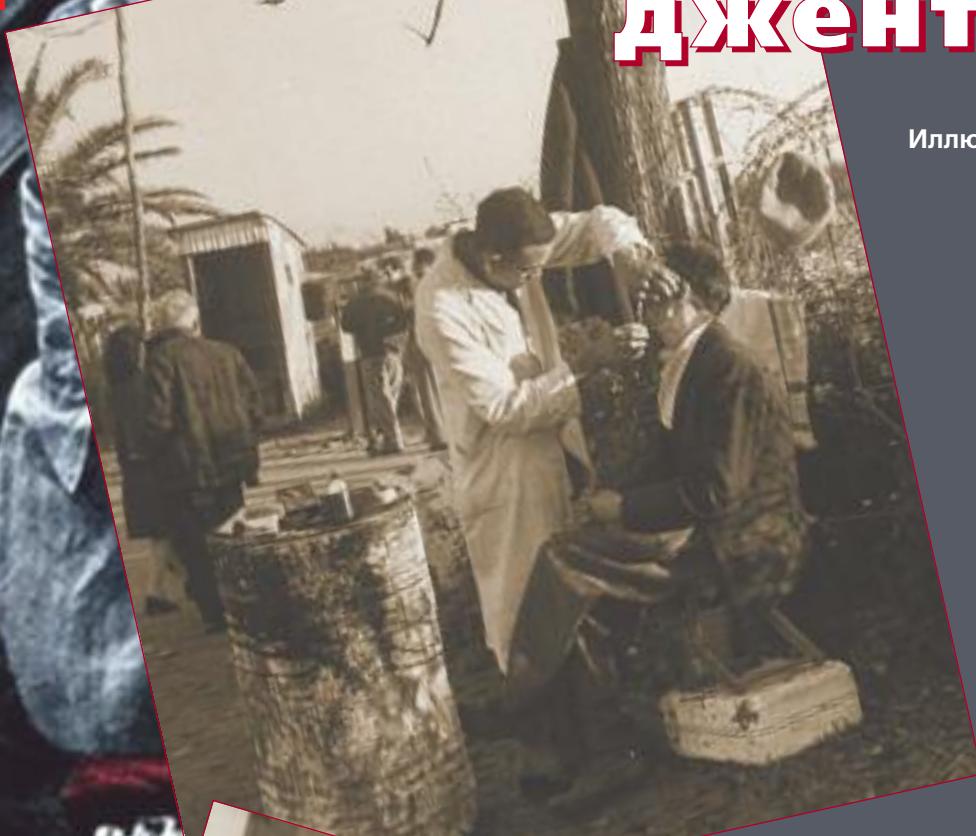
Иллюстрации предоставлены автором

Всего каких-то 150 лет назад клиновой, или как ее чаще именуют, опасной бритвой сносно владел каждый, считавший себя цивилизованным, мужчиной. Конечно, кого-то брили слуги, а кого-то — профессиональные брадобреи, но сам навык считался обязательным для каждого джентльмена.

«Наше вам — с кисточкой!...»

Это выражение — часть более пространного приветствия уличных парикмахеров полутравковой давности. Зазывая клиентов, они выкрикивали: «Наше вам почтение с кисточкой, с пальцем девять, с огурцом пятнадцать!» Это означало, что брить клиента будут помазком («с кисточкой»), а щека при бритье будет оттягиваться пальцем, засунутым клиенту в рот, либо, для особо брезгливых — огурцом. Посещение парикмахерской в те годы было ежедневным ритуалом, позволяющим не только поддерживать безупречный внешний вид, но и узнавать последние новости и сплетни, коими словоохотливый брадобреи развлекал клиента в расчете на щедрые чаевые. Ведь гладкое выбритое лицо наряду с безупречными манерами и хорошо сидящим костюмом во все времена выдавали человека культурного, достаточно образованного и небедного.

Геродот писал, что в Древнем Египте богатые люди брились несколько раз на дню. Это было связано не только со стремлением к чистоте, но и желанием выделяться из массы «диких» народов, не бреющих бороды. На выбритые головы надевались парики, спасавшие кожу от солнца. Эта традиция прошла сквозь века. Александр Македонский распространил по своей империи моду на удаление волос с лица и всего тела: диктовалось это как эстетическими и гигиеническими преимуществами, так и военной целесообразностью — враг не сможет схватить воина за бороду. Петр I, активно вовлекавший население Империи в общеевропейский культурный процесс, 16 января 1705 г. издал указ — «О бритии бород и усов всякого чина людям, кроме

Половинка полотна безопасной бритвы, вставляемая в держатель с предохранительной гребенкой, ограничивающей расстояние от режущей кромки до кожи

попов и дьяконов, о взятии пошлины с тех, которые сего исполнить не захотят, и о выдаче заплатившим пошлину знаков». Его неисполнение влекло суровые наказания, вплоть до ссылки на каторгу.

Исторически бритье было специализацией отдельной группы профессионалов — парикмахеров, цирюльников, брадобреев, куаферов, фризеров, стригунов и пр. Это одна из древнейших профессий на земле. Уже в древнем Египте процесс бритья в виду сложности и трудоемкости доверялся специально обученным рабам. В Древнем Риме в общественных банях (термах) свободные мастера за небольшую плату стригли и брили желающих. Средневековые труженики цирюлен расширили свои компетенции до врачебной практики — к ним ходили за ссадьями, вырывать зубы, пускать кровь, обкладываться пиявками и даже ампутировать конечности. В 1540 году британское Братство врачей даже объединилось с Компанией Цирюльников. До 1800 года между врачами и парикмахерами стоял знак равенства. Именно поэтому наиболее кровавому британскому серийному убийце-парикмахеру Суини Тодду удавалось столь долго обманывать полицию, перевалив счет своих жертв за полторы сотни и далеко обогнав уличного Джека Потрошителя: следы крови в парикмахерской современников не удивляли.

К началу XX века научно-технический прогресс радикально упростил и ускорил процесс бритья за счет появления безопасных станков и электробритв типа легендарной «Харків», вытеснивших «опаску» из обихода. Побриться клиновой бритвой в советские времена еще можно было в парикмахерской. По прейскуранту стоила эта услуга недоро-

го: 10 копеек в обычной парикмахерской и 25 — в элитной. Стрижка же обходилась от 3 рублей и выше. Клиент со вспышками щеками, родинками и запахом изо рта превращал бритье в катогру для парикмахера. Естественно, что от бритья парикмахеры уклонялись всеми доступными способами: сложный ритуал занимал почти час, а денег не приносил. Когда в середине 1980-х, после того как страна узнала про СПИД, бритье опасными бритвами запретили, то трудовые коллективы советских парикмахерских восприняли эту весть «с чувством глубокого удовлетворения». В каких-то парикмахерских еще некоторое время

Джонни Депп в роли брадобрея — серийного убийцы из киномюзикла Бенджамина Баркера «Суини Тодд, демон-парикмахер с Флит-стрит»

Сегодня побраться в парикмахерской можно таким гибридом безопасной и опасной бритвы с одноразовым режущим полотном

Однозаковная бритва, произведенная в конце XIX века британской фирмой George Wostenholm & Sons в оригинальной коробке. На черен нанесен фирменный логотип I-XL: сокращение популярного в XIX веке девиза «I excel in everything I do» — «Я великолепен во всем»

продолжали брить разрешенными бритвами со сменными одноразовыми лезвиями, но лишь старых клиентов, особо эту услугу не афишируя.

Очень немногие парикмахерские сегодня предлагают услуги по бритью держателями со сменными лезвиями или взятым на хранение арсеналом «опасок» самого владельца. Сегодня бритье превратилось в статусную услугу для состоятельных мужчин. Часовая процедура с компрессами из благоухающих полотенец, массажем и подтяжкой кожи обходится в круглую сумму, не уступающую размером дорогой модельной стрижке...

Впрочем, далеко не все поклонники «опаски» предпочитают доверять свое бритье профессионалу. Для многих это глубоко интимный ритуал и медитация, требующая глубочайшей концентрации и не терпящая суетливости наемного работника.

Рождение «опаски»

Хотя сегодня опасная бритва оказалась практически вытесненной из обихода многолезвийными бритвенными

станками и популярнейшими подарками мужчинам — электробритвами — бритье ею остается признаком элитарности и принадлежности к кругу избранных перфекционистов, предъявляющих высочайшие требования к своему внешнему виду. Как ни странно, ничто из новейших изобретений не бреет так качественно и гладко как старая клиновая бритва.

Самостоятельное бритье достаточно долго рассматривалось как вынужденная мера, обусловленная особыми условиями (далняя дорога) либо крайним стеснением денежных средств. Да и сами бритвы требовали хорошо развитых навыков в использовании и уходе: на первых порах они выполнялись из обсидиана или раковин моллюсков. Позже, в Египте и Греции, получили распространение бронзовые инструменты, с дугообразным клинком. Бритвы с прямым клинком появились уже в Древнем Риме, на рубеже нашей эры. Их делали в виде клинка, представлявшего в сечении равнобедренный треугольник, с закругленным концом и хвостовиком, на который насаживалась рукоять.

Почти шестнадцать столетий «примская» бритва властвовала безраздельно. Бронза уступила место стали, свойства которой существенно повысили удобство бритья. Бритву в известном нам сегодня складном виде миру подарили французы в восемнадцатом веке — эпохе расцвета парикмахерского искусства. Работа над обликом вельможи перепоручалась целому штату слуг, в числе которых не последнее место занимал личный брадобрей. За вельможами тянулся и люд попроще. Не удивительно, что наиболее подробное описание техники бритья и технологий производства бритв принадлежит перу француза. Наиболее известны работы Жан Жака Перре (Jean Jacques Perret, 1730-1784) — Pogonotomie, au L'Art D'Apprendre a se Raser Sol-Meme (Погонотомия или Искусство самостоятельного бритья, 1769) и L'Art du Coutelier (Искусство ножовщика, 1771).

Триумф массовой популярности гладкого бритья всего лица пришелся уже на Викторианскую эпоху: легендарные британские фирмы из Шеффилда окончательно отшлифовали технологию изготовления бритв для слуг Ее Величества, несущих знамя европейской цивилизации в самые глухие уголки мира. Британия подарила миру и дюймовую размерность бритв, используемую по сей день, хотя и не смогла выдержать конкуренции с фабриками германского Золингена, сделавшими производство «опасных» средств для бритья массовым, а цены на них — общедоступными. Именно германские технологии легли в основу производства бритв в СССР.

Со второй половины XX века клиновые бритвы завода «Труд» из горьковской (ныне – нижегородской) Вачи и московского завода стальных изделий СТИЗ вытесняют в СССР импортную продукцию. Закат популярности «копасок» пришелся на 1970-е, с широчайшим распространением безопасных бритв. Отечественные лезвия к ним качеством не блистали. Народ всеми правдами и неправдами добывал дефицитный «кимпорт». Впрочем, сказать, что отечественная клиновая битва сошла с исторической сцены в зените славы было бы преувеличением: уже в начале 1970-х качество продукции существенно снизилось. В духе тезиса об экономной экономике, производители стали упрощать технологии и использовать более дешевые материалы.

Нестареющая классика

Клиновая бритва состоит из двух частей – рукояти и полотна. В отличие от складных ножей, рукоять является футляром, защищающим тончайшее лезвие от повреждений. Полотно состоит из хвостовика, шейки (сорочки) с нанесенной для удобства удержания насечкой, и непосредственно клинка. Материал полотна бритвы – коррозионностойкая или высококачественная инструментальная сталь: достоинством первой является минимум ухода, однако «классическая» углеродистая сталь все еще не сдает позиций у тех, кто предъявляет высочайшие требования к остроте лезвия. Два особых требования к стали – мелкозернистость структуры и равномерность распределения карбидов. Из круглых прутков штампуют заготовки клинов, причем нагревают их до минимальной ковочной температуры, чтобы не ухудшить структуру – не допустить роста зерна. Заготовки отжигают, обрезают по контуру и правят. Далее заготовку нагревают в ванне с расплавленной солью, закаливают в горячем минеральном масле и отпускают при 200° С. Так клинок получает высокую твердость и необходимую упругость. Затем его шлифуют, полируют, приделывают рукоять и затачивают на плоском мелкоабразивном круге. Полируют клинок на круге с пастой, правят вручную на кожаных кругах. Для выпуска украшенных бритв применяется гальваническое оборудование.

Правильное положение бритвы обеспечивает безопасное бритье. При самостоятельном бритье клиновой бритвой существует два основных приема удержания щепотью.

1-й прием: Указательный и средний пальцы лежат сверху шейки бритвы, средний – на хвостовой выемке, а большой палец – на насечке нижней части шейки. Режущая кромка ориентирована в направлении большого пальца, угол между обушком и руко-

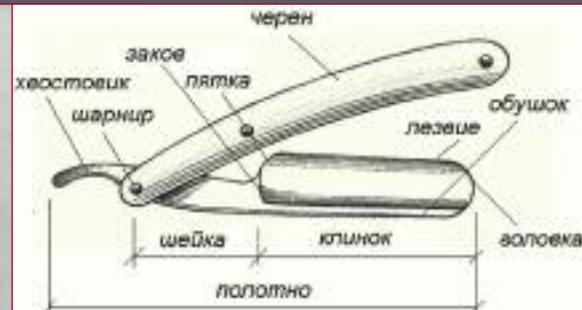

Надпись на черене: «GEORGE WOSTENHOLM & SONS CELEBRATED I-XL RAZOR WASHING-TON WORKS SHEFFIELD»

Двухзаконная бритва германского производства «Adam Eve», Золинген, Германия. Произведена в конце первой четверти XX века. Отличительная особенность — накладки из целлулоида на шейке бритвы

Задолго до производителей ножей изготовители клиновых бритв пропагандировали достижения передовой металлургии. Надпись на клинке шведской бритвы, произведенной в конце 1960-х: «Сделано из бритвенной стали марки «Экстра» фирмы Белер, лучшая серебряная сталь электродугового переплава»

Составные части бритвы

ятулью около 120°.

2-й прием: Указательный и средний пальцы лежат на насечке нижней части шейки, большой палец — сверху шейки, средний — на хвостовой выемке. Режущая кромка ориентирована в направлении, противоположном большому пальцу, угол между обушком и рукоятью около 240°.

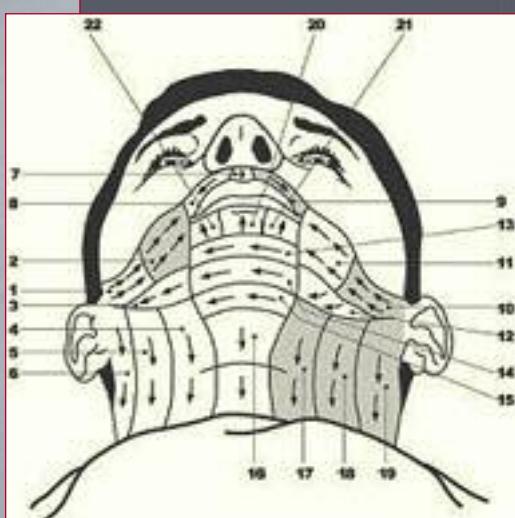
Указанными приемами разнообразие хватов при самостоятельном бритье не ограничивается. Общее правило — при работе любым из приемов не следует сильно сжимать бритву пальцами. Бритва должна сбивать волосы свободно, без цепляния.

В середине XX века типы бритв стали стандартизироваться. Насчитывалось около двух десятков основных модификаций по типу клинка: широкие и узкие, с долами различной глубины, с прямыми и полукруглыми головками... Классификация бритв базируется именно на форме клинка и строится на «трех китах»:

- форма головки;
- ширина полотна;
- сечение клинка.

Наиболее распространены бритвы с полукруглой головкой: прочие, имеющие ярко выраженное острие для

Последовательность бритья участков лица и направление движения бритвы

подбривания труднодоступных участков под носом и на подбородке, встречаются реже.

Ширина полотна бритвы принято измерять в восьмых частях от дюйма. По ширине полотна опасные бритвы варьируются от 2/8 дюйма (от 6.5 мм) до 9/8 дюйма (28,5 мм).

При бритье с инструмента необходимо периодически смывать пену: с широкого клинка это можно делать реже, поэтому широкие бритвы можно отнести и к профессиональным, используемым в т.ч. для бритья головы. Узкие клинки более маневренны и компактны: их применяют для деликатных задач (поправить усы и бороду), выбрить растительность в труднодоступных местах (под носом), а также для использования в дороге. Оптимальной для начинающих считается ширина клинка между 4/8 и 6/8 дюйма: для использования более узкой или широкой требуется развитый навык.

По сечению клиновые бритвы делятся на две основные группы — однозаковные и двухзаковные. В древности, профиль бритвы представлял собой идеальный клин: он более прост в изготовлении и прочен, но крайне трудоемок в поддержании остроты. Чтобы упростить процедуры поддержания бритвы в пригодном для работы состоянии профиль клинка у современных бритв — вогнутый. Поправить такую бритву легче, хотя ее заточку лучше тоже доверить профессиональному — для этого требуются специальные мелкозернистые оселки.

Однозаковный профиль имеет постоянную величину вогнутости по всей длине клинка: режущая кромка при этом формируется очень тонкая. Двухзаковочный профиль более сложен: за счет шлифовки двумя разными радиусными абразивными инструментами он формирует вдоль режущей кромки специфическое утолщение, повышающее долговечность и прочность лезвия. Отличить их легко по количеству заколов — своеобразных «ступенек» на клинке близ пятки. Две «ступеньки», как правило, означают, что бритва двухзаковная. Начинающему пользователю лучше выбрать именно двухзаковую бритву.

Пожалуйте бриться!

Качество бритья напрямую зависит от того, насколько хорошо подготовлена бритва и кожа лица. Бритву целесообразно поправить на стропе перед бритьем. Движения производятся на тугу натянутой стропе, обушком вперед. Поскольку металл клинка нуждается в «отдыхе» бреющимся часто рекомендуется купить набор бритв — т.н. «недельки», наборы из семи бритв, на рукояти которых нанесены названия дней недели. Такие наборы достигли

Однозаковная бритва №56 с прямоугольной головкой, произведенная в 1960-х фирмой ZWILLING J.A. Henckels AG, Золинген, Германия, в просторечии именовалась по логотипу производителя — «близнецы»

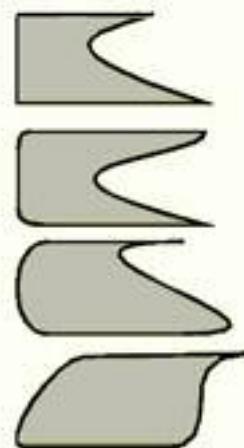

Двухзаковная бритва №80, произведенная в 1990-х фирмой ZWILLING J.A. Henckels AG, Золинген, Германия, с пластмассовой коробкой

прямоугольная

закруглённая

полукруглая

наклонная

Однозаконная бритва с череном из целлулоида от крупнейшего всесоюзного производителя клиновых бритв — московского завода стальных изделий, или СТИЗ. В комплекте шла обтянутая коленкором картонная коробка, на которую наносилось название и адрес завода, а также наименование бритвы. Логотип завода, название модели и год производства ставились и на шейку бритвы

По форме головки бритвы делят на 4 группы (наклонная, полукруглая, скругленная, прямоугольная)

пика популярности в конце XIX века, когда ни один состоятельный путешественник не обходился без дорожного несессера. На память приходит христоматийный Павел Иванович Чичиков («Мертвые души», Н.В. Гоголь), который всюду возил с собой ларчик красного дерева со штучными выкладками из карельской береск. «Вот оно, его внутреннее расположение: в самой средине мыльница, за мыльницей шесть-семь узеньких перегородок для бритья...».

Горячий компресс — главное средство для того, чтобы открыть поры кожи и увлажнить щетину, которое лишь отчасти может быть заменено обычной теплой водой. Волосы гигроскопичны и при насыщении водой увеличиваются в размере: в этом и заключается секрет особо гладкого бритья клиновой бритвой. Обильная пена — залог тщательного и комфортного бритья. Размягчите щетину компрессом или ополосните лицо несколько раз горячей водой. Разогрейте также помазок и мыло для бритья, недолго подержав его под струей горячей воды.

Щетина помазка должна быть густой, ручка удобной. Идеальной щетиной кисточек для бритья считается барсучий волос, для которого характерны светлые шелковисто-мягкие кончики и темные плотные нижние части. Мыло для бритья должно образовывать достаточно пены и иметь достаточный уровень пережирирования. Глицерин размягчит растительность, облегчив тем самым бритье. Традиционное мыло для бритья дополнительно обогащается очищающим комплексом эфирных масел и питательными маслами.

Бритье опасной бритвой не терпит суеты, к данному процессу следует относиться как к ежедневной медитации. Двигать бритву следует равномерно

В 1980-х отделка бритв от СТИЗ существенно упростилась, а логотип и название «перекатились» на черен в угоду технологичности

клин однозаковные двухзаковная
1/4 1/2

Профиль клиновых бритв:
(слева-направо) антикварная
клиновая бритва (угол заточки –
 13° – 19°), «однозаковная» вогнутость
1/4; «однозаковная», вогнутость 1/2;
«двузыковая», вогнутость 1/1

по направлению роста волос – это направление «сверху вниз». После первого захода оцените результат, и если необходимо – повторите процесс, при необходимости нанеся повторно мыльную пену. На втором заходе в некоторых местах придется пройтись и «против шерсти». Убедившись, что бритье удалось и на лице не осталось ни одного лишнего волоска, смойте остатки пены и ополосните щеки холодной водой, чтобы закрыть поры кожи. Промокните кожу лица мягким полотенцем и воспользуйтесь средствами после бритья. Бритье это небольшая косметическая операция на коже, после которой ей требуется средство для восстановления.

Окажите уважение и бритве – тщательно промойте ее от следов пены, аккуратно высушите салфеткой, стараясь не повредить режущую кромку.

Инструмент и навык

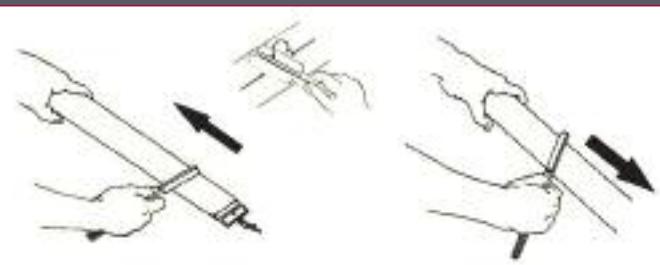
Клиновая бритва – идеальный инструмент для тех, кто нетерпим к недостаточно чистому бритью, раздражениям кожи и царапинам. Избавиться от быстро прорастающей щетины поможет отменно заточенная и направленная бритва, а также совершенная техника бритья ею. Хотя отличную бритву можно и сегодня легко приобрести, но навык по бритью и поддержанию бритвы в отличном состоянии требует опыта и постоянной практики.

Двузыковая бритва «Прима» с торговой маркой Friko (Friedrich Kotthaus GmbH, Золинген, Германия) произведена в 1960-х годах

К концу 1970-х продукция завода СТИЗ выполнялась подчеркнуто аскетично, без излишеств: начиная от недорого пластмассового черена и кончая простеньким футляром. Цена, впрочем, тоже была невелика

Техника правки лезвия бритвы и правило поворота бритвы при смене направлений – через обушок

Удержание бритвы щепотью

Александр СТЕРЛИКОВ
фото Александры ЯКУБОВИЧ

Помощник спасателя

Наверное, со времен появления пожарной охраны, на вооружении огнеборцев появились топоры. Основное назначение такого топора — обеспечение доступа к очагу пожара. Так как «вовать» раньше приходилось в основном с деревянной дверью, или стеклом окна (не самые грозные противники), да иногда удерживаться на покатой кровле, то и в конструкции топора не особо изощрялись. Топор да кайло, два в одном. Более сложные варианты были просто не нужны.

Однако неумолимый технический прогресс как всегда внес свои корректизы. Появилась необходимость в аварийно-спасательных отрядах, чьи функции и задачи были куда более обширны. Более того, эти задачи стали во многом непредсказуемыми, нестандартными. Пожарный топорик не смог прижиться в новой среде и остался инструментом по-

жарных да экспонатом красных щитов. Но спасатели нуждались в новом, куда более универсальном инструменте, и в конце 1970-х гг. он появился на свет, получив название «FORCE» — «сила» (англ.). «FORCE» стал находкой не только для аварийно-спасательных служб, но и для дорожной полиции, бригад неотложной медицинской помощи — везде, где требовалось добраться до пострадавшего, и извлечь его. И все это — в сжатые сроки, когда некогда менять инструменты. Да и нет возможности носить с собой топор, лом, гвоздодер, зубило, молоток и кучу других инструментов, заранее не зная, что именно может пригодиться.

Разумеется, как любой «универсал», инструмент в чем-то проигрывал специализированным. Да и вес его был довольно приличным, не говоря уже о цене, по сравнению с обычным топором.

Все это не позволило ему стать личным инструментом каждого бойца. Но универсальность и надежность сделали его необходимым в списке инструментов многих аварийных служб. Появился он, как необходимый атрибут, и в украинских аварийно-спасательных формированиях под названием ИРАС – инструмент рабочий аварийно-спасательный.

Внешне ИРАС похож на топор с множеством непонятных отверстий и выступов. Рукоять покрыта плотной резиной для амортизации удара, предотвращения проскальзывания и поражения током. И все это «счастье» весит 5,82 кг.

На самом деле конструкция довольно продумана. При ближайшем рассмотрении ИРАС – это не один, а три инструмента. Каждый из них универсален и может использоваться как самостоятельно, так и в сочетании с другими частями. Итак, ИРАС состоит из:

1. многоцелевой головки, состоящей из топора, изогнутого шипа, кайла, рукоятки и фиксатора;
2. раскрывателя, состоящего из зубила, штанги с пазом и... «консервного ножа»;
3. спасательно-транспортировочно-

го пояса – ремень, пряжка, карабин и D-образное кольцо.

Ассортимент задач, решаемых этими инструментами, поражает. Многоцелевая головка используется для рубки дерева, проволоки, арматуры и листового металла, поднятия, передвижения, отжимания различных грузов, пробивания отверстий, разбивания стекла, в том числе и армированного, разрезания брезента или пленок.

Раскрыватель рубит болты, заклепки, различные штыри, оконные и дверные петли, пробивает листовую сталь, не создавая искр, что очень важно во взрыво- и пожароопасной среде. Причем далее эту сталь можно тем же раскрывателем и разрезать, как консервную банку. Также он может применяться как ломик и для расклинивания плотно сжатых предметов.

Спасательно-транспортировочный пояс служит для обеспечения страховки, транспортировки пострадавшего, и для переноски самого ИРАСа.

Все эти инструменты собираются в одно целое, и, благодаря поясу, довольно удобно переносятся. Для этого ИРАС просто вешается на шею, плечо или за

спину, как ружье или автомат. А для работы он быстро и легко разбирается. Сначала снимается пояс, он же чехол для инструмента. Затем рычажок – фиксатор на многоцелевой головке – проворачивается на 90 градусов. Это позволяет выдвинуть раскрыватель, увеличив эффективность инструмента как рычага в два раза, или же для нанесения ударов тяжелой многоцелевой головкой по зубилу, используя штангу раскрывателя как направляющую. Очень удобно и быстро. При необходимости раскрыватель выдвигается до красной черты на штанге, проворачивается на 180 градусов, и полностью отделяется от многоцелевой головки. Как уже говорилось, разборка совершается легко, быстро и, что немаловажно, интуитивно. Дело в том, что в напряженной аварийной обстановке часто просто некогда решать головоломки. Да и голова, если честно, занята совершенно другими задачами. Тут уж как в поговорке: «глаза боятся, а руки делают».

А вот возможности ИРАСа желательно отработать заранее для достижения все того же автоматизма. Ведь кроме банальных «рубить, ломать, бить» он

выполняет и довольно сложные задачи. Например, вскрытие машины после ДТП. Для этого необходимо кайлом пробить крышу автомобиля, расширить зубилом отверстие, а затем, с помощью ножа раскрывателя, разрезать метал. При необходимости для увеличения рычага используют многоцелевую головку. Также просто можно вскрыть и обшивку самолета (в специально предназначенном для этого месте). Еще ИРАС можно использовать в качестве лебедки. Для этого штанга раскрывателя вставляется в отверстие в многоцелевой головке. В щель, полученную между штангой и головкой топора, вставляют ремень спасательно-транспортировочного пояса, который карабином пристегнут к грузу. Дальнейшее вращение многоцелевой головки вокруг оси раскрывателя наматывает ремень на топор. При этом развивается усилие 500-1000 кг.

Кроме вышеописанных функций, ИРАС используют:

- для разрушения предметов как пробивая в них отверстие или ломая его, так и аккуратно перерубая крепежные элементы;
- для сгибания толстой проволоки или труб небольшого диаметра;
- для расширения щелей или отжатия досок;
- для поднимания различных тяжестей с помощью рук или ног, используя для рычага в качестве точки опоры нависающие предметы или просто твер-

дую поверхность; при этом тем же ИРАСом эту тяжесть можно зафиксировать;

- в качестве багра — зацепить, подтащить;
- для создания точки опоры для поддержки, фиксации тяжелых предметов, или для защиты человека от возможных обрушений, проседаний;
- для постепенного и безопасного опускания грузов;
- для создания точки привязывания для спуска/подъема человека или грузов на грунте разной степени рыхлости, деревянных поверхностях, листовом металле или различных конструкциях;
- для транспортировки пострадавшего в стесненных условиях;
- для поднимания или опускания пострадавшего;
- для облегчения транспортировки пострадавшего или различных грузов на носилках.

Как видите, инструмент действительно универсален. И масса около 6 кг вовсе не такая уж значительная плата за весь этот более чем внушительный арсенал. При этом ИРАС, как и подобает настоящему спасателю, надежен и неприхотлив. Может работать в самых тяжелых условиях. Сталь, из которой он изготовлен, удачно сочетает твердость и вязкость, и выдерживает удары даже в сильнейшие морозы. А максимальная температура эксплуатации до 400 градусов Цельсия.

На всех внешних поверхностях инструмента, являющихся поверхностями скольжения при работе, имеются зубья, предохраняющие от нежелательного проскальзывания. Также инструмент имеет защитные манжеты, и защитное покрытие рукоятки.

После работы его достаточно почистить и высушить. Никакой смазки он не требует, притом что может сберегаться в условиях влажности до 90%. Пожалуй, единственное, что можно сломать — это фиксатор, удерживающий раскрыватель. Для этого, конечно, надо очень постараться, но такой экземпляр мне попа-

дался. При работе в условиях высоких температур резина на рукоятке размягчается, и при ударах многоцелевой головкой может собраться складками и оставаться в таком положении. Не эстетично, но в дальнейшей работе не мешает. Кроме того, если подвергнуть раскрыватель высоким нагрузкам, он может слегка согнуться, и затем клинить в рукоятки многоцелевой головки. Но нагрузки должны быть ДЕЙСТВИТЕЛЬНО большими. Вот, пожалуй, и все его слабые места. Впрочем, не ломается только то, что не применяют для работы. А встречающиеся мною дефекты только лишний раз подтверждают, что ИРАС используют в самых непредвиденных и тяжелых случаях.

Вот несколько примеров использования ИРАСа «из жизни».

Зимой, испугавшись взрывов петард, щенок забился под сваленные бетонные столбы и застрял там. Извлечению бедолаги мешал и тот факт, что осенью там была сильная грязь, и лежащие столбы попросту вмерзли в землю. Используя подвижное соединение – раскрыватель-многоцелевая головка – как зубило, столбы были отделены от земли, затем приподняты шипом головки как домкратом, и отодвинуты с помощью транспортировочного пояса. На спасение бедолаги ушло пару минут работы одного человека.

Другой случай – рухнувшая крыша детского павильона. Во избежание травм детей, ее надо было разобрать, притом что многие элементы остались зависшими, или наоборот были зажаты весом крыши. ИРАС, работая как зубило, лом, рычаг, гвоздодер не подвел и тут. Более драматичный случай – человеку преклонного возраста, проживающему в одиночестве, стало плохо. Чтобы к нему добрались медики из скорой помощи, необходимо было открыть дверь. Замки вскрыли легко, но дверь изнутри оказалась запертой еще и на мощный засов. Тогда, определив местоположение засова, спасатели вставили

зубило раскрывателя между дверью и рамой. Несколько ударов многоцелевой головки по раскрывателю щель была расширена, инструмент добрался непосредственно до засова. Еще несколько ударов – и засов вылетел. Дверь при этом не распахнулась (ведь пострадавший мог лежать и под дверью). На засов ушло 1-2 минуты. Жизнь человека была спасена. Вернувшись из больницы, он мог и дальше спокойно пользоваться той же дверью. Без засова, разумеется.

Исходя из всего вышеизложенного, ясно что ИРАС является достаточно важным, и весьма эффективным инструментом для проведения аварийных работ. Но только в умелых руках, подкрепленных работающей головой. Иначе он так и остается тяжеленным топором, которым можно что-то бить, и удобно открывать бутылки (на это фантазии, почему-то, хватает у всех).

Разумеется, нельзя сказать, что ИРАС – это единственный потомок пожарного топора. Существуют и другой путь усовершенствований – создание узкоспециализированных топоров. Например, топор для борьбы с лесными пожарами. Он, фактически, копирует топор лесоруба. Или, вот, авиационный топор из аварийной укладки самолета. Называется он «BRISTOL». Это тоже ин-

тересная, ни на что не похожая конструкция, стоимостью порядка 300 евро (спасательная техника всегда дорога). Если ИРАС создан максимально универсальным, то авиационный топор служит только для одной цели – прорубить дыру в обшивке самолета. Но зато с этой работой он справляется на все пять. Состоит он из заточенного шипа, которым пробивают борт, и квадратного лезвия, которым, затем, рубят обшивку. В нем заточена как передняя, так и нижняя грань. Вдоль самолетных бортов проходят множество электропроводов, и напряжение в некоторых может быть довольно высоким. Поэтому «BRISTOL» снабжен обрезиненной рукоятью, защищающей от напряжения до 20000 Вольт. Впрочем, чтобы им правильно воспользоваться, надо знать, где и как рубить. Так что и этот инструмент эффективен только в руках профессионалов. Что, впрочем, и правильно – в аварийно-спасательные операции дилетантам лучше не соваться. Пусть это останется уделом соответствующих специалистов – простых, но надежных и универсальных, как их инструменты.

Вячеслав АРТЕМЕНКО

Такуба — меч туарегов

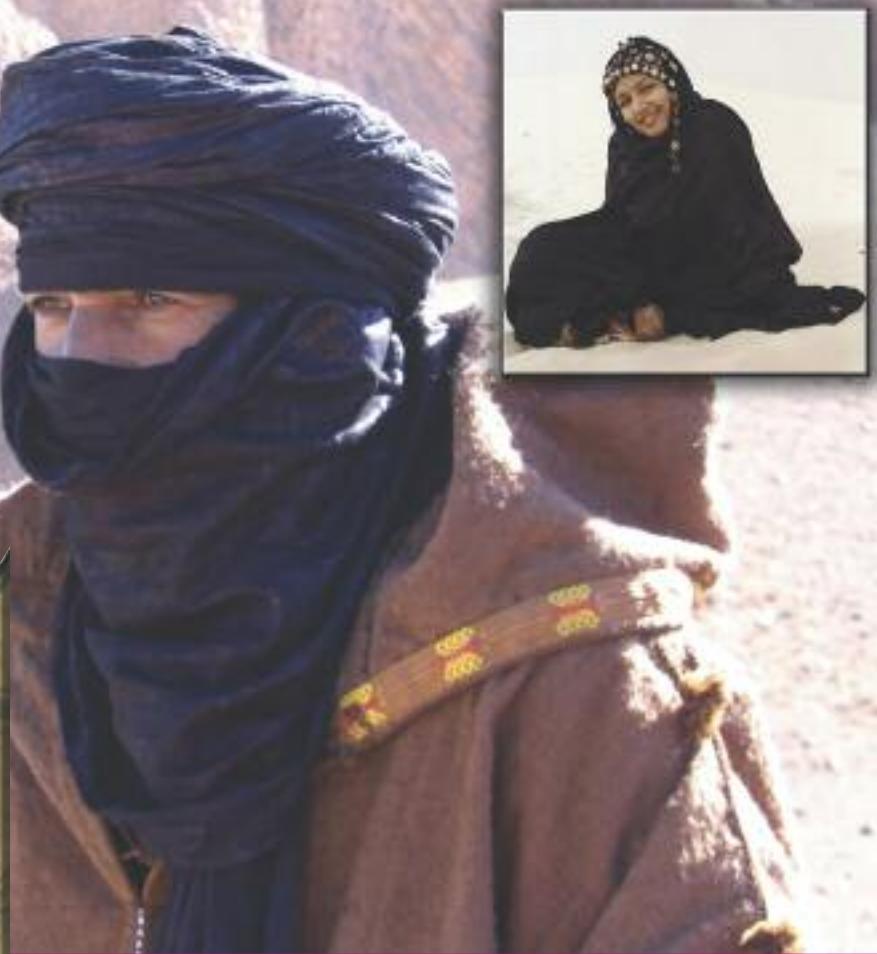
Сегодня традиционное общественное устройство туарегов и их материальная культура в значительной мере принадлежат прошлому и становятся достоянием индустрии туризма. Благодаря этому и Интернет-магазинам мы получили возможность приобретать мечи туарегов — или то, что нам за них выдают предприимчивые торговцы. Чтобы хоть немного разбираться в том, что мы приобретаем за СКВ следует ознакомиться с историей и обычаями этого народа.

Туареги и их знать

Название «туарег» арабского происхождения, сами себя они называют имошаг. Туареги относятся к южной группе берберских племен. Во многих книгах, особенно популярных, указывается, что туареги — жители Сахары. На самом деле большая их часть обитает в степях бывшего Французского (Западного и Центрального) Судана. От Атлантического океана до западных границ Эфиопии простираются необозримые равнины. Это Судан, получивший свое

название от арабского биляд-эс-судан — «страна черных». Так арабы называли все страны к югу от Сахары.

Туареги проживают в обширном районе, охватывающем часть Сахары и Судана, или Сахеля. Область их расселения начинается у южной границы Большого Восточного Эрга (песчаной пустыни), доходит до бассейна Нигера и заканчивается примерно у 15 град. с.ш., включая всю территорию, лежащую между 5 град. з.д. и 10 град. в.д. Собственно, в Сахаре — на каменистом

плато Ахаггар на юге современного Алжира по данным переписи 1947 г. обитало лишь 7800 человек – менее 2% их тогдашней общей численности (сегодня туарегов свыше двух миллионов). Но именно среди кель-ахаггар (ихаггарен – люди Ахаггара) традиционная политическая и общественная организация туарегов сохранилась дольше всего – до конца сороковых начала пятидесятых годов XX столетия, когда на смену верблюжьим караванам на транссахарских путях появились грузовики, а саму Сахару разделили границы.

В те годы туареги еще сохраняли сложное общественное устройство, которое проще всего сравнить с европейской феодальной системой. Такая иерархия сложилась у туарегов в результате внешних войн и внутренних междоусобиц, когда одно племя, согнанное со своей земли должно было либо захватить власть (сюзеренитет) над другим племенем, либо признать себя чьим-то вассалом. Дальнейшими факторами, определившими лицо туарегского общества, стали матриархат и моногамия. Также – уважение, питаемое туарегами к знатному происхождению, даже если знатность не сопровождалась богатством. Таким образом в обществе туарегов сложились общественные группы: благородные, вассальные и ассилированные племена.

Во главе конфедерации ахаггарских племен до 1962 г. стоял аменокаль – хозяин земли. Последний аменокаль Ахаггара Бай аг Ахамук скончался в 1977 г. Символом власти аменокала служил большой военный барабан – тобол. Когда надо было собрать людей, аменокаль, в исключительных случаях, давал приказ бить в барабан. Услышав бой барабана каждый воин должен был поспешить на его зов. Тобол являлся олицетворением власти у туарегов. Проткнуть его означало нанести самое страшное оскорблечение вождю, а выкрадь – непоправимо подорвать престиж аменокала. Аменокаль имел и собственный штандарт из голубого и красного шелка. Штандарт находился в палатке вождя, откуда его выносили по случаю начала войны. Во время войны аменокаль всегда выступал в роли полководца.

Аристократический (воинский) класс у туарегов составляли имхары (ед.ч. аманах), корень этого слова тот же, что и в глаголе «грабить». Грабеж и сейчас считается у туарегов занятием почетным и благородным, символом свободы и высокого общественного положения. Имхары держали в своих руках политическую власть и были собственниками земли. Своим высоким положением имхары были обязаны нечужу и не знали других занятий кроме войны и набегов. Единственным источником существования имхаров всегда был

грабеж. Их презрительное отношение к производительному труду представляет собой классовый предрассудок, а не лень. Традиционно то или иное племя вассалов – имрадов (козьих людей), принадлежало какому-нибудь клану имхаров. Каждый имхар просто «пасся» в определенном имранском становище в перерывах между набегами, поручая им уход за своими стадами за половину приплода. Взамен имхары защищали интересы имрадов, когда тем грозила опасность, старались возместить им убытки, если те подверглись нападению соседнего племени. Благородные туареги считали делом чести защищать своих вассалов с оружием в руках.

Имхаров легко было отличить по изысканному наряду, величавой осанке, изящному слогу, они избегали грубых выражений, присущих языку прислуги. Эти отличия были особенно заметны в поведении и языке имхарских женщин. Последние поражали европейцев своей грацией и хорошими манерами. У девушек из сословия имхаров высоко ценились такие качества, как умение создать уют в палатке, смастерить поделки из кожи и вышивки, умение петь, сочинять стихи (нередко – поразительно фривольные) и играть на однострунной скрипке-амзад.

Мужчина редко женился ранее тридцати, а девушка – выходила замуж до двадцати лет. Брачные узы подтверждаются рождением ребенка, для молодой пары считается неприличным его не иметь. Жены туарегов весьма независимы и по общему мнению имеют скверный характер, более того, они очень ревнивы. При малейшем проступке мужа, жена уходила к родителям и возвращалась к семейному очагу лишь получив изрядную материальную компенсацию. Мужья, согласно тому же мнению, тоже довольно грубы и

camelphotos.com

87 EXPOSITION COLONIALE 1907.
Tuareg sur son Mihari. — L.L.

вспыльчивы, измена со стороны жены нередко наказывалась смертью, поэтому семейная жизнь туарегов была довольно скандальной.

Первоначально только имхары пользовались привилегией носить меч – такуба. Как пишет Барт (середина XIX ст.): «Имгад (имрады) племя опустившихся негроидных берберов не имеют права пользоваться ни мечами,

ни копьями». Однако в Ахаггаре и прежде дискриминация в отношении оружия имханов и имрадов была несколько менее ощутима чем в Сахеле. В 1940-50-х гг. ношение такубы уже было разрешено и имрадам племен кель-ахаггар, но они добились этого права сравнительно недавно. Французские колонизаторы пресекли набеги на соседей и разбой на караванных путях.

Обычно туареги на своей территории взимали поборы за «охрану» караванов, а на чужой – их грабили. Теперь имрадам пришлось кормить своих безработных «защитников». Взамен они распространяли на себя ряд привилегий знати.

Ношение меча оставалось важным социальным признаком. В семь лет ребенка-имхара сажали на верблюда. С этого времени между детьми одного возраста устраивались для обучения игры-сражения на мечах и копьях. Вместо оружия использовались стебли проса и ветви деревьев. В пятнадцать-шестнадцать лет, когда у юноши наступала половая зрелость («таменджотт»), его отец надевал ему покрывало на лицо. Именно покрывало является наиболее примечательной частью классического портрета туарега: воин с мечом и щитом, в одежде цвета индиго, задрапированный в длинную рубаху-гандуру и шаровары, с покрывалом на голове в форме шлема. Высокородный мужчина никогда не снимал покрывала в присутствии женщины. Благородные женщины Ахаггара, состоявшие в браке более двадцати лет, гордились тем, что ни разу не видели рта своего мужа. (Поцелуй не практиковался у туарегов, обычно мужчина и женщина прикают ноздрями друг к другу и одновременно вдыхают воздух.) Происхождение обычая носить покрывало неясно. Арабы утверждают, будто бы женщины туарегов однажды заявили мужчинам: «Отныне покрывало будете носить вы, а мы будемходить с открытыми лицами». Вместе с покрывалом юноша получал меч. Чаще всего это происходило в праздник рамадана. Отец давал сыну несколько мудрых наставлений. После чего юноша, надев новые одежды, отправлялся с визитами к жителям стоянки. Молодые женщины и девушки одаривали его табаком. С этого момента юноша считался мужчиной, он мог участвовать в войне и присутствовать на холостяцких вечеринках.

История меча туарегов

Туареги пришли в Ахаггар в XVI ст. из долины Нигера. По преданию, первой поселилась в Ахаггаре знатная женщина Ти-и-Хинан, которую сопровождала ее служанка Такама. От дочерей Ти-и-Хинан произошли современные племена кель-ахаггар. Могилу Ти-и-Хинан археологи датируют V ст. Согласно тому же преданию в этих местах и прежде жили люди, от которых остались «длинные мечи». Но археологи никогда не находили там «длинных мечей». Ранний меч-машуаша был коротким и изготавливался из бронзы. На наскальных росписях и рисунках мечи-такуба появляются только вместе с изображениями верблюда. Верб-

люд-дромадер появился в Сахаре в первые годы или столетия после Рождества Христова. Но важно само упоминание о «длинных мечах» в преданиях.

Французские авторы, исследовавшие оружие туарегов, утверждают что наиболее ранние клинки мечей европейского производства, относятся к XIII ст., а имеющие клейма — в основном к XVI ст. По их мнению следует говорить о двух видах клинков — о заимствованиях через испано-марокканский канал и о доставленных на рынки Северной Африки торговцами из Генуи и Марселя. Бертон приводит выдержки из работ Дэнхема и Клаппertona, сообщающих, что мальтийские рыцари (с середины XVI до конца XVIII ст.) вывозили много прямых обоюдоострых мечей в Бенгази, где меняли их на быков. Из Триполи их через Сахару доставляли в Борну, в страну хауси, в Кано (теперь Северная Нигерия), где ими пользовалось и негроидное мусульманское население. Кроме клинков, с севера шло полотно (окрашенная индиго шелковая ткань, именовавшаяся «мальти», излюбленная знатными туарегами обоего пола). Стоимость этих предметов при продаже или обмене возрастала раз в десять.

Современные Бертону путешественники (1870-1889 гг.) отмечали, что меновая торговля все еще велась в Кано, куда ежегодно импортировалось через Средиземное море около пятидесяти тысяч клинков, преимущественно из Золингена, но также из Шеффилда и сирийских.

Немецкий исследователь Г. Барт, в 1851-1855-х гг., совершивший путешествие из Туниса к озеру Чад и в Тимбукту, в своей книге «Путешествия», также цитируемой Бертоном, приводит довольно точные, хотя и краткие, подробности об оружии туарегов. «Местные утверждают, что единственным человеческим оружием являются копья и мечи. Клинки, по большей части изготавливаемые в Золингене, являются принадлежностью благородных и свободолюбивых амосагов или имошегов; все путешественники отмечают, что эти мечи сохранили старый рыцарский вид эпохи Крестовых походов...» В Сокото путешественнику встречалось «доброе железо», в Кано, в стране хауса, он наблюдал, как кузнец с помощью самых грубых инструментов создавал кинжал листовидной формы красиво украшенный и с очень острым лезвием. Этого кузнеца именовали «энад».

Поскольку работа с металлом не была знакома туарегам, обработка металлов (железа, меди, серебра) находилась исключительно в руках энаднов. Энадены составляют ремесленническую касту туарегов. Слово «энад» означает «другой», « тот, кто не имеет назначения». Энадены составляли замкнутую касту, презираемую свободными туаре-

гами, отрицающими производительный труд. Открыто презирая энаденов за их «темное» происхождение и «рабскую» профессию, также за шпионство, туареги тем не менее очень ценили их знания и навыки и охотно прибегали к их услугам.

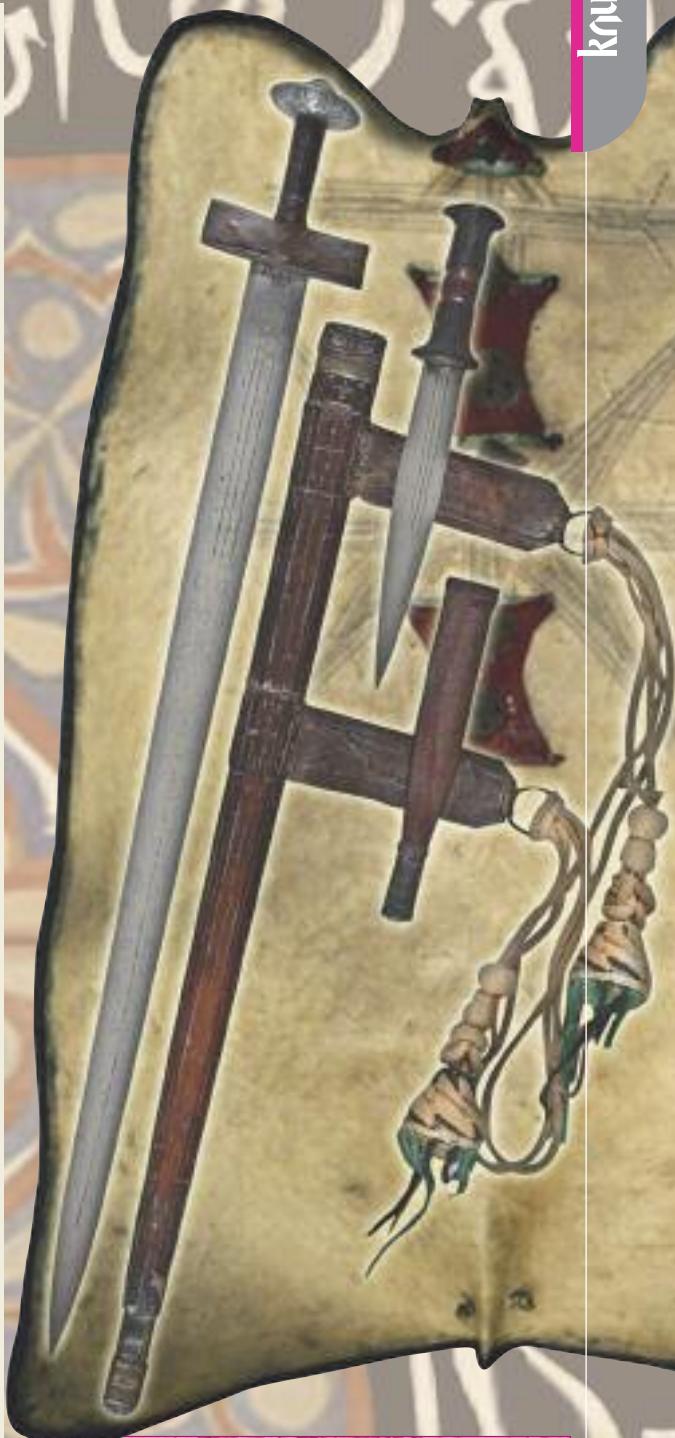
Энады имели репутацию храбрых воинов и принимали участие в набегах. Но во время сражения все избегали соседства с ними, так как считалось, что они отклоняют брошенные в них копья и те поражают соседей. Туарег никогда не убивал энада, так как верил, что это приносит несчастье.

Энадены были бесспорно еврейского происхождения. Выходцы из оазиса Туат (Тамментит) в южном Алжире, где со временем гонений императора Юстиниана существовало их государственное образование. В 1492 г. они были изгнаны оттуда непримиримым исламским фанатиком марабутом эль-Мерихли. Можно допустить, что часть евреев из Тамментита, занимавшихся кузнечным и ювелирным ремеслом, бывшим в чести у туарегов, нашла у них убежище.

Согласно преданию, кель-ахаггар не имели своих кузнецов до правления султана Гомы (до 1650 г.), которому их подарил султан Марокко. В правление аменокля Ахитареля аг Мухаммеда Биска (правил 1877-1900 гг.) в одном из сражений было убито очень много кузнецов, осталось только два-три ремесленника способных лишь чинить оружие. Тогда Ахитарель предпринял набег и пригнал плененных кузнецов с юга из племени даг-эс-шайх — потомков все тех же беглецов из Туата.

Эти «вечные скитальцы» и положили начало касте энаденов, они унаследовали художественные вкусы предков, например, циновки окружающие их палатки украшала звезда Давида. Украшения, которые они изготавливали были сходны с ювелирными изделиями европейских ремесленников Северной Африки, в частности — марокканскими из серебра с эмалью. Наложение на них сахельских элементов декора, присущих оружию, дало начало своеобразному стилю «туарег», тяжеловесному по форме, но очень тонкому в деталях.

Анри Лот — выдающийся исследователь Сахары в своей книге «Туареги Ахаггара» (1984 г.) так характеризует оружейное производство 1940-50 гг.: «Энадены Ахаггара делают оружие лишь в исключительных случаях, в основном они занимаются его починкой. Клинки для палашей большей частью привозят из Европы и монтируются местными ремесленниками. Есть немало палашей и местного производства. Особенно у иуллеммедин (юлеммиден — племена туарегов живущие на юге в излучине Нигера), но низкого качества. Цельнометаллические копья обычно изготавливаются ремесленни-

ками кель-грес из района Тессауа, где находится железорудная шахта и доменные печи. Хотя энадены и могли выплавлять железо, но качественный металл в брусках, доставляли караванами с севера или из Сахеля. Уже в середине XX ст. необходимое железо: ресоры, листовое железо, жесть из консервных банок добывали на свалках.

В отношении декора наиболее показательны кинжалы как разновидность оружия, полностью изготовленная местными мастерами. Наручный кинжал-тлак носили на левом предплечье, для чего его ножны снабжены кожаным кольцом. Этот обычай, так же как и ношение каменного «воинского» браслета на правом запястье, призванного придавать оружию мистическую силу, были унаследованы туарегами от древних ливийцев.

Считается, что «старинные» кинжалы имеют характерную крестообразную рукоять, форма которой послужила основанием для многих легенд о происхождении туарегов от воинов Людовика Святого, ушедших в пустыню знаменитой «дорогой колесниц». На самом деле крестообразный мотив так называемого агадесского креста, чем-то напоминающий коптский крест, возник сравнительно недавно и существует на протяжении жизни лишь нескольких поколений. Он был типичным для ремесленников Аира и людей племени кель-грес, но не свойственным ремесленникам племени даг-эс-шайх.

Как пишет Анри Лот: «Кинжалы делают везде, самые знаменитые – работы ремесленников Агадеса, часто использующих при их изготовлении клинки старых мечей. Раньше кель-ахаггар покупали такие кинжалы в основном в Ай-Салахе и Гате. За некоторыми исключениями все мотивы на изделиях из металла заимствованы у сахельских племен, а все модели драгоценных украшений взяты из Аира, Адрар-Ифораса, и это объясняется тем фактом, что все кузнецы – уроженцы Ардар-Эфораса (области в излучине Нигера на север от Гао)».

Говоря о дизайне и декоре оружия надо сказать, что вкусы туарегов были устойчивы и неизменны на протяжении столетий: та же форма предметов, те же их размеры, те же материалы, та же расцветка, те же орнаменты. Поэтому следует с подозрением относиться и к таким изделиям, как «двуручные мечи туарегов».

«Новомодные» изделия с какими-либо заимствованиями пользовались спросом только у туристов, для которых и изготавливались. Так, алюминий, появившийся в районе Нигера в 1940-50-х гг. от разбившихся самолетов (в войну через регион проходила трасса перегонки самолетов в Египет), использовался ремесленниками Ахаггара

лишь для оружия предназначенного для сбыта туристам. У местного населения этот металл не нашел признания.

Согласно представлениям мусульман господствующего в регионе маликитского толка украшать меч считалось занятием недостойным воина. Поэтому из серебра ремесленники туарегов изготавливали только украшения. На туарегах и их оружии также никогда не увидишь золота. Они считают что золото приносит несчастье, насыщает порчу на людей, поэтому в прежние времена даже не дотрагивались до него руками – делили палочками.

Обычным материалом для оправы оружия туарегов служила медь. Прежде медь также привозили караванами с севера или из Сахеля. Пришедшую ей на смену латунь добывали из патронных гильз, что может служить датирующим признаком более поздней оправы оружия. Медь (латунь) предпочитали еще и потому, что она обрабатывалась проще серебра. Сначала ее плавили, затем обрабатывали на наковальнях. На изделиях из железа нередко наносили насечку медью. Оправе мечей присущ характерный мотив искусства берберов – треугольник, восходящий к символу богини Танит (аввилонской богини любви Ашторет, Иштар, берберской Аиши Кандиши).

К сожалению автору неизвестны надписи на оружии туарегов, за исключением щитов, о которых речь пойдет ниже. Язык туарегов – тамашек имеет письмо – тифинаг (знаки). Это чисто фонетическое письмо состоит из 24 значков простой геометрической формы. Пишут на нем как слева-направо, так и справа-налево, как сверху-вниз, так и снизу-вверх, иногда даже по спирали, в нем нет и интервалов между словами. Поэтому разобрать какую-то надпись на нем весьма сложно, приходится заниматься «фонетической гимнастикой», произнося звуки один за другим. Знаки тифинага наносились, например, на каменных браслетах воинов – ахбег. Из них составляли короткие надписи, обычно – любовные девизы или призывы к верности.

Сам щит-архер (айар) считался принадлежностью лишь благородных воинов. Это право завоевали и имрады кель-аджер, после того как социальная структура племени была нарушена. На щите могли быть нанесены знаки алфавита тифинаг. Считалось, что самые лучшие щиты изготавливали иуллеммедини. Сырьем для щита служила шкура антилопы. Ее обрабатывали в дубильном составе из молока и скорлупы яиц страуса в течение года, в результате чего кожа затвердевала и, по мнению пользователей, становилась способной противостоять действию клинка холодного оружия, очевидно – при соскальзывающих рубящих ударах. Если пове-

рхность щита повреждалась, например, прогибалась, материал щита насыщали водой и, восстановив его гибкость, исправляли повреждение. Усилить защиту от действия «холодного» оружия призваны были различные «горячие» магические символы, нарисованные на лицевой стороне щита. Вершина щита имела характерную «женскую» форму, символизировавшую плодородие, как противовес «бесплодному» жезлу.

Разбой и война у туарегов

Грабеж стоянок соседей ближних и дальних считался у туарегов весьма почетным делом. Не одна разбойничья экспедиция состоялась лишь ради удовольствия женщин — добыть им красивые одежды и украшения. Но самой распространенной формой разбоя — реззы, оставалось похищение соседского стада, по возможности — без жертв.

Обычно резу совершился летом, когда из-за оскудения пастбищ стоянки рассредоточивались, что позволяло внезапно нападать друг на друга. Война, напротив, вызывалась обычно политическими поводами и велась зимой, когда в племенах имелись запасы продовольствия и мужчины не были заняты сопровождением караванов.

В обоих случаях организаторы стремились собрать как можно больше боеспособных мужчин, даже тех, у кого не было оружия или верхового верблюда-мехари, из крепостных-имрадов и рабов-икланов, которых за половину будущей добычи сужали оружием и верблюдами. Вожаком также избирали не обязательно благородного, но опытного в разбое человека. Ключ к успеху набега заключался в быстроте — иначе вести о нем могли обогнать отряд. Чтобы двигаться налегке на пути следования располагали тайники с пищей и водой. Приближаясь к цели — ускоряли марш.

Перед нападением люди разделялись на две группы. Одна захватывала стада, другая — нападала на стоянку. После залпа из ружей, призванного вызвать панику, вперед устремлялись мехаристы. Обычно, этого было достаточно чтобы противник, не готовый к нападению спасался бегством. Французские колонизаторы поначалу были удивлены тому с какой легкостью бегут туарегские воины, оставляя победителям жен и детей. Дело в том, что по обычаям туарегов женщины во время набегов неприкосновенны, ее нельзя захватить, ворвавшись в палатку. За случавшиеся насилия над женщинами, в которых обычно обвиняли примкнувших имрадов и икланов, следовало суровое возмездие. Так, в 1912 г. подобные бесчинства сделали два племени непримиримыми. Если верить арабам, туареги имели не лучшую репутацию: они могли предать в бою и не соблюсти рыцарских

обычаев.

Только если противник оказывал серьезное сопротивление, дело могло дойти сначала до метательных копий, а потом — и до мечей. Дрались на мечах обычно спешившись, используя для парирования ударов щит, манипулируя им, несмотря на его размеры и вес, с большим проворством. Удары такубой были довольно сильны, они могли разрубить человека до пояса или расщепить щит надвое.

Туареги считались ловкими фехтовальщиками. Сегодня приходится немало слышать о martial arts of Touaregs. Чему-то подобному даже начинают обучать в насыщенной всяческими единоборствами Европе. Очевидно, что комплекс приемов боя мечом и щитом у туарегов имелся, в целом он отвечает технике, бытовавшей во всем Средиземноморье. Следы этой техники остались в танцах с мечами.

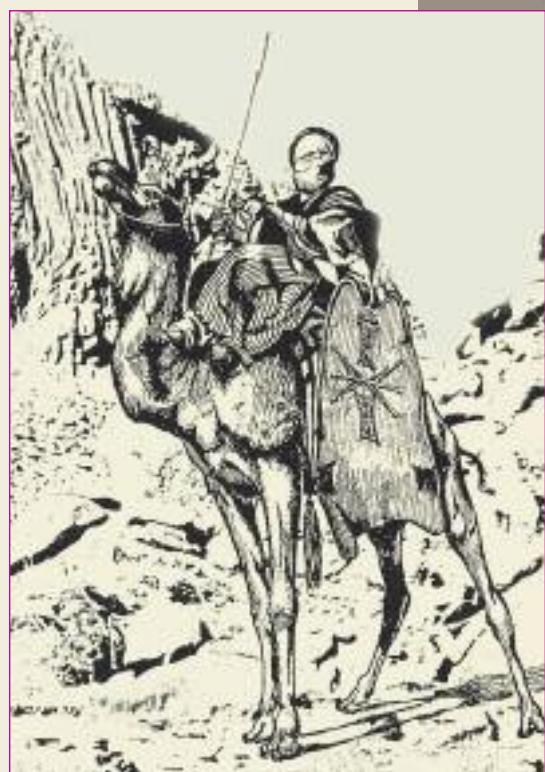
Исходя из бытовавших среди туарегов рассказов о быльих стычках, можно представить, что в бою на мечах пропущенные удары не были редкостью. Так, в 1935 г. некий Икадо аг Сури (из кель-рела) получил пять ударов такубой, но все же убил налетевшего на него Бешурена аг Букрейду (из таитоков). Следует пояснить, почему эта стычка стала такой памятной. Оба племени относились к высокородной знати Ахаггара, оспаривавшей верховную власть. Таитоки, называющие себя потомками третьей дочери Ти-н-Хинан, считались совершенным типом имхара: надменные, храбрые воины, не терпящие ничьей власти над собой (в том числе и кель-рела — племени правящего аменокаля, а также потомков третьей дочери Ти-н-Хинан), всегда готовые с оружием в руках отстаивать свою честь, даже если соперник превосходит их числом (в 1938 г. у таитоков насчитывалось человек тридцать способных носить оружие, поэтому в боях у них участвовали даже двенадцатилетние мальчики). Знаменитого вождя таитоков — Азюэля аг Сераду, претендента на власть аменокаля, тоболом которого он все время норовил завладеть, и погибшего во время реззы в 1910 г., капитан Метуя, начальник округа характеризовал коротко: «Человек прекрасно владевший саблей, славившийся своими глупыми выходками, к тому же грабитель и предатель». С такой лестной репутацией туареги вошли в историю.

Агрессивность и нетерпимость туарегской элиты привели к поголовному уничтожению туарегами в 1881 г. мирной экспедиции подполковника французской службы Флаттера (Flatters). Это нападение снабдило их почти сотней вполне современных винтовок Gras M74 в добавление к тем немногим кремневым ружьям и «ремингтонам», которыми они уже располагали.

Возмездие не заставило себя долго ждать — всего каких-то двадцать лет. 30 марта 1902 г. из форта In Salah в Ахаггар выступил отряд в 130 всадников-мехаристов из берберских племен во главе с лейтенантом Cottenham. 7 мая 1902 г. у Тит (Tit) произошел бой, в котором туареги понесли большие потери, погибло около ста воинов господствующего племени даг-рали, в живых осталось не более шестидесяти мужчин. Французские захватчики объявили об «освобождении» крепостных-имрадов и рабов-икланов. Построенное в буквальном смысле на песке общество туарегов разваливалось на глазах. Когда в 1904 г. оазис Айн-Салах осадил отряд майора Лаперрина силой в 300 мехаристов, аменокль Мохаммед аг Урзир был вынужден признать свою зависимость от Франции.

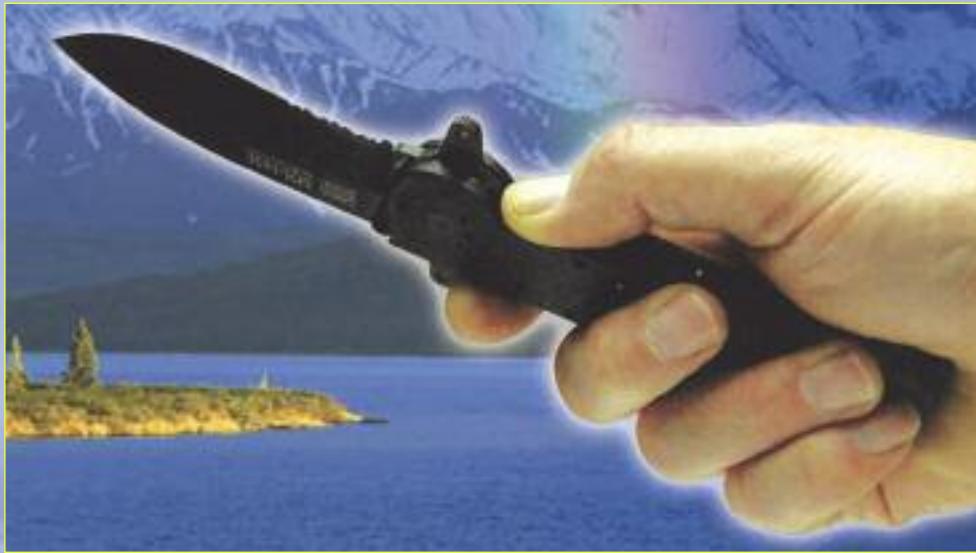
В 1916-1918 гг. в Ахаггаре в ответ на притеснения французской колониальной администрации, запретившей грабежи и разбои, вспыхнуло восстание туарегов, вызванное несомненно пропагандой марабутов (проповедников) духовного ордена Сенуссийя, распространявшийся из соседней Ливии. В восстании сыграли видную роль женщины, в том числе поэтесса Дассина. При его подавлении наиболее воинственные племена потеряли большинство воинов и почти лишились скота.

Об этих событиях упоминается в лучшем фильме об Ахаггаре — «Форт Саган» с Жераром Депардье в главной роли, снятром Аленом Корню (Alain Corneau) по роману Луиса Гарделя «L'Escadron blanc».

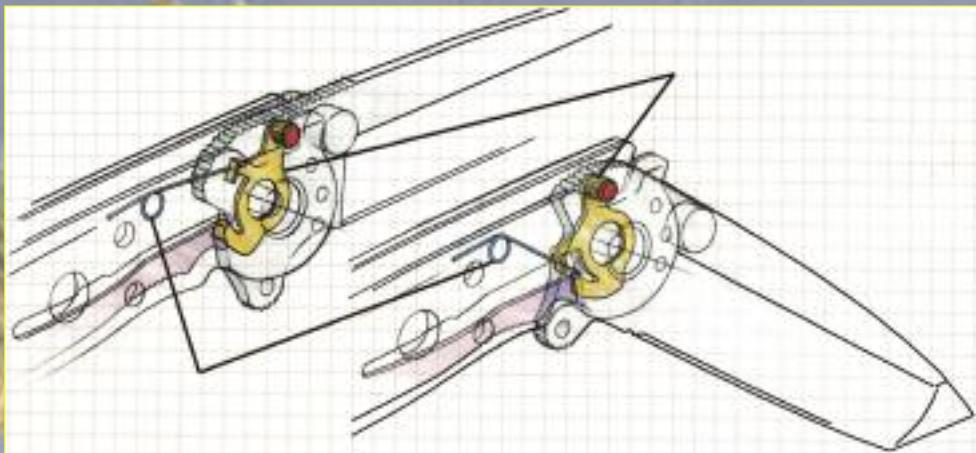

НОВИНКИ

Вячеслав АРТЕМЕНКО

M-21 от Columbia River

M-21 от Columbia River Knife & Tool

Очевидный рыночный успех изделий модельного ряда M-16 Special Forces тем не менее сопровождался критикой со стороны пользователей из военных и полицейских кругов, на которых и был рассчитан этот нож. В основном речь шла о желании иметь нож с более длинным и массивным клинком. Фирма-производитель передала пакет пожеланий дизайнеру серии Киту Керзону (Kit Carson). Следствием стал нож M-18-Large с клинком длиной 98 мм и толщиной в пяте 3,5 мм с остирем типа танто и частичной серрейторной заточкой. Таким ножом можно было открывать консервные банки – если бы возникла такая необходимость. В дальнейшем Кит Керзон совместил новый клинок с рукоятью M-16 и «флиппером» собственной конструкции (Carson Flipper). Так получился M-21.

Двусторонние выступы на пяте клинка, служащие в качестве рычага, позволяют производить быстрое «кинетическое» раскрытие ножа. В раскрытом состоянии они служат в качестве крестовины. На этом качестве Carson Flipper основываются и различные приемы обращения с ножом, вроде: «Надавить «флиппером» на руку противника и круговым движением раскрыть нож»...

M-21 имеет обычный для ножей CRKT фиксатор типа Liner Lock. Нож снабжен также усовершенствованным предохранителем LAWKS, предотвращающим его складывание при случайном сдвиге упорной пружины. О такой вероятности и ее последствиях отечественные пользователи ножей от Cold Steel как-то не задумываются. Так как предметом критики была также необходимость в ножах модельного ряда M-16 при их раскрытии дополнительно активировать предохранитель, то в M-21 он стал автоматическим. Предохранитель AutoLAWKS был впервые представлен в Европе в ходе выставки IWA 2006. В отличие от предшественника, он срабатывает автоматически при раскрытии ножа под действием специальной пружины. Его внешнее отличие – в ножах CRKT маркировка красной краской на шибере предохранителя. С таким предохранителем складной нож с фиксатором Liner Lock приобретаетнюю прочность при нагрузках на сжатие, наиболее опасных в ножах такой конструкции. Однако складывание ножа при наличии предохранителя AutoLAWKS стало более сложным. Теперь одновременно следует нажимать указательным пальцем на предохранитель (на себя), а большим – сдвигать пружину фиксатора. Затем – сложить нож нажатием обеих пальцев на плечи «флиппера».

Нож M-21 изготовлен довольно качественно. Клинок из стали AUS-8 имеет хорошие режущие качества, Копьевидная форма острия (spear-point) облегчает нанесение уколов. Поверхность клинка имеет антикоррозийное покрытие Physical-Vapor-Deposition (DVP) с использованием напыления титана. Обработанная таким образом поверхность клинка становится более устойчивой к трению, а лезвие – дольше сохраняющим заточку.

Рукоять изготовлена из легкого сплава на основе алюминия 6061-T6. Для уменьшения массы ножа и лучшего удержания его в руке рукоять имеет ряд сквозных отверстий большого диаметра.

Нож M-21 предлагает пользователю широкие тактические возможности. Благодаря своим размерам в сложенном виде – 137 мм и массе – 162 г. он может быть использован в качестве «несмертного» орудия рукопашного боя – Palmstick. При необходимости его можно мгновенно раскрыть (длина в раскрытом состоянии – 235 мм) и получить внушительное оружие с двусторонним боевым упором. Прилагаемая клипса с возможностью установки позволяет носить нож в кармане в положениях Tip down (острием вниз) и Tip up (острием вверх).

Цена M-21 в торговой сети CRKT – от 123 евро.

Складной нож On Fire

Складной нож On Fire из ассортимента Columbia River Knife and Tool (CRKT), дошедший до нас только в сезоне прошлого года, объединяет все основные тренды современного «ножестроения».

1. Assistant opening system (AOS). Достаточно лишь немного выдвинуть клинок из рукояти одним пальцем, как его подхватит раскрывающая пружина.

2. Linerlock. Пластиначатая пружина (liner) подпирает пяту клинка. Однако, в данном ноже она составляет одно целое с плашкой, так же как и в ноже Sebenza мастера Chris Reeve, откуда и пошла эта разновидность. В американских журналах такая конструкция именуется frame lock.

3. Lake and Wakker Knife System (LAWKS). Под этим словосочетанием скрывается предохранитель, изобретенный ножовщиками Роном Лейком и Майклом Уокером и препятствующий случайному отходу пружины фиксатора. Если подвинуть рычажок, размещенный на шарнире с правой стороны спинки, вперед – пружину frame lock нельзя будет случайно сдвинуть, чего всегда невольно боишься, имея дело с ножом linerlock.

Сам нож On Fire сконструировал ножовщик Эд ван Хой (Ed van Hoy) из Вирджинии, специализацией которого являются складные ножи с различными хитрыми системами раскрытия. Его Snap Lock завоевал IWA Knife Award в 2004 г. Данный нож также следует отнести к категории gentlemen's toys – карманных ножей, сделанных «для изумить и поиграться», но которыми в случае необходимости можно и резать. Благо, клинок изготовлен из стали AUS 8. Цена ножа – 90 евро.

Еще один нож этой же фирмы с претензией на боевой – «CRKT C/K Dragon» – был создан ножовщиками Петом и Весом Кроуфордами (Pat & Wes Crawford) совместно с ныне покойным инструктором ножевого боя Бобом Каспером (Bob Kasper). Его особенностью является клинок, некогда названный в честь Его Светлости лорда Уорнклиффа (Wharncliffe) – с прямым лезвием и дугообразно выгнутым обушком, что в результате дает очень тонкое острие, пригодное для легкого укола или тонкого реза. Рукоять с перехватом под указа-

тельный палец (subhilt) позволяет удерживать нож «фехтовальным» (так в рекламе) хватом. Лучшему контролю над лезвием способствует и возможность наложения на обушок большого пальца, для чего сам обушок имеет насечку, по мнению автора – чересчур грубую.

Клинок длиной 114 мм изготовлен из стали 9Cr18, средник рукояти широкий, накладки из G-10 с диагональной насечкой, призванной препятствовать скольжению, ножны из «кайдекса» с замком «quick release», позволяющим надевать их на пояс, не рассстегивая его, цена также вполне приемлемая — 70 евро. Казалось бы чего желать больше отечественному пользователю. Однако, как указывают независимые испытатели из журнала VISIER, в процессе фотосессии ножик упал со стола на ковер, после чего оказалось, что острие повреждено. Помните мудрость предков — там где тонко — там и гнется. А чего еще ожидать от дальневосточного изделия дешевле 100 евро!

Модели Original Eickhorn Solingen Co. Ltd

Фирма Original Eickhorn Solingen Co. Ltd. является одним из немногих европейских производителей тактических ножей. Собственно, для использования персоналом ВС США сертифицированы только ножи Fallkniven. О ножах модельного ряда KM 2000 мы уже неоднократно писали в журнале «Клинок». Так как с такого бизнеса в современной Европе прокормиться сложно, даже при ирландском заказе на боевые ножи, то

фирма решила расширить сбыт своей продукции за счет гражданских пользователей. Именно на них была рассчитана «туристическая» модель с несколько укороченным клинком и рукоятью KM 2000. Затем менеджеры по продажам решили охватить еще одну потребительскую группу — коллекционеров.

Первой в «юбилейной» линейке стала «специальная модель 2009 г.» FS 2000. В ней использован дизайн кинжала FS, известного также как Commando-Dagger. Данное оружие все еще используется в ряде специальных формирований, а приемы боя им остаются в арсенале многих армейских школ ножевого боя.

Общая длина кинжала — 29,4 см, длина клинка — 17 см, масса оружия 180 г. Хотя в рукояти FS 2000 довольно верно повторены формы рукоятей кинжалов поздних серий выпуска и немецких новоделов, тем ни менее речь не идет об очередном новоделе. Отличие составляет более широкий и массивный в своей нижней трети клинок. Очевидно, производители решили учсть в своем изделии опыт эксплуатации оригинальных FS, выявивший такой их недостаток, как малую поперечную прочность и плохие режущие качества конического клинка. Серия лимитирована — 999 шт.,

что подтверждается надписью и номером на лезвии. Розничная цена FS 2000 от производителя составляет 169 евро.

Испанская фирма Mulea является традиционным семейным предприятием ножевой индустрии. Она была основана более 50 лет назад Eladio Mulea и находится в Argamasilla de Calatarava. Предлагаемый фирмой ассортимент в этом сезоне расширился на две модели. Наиболее интересным для нас является нож в классическом стиле Bandolero. Ножик вполне симпатичный: клинок из стали 440 имеет длину 95 мм, накладки рукояти в области фиксатора и оси клинка для большей прочности изделия выполнены из мельхиора, в остальной части рукояти — из рога буйвола. Фиксатор пружинный, подъемный с помощью рычажка, расположен на спинке рукояти. Среди специалистов такой тип фиксатора известен как «модифицированный баскский». В общем, все привлекательно, кроме рекомендованной цены — 109 евро.

Второй нож — также складной, но уже с традиционным фиксатором Backlock. Его появление является следствием глобализации и активных маркетинговых усилий, предпринимаемых фирмой Damasteel. Приятно сознавать, что предприимчивые шведы успешно

Bandolero

навязывают свой порошковый «дамаск» не только отечественным производителям, но и зарубежным тоже. Клинок длиной 80 мм изготовлен из пакета стаей RWL 34 и РМС 27, узор известных нам по выставкам веселеньких скандинавских мотивов — «глаз Одина». Фирма-производитель клинка на словах гарантирует «твердость, прочность, износостойкость режущей кромки». Отрадно выглядят и накладки рукояти из гранатового дерева, заказанные немецким оптовиком — фирмой Stahlwarenhaus Hebsacker. Считается, что их «темный узор контрастирует со светлой поверхностью накладок из мельхиора». Еще бы, при цене в 339 евро, включая деревянную кассету и сертификат испанского качества.

Ножевой товар оригинального — под собственной торговой маркой — китайского производства уже составляет на мировом рынке изрядную конкуренцию, китайскому же, но предлагаемому под различными американскими торговыми марками, в т. ч. Cold Steel. На европейском рынке реплики мечей китайского производства пригодные для фехтования уже завоевали популярность среди любителей исторической реконструкции. Теперь фирма Paul Chen из Hanwei сделала еще один шаг в борьбе с Cold Steel за рынок.

Первый из предлагаемых мечей является репликой меча Генри V (король Англии и Франции 1387-1422), хранящегося в Вестминстерском аббатстве. Оригинал — боевое оружие, немало послужило владельцу. Можно предположить, что «в Криспинов день он был там с королем» (если вы смотрели эту экранизацию Шекспира, то знаете о чем речь).

По современной классификации меч относится к типу XVIII. Мечи этого типа широко использовали в течение всего XV ст., но преимущественно в Юго-Западной Европе. Возможно, что знаменитый и славный «меч Довмонта» — одна из немногих украинских реликвий княжеской эпохи — относится на самом деле к типу XVIII, а не к типу XV, но это очень смелое предположение, нуждающееся в проверке. Клинок оригинала из Вестминстера ромбический в сечении, довольно легкий и плоский, отличено заточен. В ударном центре он имеет достаточную ширину, что позволяет им свободно рубить. При наличии конического острия с жестоким ребром мечом можно также и колоть.

Реплика повторяет формы оригинала в меру способностей изготовителя, то есть выглядит не очень похоже — нарушены пропорции между длиной и шириной клинка, а также эфеса. Поэтому в реплике меч, увы, потерял всю привлекательность, присущую изделиям этого типа, известную нам также по итальянским мечам «кватроценто».

Можно ли им фехтовать как и оригиналом? Сомневаюсь. Для своих размеров: общая длина — 90 см, длина клинка — 70 см, меч выглядит чересчур тяжелым — 1500 г. Зато его можно отлично использовать как памятную реплику «мече Довмонта» ввиду отсутствия собственных новоделов, которые так тяжело изготовить, куда проще и выгоднее клепать «японские катаны» из рессор...

Второй из предлагаемых мечей: River Witham Sword является репликой меча, известного всем любителям оружия благодаря описанию в книге Эварта Окшотта «Археология оружия». Оригинал хранится в городском музее Линкольна в составе коллекции из шести мечей, извлеченных со дна реки в разное время. Предлагаемый меч относится к т.н. типу XI, широко распространенному во всей Европе, в т. ч. на землях современной Украины, что и делает его реплику такой востребованной на современном украинском рынке. Оригинал датируется приблизительно серединой XII ст., считается что он мог быть реликтом битвы при Линкольне 1141 г. Хотя, скорее всего, меч попал в воду по пьяни. Кому-то от чрезмерно поглощения местного эля могли померещиться «леди озера» и он, следуя королю Артуру, решил доверить свой «экскалибур» им на хранение. Общая длина меча — 96 см, длина клинка — 80 см. Клинок в сечении шестигранный, широкие долы на каждой из граней простираются на 3/4 длины клинка. Противовес массивному клинку, оптимизированному для рубки образует не менее массивное дисковидное навершие, что и обуславливает значительную массу оружия — 1650 г, центр тяжести находится на расстоянии 18 см от крестовины. При таком распределении масс по поверхности меча, реплику вполне можно использовать в качестве развивающего спортивного снаряда (если бы не заточка, чреватая многими непредвиденным последствиями для ближайшего окружения).

Клинки реплик изготовлены из стали AISI 1566, примерно соответствующей по качеству отечественной 65Г. Сугубо теоретически, по содержанию углерода (0,6-0,7%) можно сказать, что материал клинка новодела отвечает оригинальному, хотя это конечно будет очень поверхностным суждением. Клинок оригинального меча был сломан в верхней трети и наварен в нижних двух третях фрагментом клинка более худшего качества. Клинки новоделов закалены до HRC 52, что примерно отвечает твердости боевого оружия прошлых веков. В отличие от большинства реплик оба меча заточены. Тем не менее, импортер — Stahlwarenhaus Hebsacker предостерегает от использования их в качестве «Practicals», рекомендуя ограничиться «легкими режущими тестами» на соломенных матах.

Реплика меча Генри V

Эта поднадоевшая «японщина» губит на корню все здоровые европейские тенденции, особенно в малокультурной отечественной среде. Некоторые «центи-тели», даже за клинки из легированной стали избегают браться пальцами... Обе стороны клинка реплики River Witham Sword, подобно оригиналу, украшает длинная и не только для китайца бесмысленная цепочка букв NDHOXCHNM-DRCHDXORVI. Сия аббревиатура, как следует из расшифровываемых фрагментов (например: RVI — Regis Universi Initiatus) должна изображать обращение ко Всевышнему на оригинальных мечах: Nomine Eteri Dei Regis Caeli Nomine Eteri Dei Regis Universi Sancti Dei

Пружинный нож
Speedlock T4

Regis Caeli Nomine Eteri Dei Regis Universilitatus. Цена обоих мечей в европейской розничной торговле – 198 евро. Думаю, в Китае можно заказать вдвое дешевле.

Еще один американо-китайский производитель SOG предлагает пользователям очередной вариант «мультитула». Десятипредметный набор оснащен ускорителями Power Assist для раскрытия двух ножевых клинов: с серрейте-

Мультитул
Power Assist от SOG

ром и без серрейтера. Достаточно приоткрыть клинок на 10-15 град., как дальше он выдвигается сам под действием пружины. Хотя в оригинальных Leatherman они и так легко открываются...

Пружинные ножи модельного ряда Speedlock производства немецкой фирмы Boeker из Золингена отлично себя зарекомендовали у пользователей. Они присутствуют на рынке уже почти четырнадцать лет. Теперь менеджер по маркетингу и ведущий дизайнер фирмы Dietmar Pohl представляет пружинный нож третьего поколения – T4. Базой для новой улучшенной конструкции послужил вполне успешный предшественник – Speedlock 3000. В отличие от предшественников его рукоять из алюминия изготовлена не литьем под давлением, а фрезерованием. Накладки рукояти из

шероховатого полимерного материала Griff-Tape. Форма рукояти с боевым упором со стороны лезвия позволяет надежно удерживать нож лезвием вверх. Клинок, максимально дозволенной согласно немецкому Закону об оружии длины – 8,5 см, впервые для ножей данного модельного ряда изготовлен из стали 440 С. Заточка верхней половины лезвия серрейторная, острие спущенное с фальшлезвием. Длина ножа в сложенном положении 12 см, масса 125 г. Закругленные наружные поверхности и клипса делают нож пригодным для постоянного и комфортного ношения в кармане. Предохранитель на спинке рукояти надежно блокирует кнопку раскрывающего механизма от случайных нажатий. Цена изделия в торговой сети Boeker – от 129 евро.

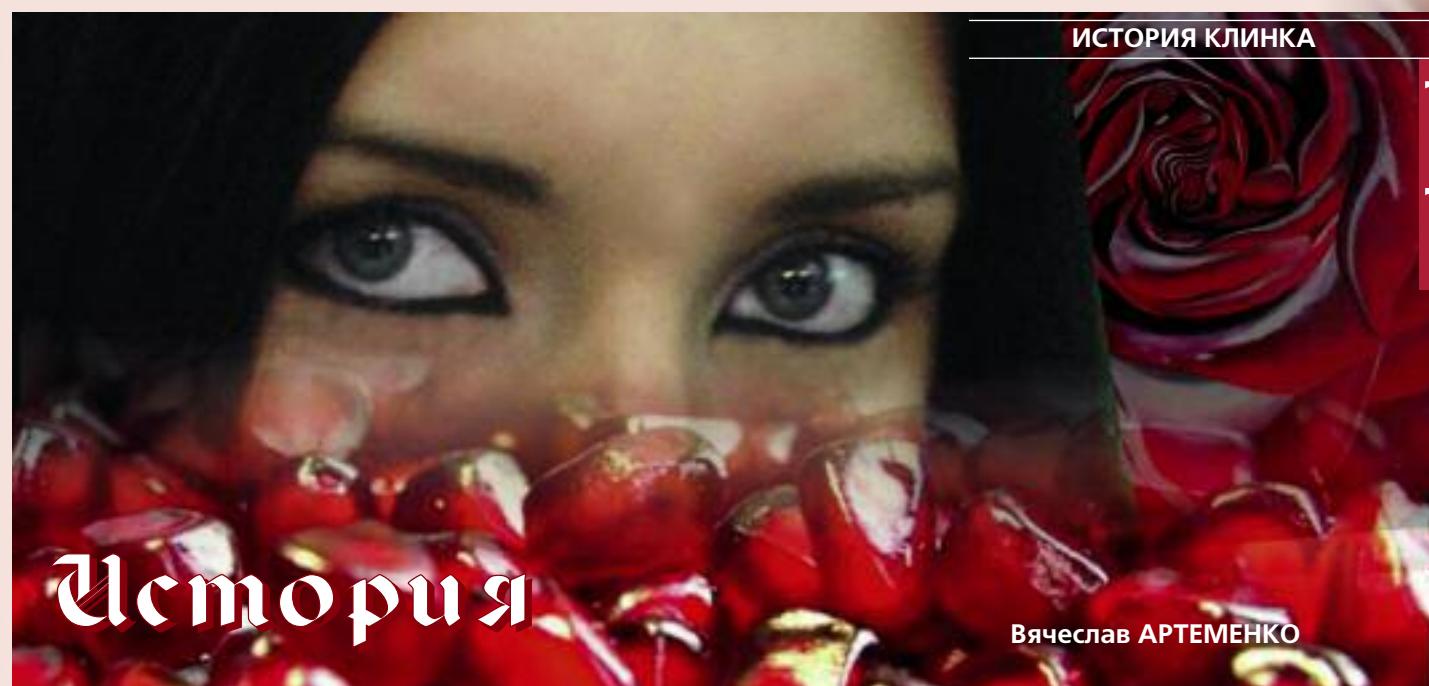
Стрелец 2000

Магазин "П'ята стражі"

Київ, вул. Нагірна 6/31
тел. 483-9720, 501-6928
факс.. 489-4095
e-mail: info@strellec.com.ua
<http://www.strellec.com.ua>

Brands:

- SUREFIRE
- WALTHER
- HELLMANN
- Leica
- ZEISS
- BRUNNEN
- W
- emmeli
- MAK
- HAKKO
- WEIGER
- Webley
- HEYM
- PFT

Вячеслав АРТЕМЕНКО

История и типология марокканской сабли

Коллекционер оружия атрибутирует свои находки преимущественно по специальной литературе (каталога). Это увлекательное занятие, вроде игры «найди пять отличий» — только наоборот. Атрибутировать таким путем марокканскую саблю-«нимху» не представляет труда.

Варварийский берег Моря мрака

Аль-Магриб аль Акса (араб. — Дальний Запад), именно так на арабских картах обозначаются земли, расположенные на крайнем западе мира Ислама. В европейской культурной традиции данная территория была известна как Мавритания, Варварийский берег, Берберия и, наконец, Марокко (Morocco от исп. mogo — мавр).

Именно там, в начале XVI ст., столкнулись две культуры: исламская культура средневековой Испании и Северной Африки и христианская культура Италии эпохи Возрождения.

Происхождение «нимхи»

Сказанное вполне можно отнести к предмету нашего исследования. Характерная, сразу же бросающаяся в глаза особенность «нимхи» — сложная оправа рукояти.

Уже сабли-«сайф» в местной оправе имеют характерный черен рукояти с

отогнутой вперед под прямым углом массивной головкой. Также крестовина, в целом отвечающая ориентальной звездообразной форме, в некоторых изделиях обнаруживает тенденцию к вертикальному изгибу дужек.

Логическое завершение этого процесса привело к формированию типа сабли-«нимха». В ее конструкции заметно сильное европейское, собственно, итальянское и испанское, влияние. Порожденным им элементом оправы является так называемая ослиная подкова. В марокканском оружии она встречается в двух видах, вернее — степенях развития: «эмбриональной», как вторая пара разомкнутых дужек *pas d'ane*, отходящих от крестовины и направленных вниз к острию и сформировавшейся как боковое кольцо, соединяющее дужки *pas d'ane* над клинком. Дужка отражения, отходящая от крестовины вверх, загибается к рукояти и доходит до ее головки, но не соединяется с

Оружие адмирала Томаса Хопсона, датируется около 1676

Традиционный марокканский кинжал-кумия

Флисса

ней. Черен рукояти «нимхи» массивный, с характерным «крюком» (hooked pomme) и углублением в нем для опоры мизинца. Ряд исследователей видят в очертаниях навершия стилизованную львиную голову.

Субъективно, такой массивный эфес придает оружию лучший баланс, а руке пользователя — большую защищенность. Можно сказать что в лице сабли-«нимха» мы имеем нетипичное для Востока оружие. Трудно определить, что вызвало его появление: потребность в нем, возникшая у марокканцев, при столкновениях с европейцами, или мода на него, сформировавшаяся под тем же европейским влиянием. И одно и другое равно важно в воинском быту, а был марокканцев был и остается таковым. Если мужчина — воин, он носит оружие, если

купец — сумку (шукара). Мальчик становится воином на седьмом-восьмом году жизни. Тогда он получает от отца оружие. Собственно костюмное оружие, вошедшее в повсеместное употребление уже при французском протекторате, после запрета носить ружья (мкухла), представляет собой обоюдоострый кинжал, именуемый «кумия».

К сожалению, какие-либо пояснения происхождения понятия «нимха» автору неизвестны. Европейские авторы середины XIX ст. именуют данное оружие «мавританская сабля» или «мавританский меч» — по причине относительной прямизны клинка. Можно предположить, что название «нимха» было перенято европейцами довольно случайно.

Не менее сложно определить, как рано сформировался данный тип оправы. В нашем распоряжении только точка отсчета нашей будущей хронологии. «Ослиная подкова» в оправе марокканских сабель является очевидным заимствованием. Поэтому, она не могла появиться раньше, чем в итальянском и испанском оружии. В интересующей нас форме pas d'ane появляется в европейском оружии к началу XVI ст. Это время оживленного «культурного» обмена (в форме войны, между Европой и Магрибом).

Выгоднейшее стратегическое положение Марокко, вдоль берегов которого пролегали торговые пути из Европы в Африку, Азию и Америку, уже на рубеже XV-XVI ст. вызывало обостренный интерес к этой стране в дипломатических и военных кругах Запада.

Истоки современной европейской литературы о странах Северной Африки восходят к знаменитому сочинению Хасана ибн Мухаммеда ал-Ваззана, известного в Европе как Лев Африканский — марокканца, захваченного корсарами и подаренного затем папе Льву X Медичи. Его описание Африки, впервые изданное в Венеции в 1550 г., до начала XIX ст. оставалось для читающих европейцев основным источником сведений о Магрибе.

Лев Африканский упоминает, что у жителей области Хаха — на северо-западе Марокко — «оружием служат широкие кривые кинжалы, такие же сабли с широким обухом, как у серпов, которыми в Италии режут сено», а в области Гезула, на юг от Атласских гор: «обычно носят большие кривые кинжалы, очень острые в конце и заточенные с обеих сторон, шпаги у них, такие же, как у жителей Хаха». Можно предположить, что в этих строках речь идет скорее о флиске — еще одном традиционном оружии Магриба. Центром оружейного производства Лев Африканский называет Фес, откуда по стране развозят «большие ножи, шпаги». Но в подробном описании ремесел Феса об оружейниках

говорится только «затем идут полировщики оружия: шпаг, кинжалов, протазанов и подобных вещей. Там есть и такие, которые и полируют и продают. Еще дальше идут футлярщики, изготавливающие ножны для шпаг и ножей». Из описания производства прочих железных вещей, например, стремян, удил, шпор, следует что кузнецы только изготавливали их вчера, а шлифовали и украшали их другие мастера «так как кузнецы не занимаются шлифовкой». Цену своей шпаги в Фесе Лев Африканский оценивает как не стоящую и «полтора скуди».

Хотя в книге часто упоминаются месторождения железной руды в различных местностях Марокко, автор очень невысоко оценивает качество получаемого из нее металла: «купцы возят железо (из Гасасы в северном Марокко — авт.) в Фес в виде шариков, так как мастера не делают, или не умеют делать его в виде брусков. Из железа, оставшегося непроработанным, изготавливают мотыги, топоры, серпы, которые служат оружием у крестьян. Получить из этого железа сталь нельзя». В области Дебду (близ Тазы — авт.) из местного железа, помимо подков, «изготавливают также кинжалы, но их кинжалы совсем не режут».

Ремесло оружейников находилось преимущественно в руках мавров-мухаджиров из Испании. Ювелирами, украшавшими оружие, скорее всего были евреи. Лев Африканский указывает, что в Фесе «большинство ювелиров евреи... ни один мусульманин не может браться за ювелирное искусство, так как они говорят, что продавать вещи, сделанные из серебра или золота, по цене большей, чем они весят — ростовщичество».

Появление «нимхи» в Европе

Оружие служило и церемониальным целям. Когда правитель выезжал из дворца, перед ним «один из королевских офицеров вез шпагу, другой — щит, третий — арбалет короля, а один из стрелковых вез королевский протазан».

В указанный период при дворе и в войске сultанов Феса сталкивались европейские и ориентальные влияния. На службе у различных местных правителей упоминаются португальцы, как ренегаты, так и христиане. Культурные связи с Португалией были наиболее активными, чему отнюдь не мешала почти постоянная война. Султан Абу Абдаллах ибн Мухаммед Мохаммед, правивший Фесом в 1504-1524 гг., в детстве семь, или даже двенадцать лет пробыл вместе с сестрой в португальском плену, за что и получил прозвище Ал-Буртукали — «Португальец».

Военные действия XV-XVI ст. преследовавшие решительные цели, завершились походом короля Португалии Себастьяна и «битвой трех королей» 4 августа 1578 г. Последующую эпоху, проплившую вплоть до середины XIX ст.

можно охарактеризовать как будни «морского джихада». Следует объяснить причины этого явления. С начала XVI ст. и до начала XVII ст. портовые города Магриба, в том числе Рабат и Сале, в большом количестве заселялись морисками, мухаджирами из Испании. Мориски славились воинским мастерством. Они основали в Рабате джамахерию (республику) во главе с выборным диваном и промышляли морским джихадом, тенденциозно именуемым в европейских источниках — «пиратством».

Ответом на «пиратство варварийцев» стали полицейские операции европейских флотов против их кораблей и портов марокканского побережья, благодаря которым европейские коллекции пополнились наиболее ранними точно датированными образцами «нимхи».

Здесь мы вновь сталкиваемся с проблемой датировки. В оправе «нимхи» можно найти уже сабельные клинки XVI–XVII ст. европейского производства из южной Германии и северной Италии. Из этих регионов происходит большое количество сабельных клинков, распространенных на всем Востоке. К сожалению, в данном случае клинок не может служить датированию оружия. Ранние клинки могли быть (и наверняка были) оправлены неоднократно, в том числе — намного позже времени своего изготовления.

В датировке нам могут помочь только предметы, легенда которых связана с личностями, даты жизни и деятельности которых известны. На помощь исследователю приходят европейские собрания. Две сабли-«нимхи» связаны с именами известных адмиралов: это оружие Михаила Адриансона де Руйтера (Michael Adrianszoon de Ruyter) из Rijksmuseum в Амстердаме и сэра Томаса Хопсона (Sir Thomas Hopson) из National Maritime Museum в Лондоне.

По легенде Томас Хопсон, тогда еще лейтенант, добыл свою «магрибскую нимху» в жестоком рукопашном бою с капуданом абордированного «турецкого» корабля. Якобы, он даже прикончил капитана его же собственным оружием. Данное событие могло произойти около 1676 г. когда Хопсон служил первым лейтенантом на HMS «Dragon», крейсировавшем в этих водах. В 1662 г. Португалия передала Британии важный гибралтарский порт Танжер, который британцы в 1684 г. были вынуждены вернуть марокканцам после пятилетней осады.

Тогда же в 1663 г. англичане атаковали голландские базы в Западной Африке, но уже в 1665 г. голландцы отвоевали их снова, а голландский флотоводец де Руйтер появился в интересующем нас районе Атлантики. «Алжирская сабля» де Руйтера может быть датирована не позже 22 апреля 1676 г. когда ее владелец был смертельно ранен в морском

сражении у Мессины.

В обоих случаях перед нами вполне сформировавшийся тип «нимхи» с характерным относительно коротким разной степени изогнутости клинком с двойным доликом вдоль обуха. Очень соблазнительно предположить, что данный тип клинка, как и оправа, являются трансформацией европейского оружия, принятой именно морисками. Во всяком случае они были известны как искусные ремесленники, оружейники и ювелиры, а стиль оправы отвечает арабо-мавританскому, принесенному морисками в XVII ст. Он характеризуется широким использованием геометрических орнаментов, техник гравировки и эмали по серебру и меди с перламутром и рогом в качестве фона, так же — прорези и аппликаций по коже ножен, что хорошо видно на иллюстрациях. Иное дело что мориски, или как их именовали европейцы — мавры, практически не контактировали с арабами вне пределов своих укрепленных городов. Причиной явной враждебности стала негостеприимность местных арабов к беженцам. Поэтому жители портовых городов куда охотнее контактировали с турками и европейцами. Сале служил морскими воротами Феса, в этот порт прибывали купцы из разных стран: генуэзцы, венецианцы, англичане, фламандцы.

Формально конец пиратству положила бомбардировка французским флотом порта Сале (1851 г.), но нападения на суда продолжались вплоть до установления французского протектората. Еще в середине XIX ст. правительства Дании и Швеции платили формальную «дань» марокканскому султану за свободу мореплавания для своих судов в регионе. Впрочем, «подарки» дарили все европейские правительства, за исключением Пруссии и России не признававших законности марокканского правительства.

«Анжелика и султан»

Ряд сабель, в том числе и одна из моей коллекции, однообразием своего устройства наводят на мысль о существовании в Марокко нормированного оружия военного образца. Каковой гипотезе не противоречит и клеймо на моем образце, подобное клеймам ориентальных арсеналов. Известны клейма такого рода, принадлежащие арсеналам Истанбула, Каира, Александрии. Они обычно означают поступление того или иного предмета в арсенал, для хранения или починки. Клеймо может означать слово «имтихан» — проверено.

Такое оружие не могло появиться ранее построения в Марокко централизованного абсолютистского государства.

Царствующая в Марокко с XVII ст. династия Алауитов происходит от Мухаммада ан-Нафсу аз-Закийе (ум. в 762 г. от Р.Х.), внука Хасана, сына четверто-

Оружие адмирала де Руйтера, датируется не позднее 1676

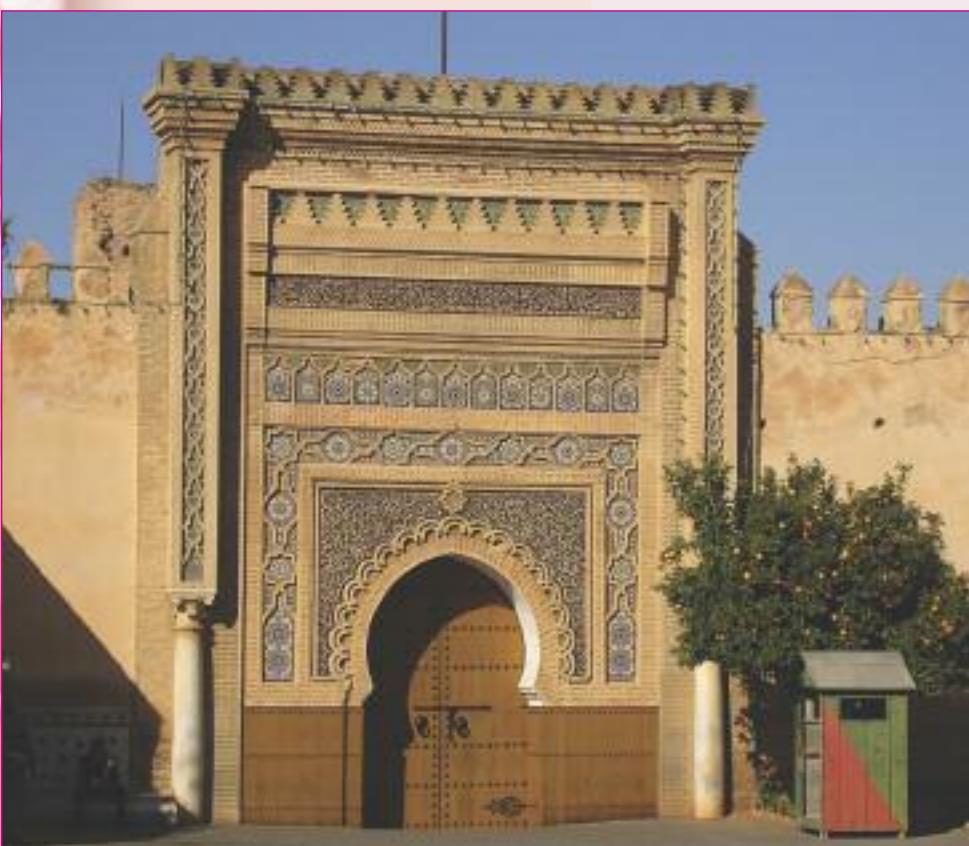

Сабли сultанской гвардии

Клеймо арсенала-«имтихан» (от араб. — проверено)

го праведного халифа Али от Фатимы, бывшего внуком пророка Мохаммеда. Подлинным объединителем Марокко и основателем Алаутской державы можно считать султана Мауль Исмаила. Отечественным читателям он известен по роману «Анжелика и султан», а широким массам телезрителей — по последней части киноэпопеи об Анжелике. Однако в жизни султан был намного интересней, чем он выглядит в книге или фильме. Этот великий человек взошел на престол в Фесе в 1672 г. в

Ворота королевского дворца в Мекнессе и сегодня охраняет стража

возрасте 26 лет и правил Марокко 57 лет до своей смерти в 1727 г.

В декабре того же года в Париж прибыло первое полномочное посольство Мауль Исмаила. Экзотический вид членов миссии Хадж Мухаммед Тамима, к слову — мориска-андалусца, произвел неизгладимое впечатление на Версаль. А посещение членами миссии оперы Сен-Жермен вызвало там фурор. В ходе переговоров был подписан важный для марокканцев мирный договор, предусматривавший отказ от нападений на корабли друг друга и открывавший французам порты Марокко.

В 1698 г. Париж посетило второе марокканское посольство во главе с Бен Аишей, по некоторым источникам — бывшим корсаром. Ему было поручено достигнуть договоренности о выкупе европейских пленников. Выкупать их особо никто не спешил, хотя деньги по церквям на эти нужды и собирали. Поэтому, миссия успехом не увенчалась. Но наибольшее впечатление на Мауль Исмаила произвел отчет с описанием юной красавицы мадемуазель де ла Валльер — внебрачной дочери короля Франции. Взволнованный своими фантазиями немолодой король поспешил обратиться к французскому министру Поншартэну: «Попросите отдать эту принцессу за меня замуж. Император примет ее по законам Бога и нашего Пророка Мохаммеда и позволит ей сохранить свою веру и обычный образ жизни...».

Надо сказать, что молва приписывала Мауль Исмаилу обладание гаремом в 500 наложниц, представлявших самые разные народности Востока, Африки и Европы. Хотя, скорее всего, большую часть этих женщин он содержал из соображений престижа или благотворительности. Самому султану, всецело поглощенному войнами и строительством на них некогда было и взглянуть... При такой репутации соискателя последовал «вполне естественный отказ», который однако не омрачил отношений между Луи и Исмаилом. В завязывавшемся конфликте вокруг испанского наследства Франции был важен нейтралитет шерифа. Принцесса Мари-Анн де ла Валльер осталась во Франции и вышла замуж за принца де Конти. Как видим, Анн и Серж Галон были не так уж далеки от истории и при наличии толики фантазии могли бы повернуть течение романа об Анжелике куда интереснее.

«Черная гвардия»

Для борьбы против экспансии османов и европейцев Мауль Исмаил, создал 150-тысячную армию, костяк которой составили чернокожие абиды (араб. — рабы). Эти воины присягали

султану на книге хадисов (достоверных изречений пророка Мохаммеда) составленной прославленным богословом маликитского толка имамом аль-Бухари, известной как «Садих аль-Бухари» (очень рекомендую прочесть, есть верные переводы на русский). Согласно преданию, некий марабут (праведник-суфий) подарил Мауль Исмаилу сборник хадисов, который султан передал своим гвардейцам со словами: «И вы и я – все мы слуги (абид) сунны». Свитки этого сочинения сопровождали абидов на поле боя за что их прозвали аль-бавахир (бухарцами). В Европе они были известны под испанским прозвищем Moros de Rey.

Недалеко от Сале в Мешра ар-Рамла Мауль Исмаилом был создан специальный центр воспроизводства абидов. Султан покупал сотни рабынь-негритянок и отдавал их в жены абирам-холостякам. Здесь же в Мешра ар-Рамла, как и в других лагерях, абиды с раннего детства знакомились с военным искусством и солдатским бытом. Потом их расселяли по разным гарнизонам, где юноши приступали к несению воинской службы, а девушки становились солдатскими женами.

К концу правления Мауль Исмаила численность его чернокожего гиша (араб. – племени выставлявшего ополчение) достигла 150 тыс. воинов, основная масса абидов – 70 тыс. постоянно базировались в Меш ар-Рамла, а остальные находились в гарнизонах во всех «горячих» точках страны: от Уджды на северо-востоке до Суса на юго-западе, 25 тыс. были расквартированы в одной из столиц страны Мекнесе. Еще в середине XIX ст. там хранилась казна султана охраняемая теми же Moros del Rey. В 1860 г. султан Сиди Мухаммед был вынужден выплатить Испании 20000000 испанских реалов (2000000 ф. ст.) контрибуции, на что ушли все запасы старых серебряных и золотых монет, накапливавшиеся многие годы. До сих пор в старом городе Мекнеса сохранились руины конюшен на 12 тысяч лошадей – Бордж аль-Мансур, казарм, арсенала.

«Довольно грубый мавританский меч»

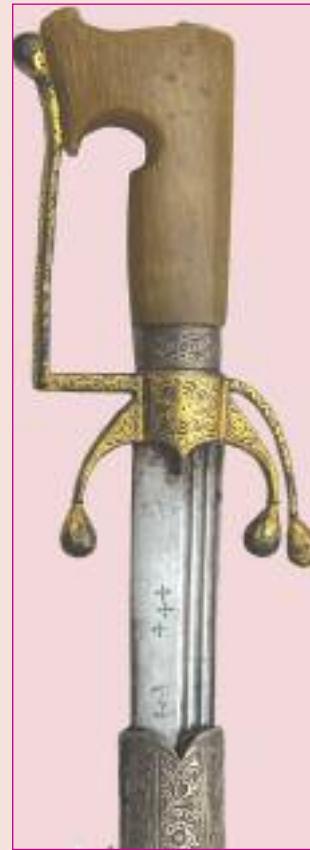
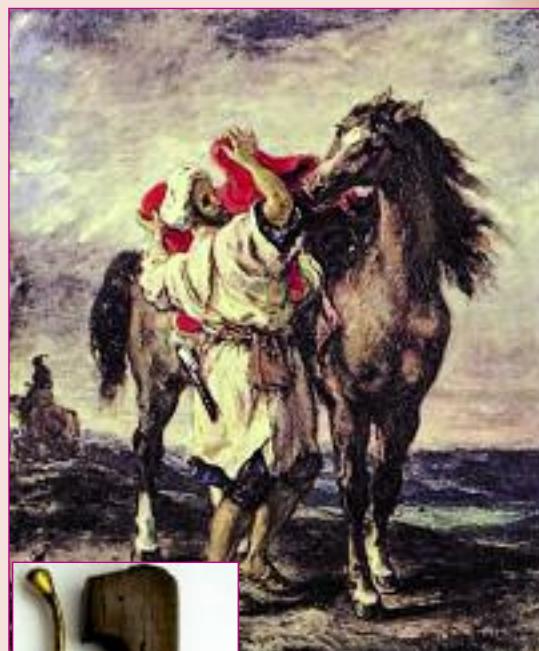
Французская культура довольно широко проникла в Марокко в правление внука Мауль Исмаила султана Сиди Мухаммеда бен Абдаллаха, известного в Европе как Сиди Мухаммед XIV (1757-1790 гг.).

Концом XVIII ст. датируют целый ряд сабель-«нимха», имеющих стилистически подобную оправу. Многие из них так же имеют европейские клинки, специфические характеристики которых: относительно большая длина, при малой кривизне и ширине, наличие двух-трех доликов со стороны обуха, позволяют предположить что их изго-

товляли в соответствии со вкусами потребителей. Клейма на клинках имеют отдаленное сходство с традиционными итальянскими и немецкими, восходящими к XVI ст.

Испано-марокканская война 1860 г. нашла свое отражение в европейской периодике. Публикации в газете Times позволяют судить о мнении тогдашних европейских наблюдателей о марокканской армии и ее оружии. Общая численность марокканского ополчения оценивали в 100000 чел. пехоты и 30000 чел. кавалерии. Пехота была разделена на батальоны во главе с мукаддим (глава братства, представитель правительства), начальник пяти батальонов именовался каид-хамис (командир пяти). Основное оружие составляли традиционные ружья алжирского типа – муххла, именуемое испанцами espingarda. На вооружении кавалерии состояли ружья европейского образца со штыками. Надо сказать, что действия рассыпным строем составляли основу тактики марокканцев. Марокканские стрелки превосходили испанских cazadores. Даже кавалерия, как это принято на Востоке, действовала как конные стрелки. Общеизвестен боевой прием-«иерида», вошедший в местную конноспортивную традицию и культуру народа (еще говорят – «фантазия»), также, как приветствие и знак уважения гостям, или на свадьбе. Под звуки флейт и барабанов шеренга всадников под красным знаменем султана и зеленым знаменем Ислама забирает с места в карьер, на расстоянии одной длины ружья от гостей всадники рвут повод на себя, лошади приседают на задние ноги, раздается залп в воздух – прежде стреляли под ноги уважаемым гостям, или мулу, на котором везут невесту. Все это должно имитировать набег. В бою стреляли, поворачивая лошадей назад. О том, что марокканцы стреляли практически в упор, свидетельствует то, что все офицеры испанских cazadores (егерей) были опалены неприятельским порохом в сражениях. Хотя европейские наблюдатели при этом и считали, что «при неудобстве их espingardas такие «атаки» едва ли могут принести какой-либо вред неприятелю».

Впрочем, «просвещенные» европейцы были довольно невысокого мнения о марокканских саблях. «Во время сражения была взята мавританская сабля, принадлежавшая офицеру или какому-нибудь еще более значительному лицу. Она была в ножнах из красной кожи с оконечником и связями из латуни, и с красными шнурками вместо портупеи. Впрочем, для кавалерии сабля эта с весьма неудобной рукояткой, была тяжела и неповоротлива». Но и такой «тяжелой и неповоротливой» саблей марокканским всадникам удавалось наносить довольно тяжелые ранения испан-

Мавританские мечи конца XVIII-конца XIX ст. Даже на костюмных изделиях заметно падение качества ювелирной работы

Маршал Лиоте — преобразователь Марокко

ким кавалеристам. Так у одного из гусарских офицеров, участвовавшей в испанской версии «атаки легкой бригады»: «лицо и шея были изрезаны, он получил не менее дюжины ударов прямою короткою саблею». Еще один из испанских кавалеристов «спасся просто чудом, получив удар в кисть, чуть не оторвавший ее от руки и серьезную рану в горло». Примечательно, что раны были преимущественно рубленые. Со своей стороны испанские кавалеристы «ворвавшиеся между мавров 23 марта (1860 г.)» утверждают, что сабли их отскакивали от их голых черепов, повалить мавра на землю можно, но разрубить ему голову — другое дело». Многие тогдашние путешественники упоминали о «крепости марокканских лбов». По словам Драммонда Ге (Дрю蒙蒙德 Хей, британский посланник в Танжере): «Мавританские мальчики с легкостью разбивают у себя на голове, ради собственного удовольствия, хорошо обожженный кирпич».

О технике применения оружия можно судить по традиционным североафриканским «играм с мечами». Итальянский автор Эдмондо де Амицис, цитируемый Бертоном, приводит красочное

описание такого танца, увиденного в Танжере. «Три мужчины с мечами держали в другой руке по палке. Невозможно описать словами экстравагантную буффонаду этой школы (я говорю именно о местной школе, потому что и в других городах Марокко мы видели похожее представление). Налицо были все движения танца с веревками, бестолковые высокие прыжки, травмы и удары, которые можно было увидеть за минуту до широкого взмаха руки. Все проделывалось величаво-лениво; любой из наших специалистов смог бы осыпать всех четырех градом ударов (уколов — авт.) не получив при этом ни одного».

Невысокое мнение европейских авторов о пригодности марокканской сабли и техники ее применения можно отнести на счет упадка сабельного фехтования во Франции и Англии. По авторитетному мнению Э. Кастила «саблей во Франции настолько пренебрегают...» Для тогдашнего «слабоватого режущего стиля» владения саблей были характерны легкие и быстрые кистевые удары, действительно требовавшие иной формы рукояти, чем у марокканской сабли, рассчитанной на рубку с плеча. Согласно «страшилкам», бытовавшим среди французских легионеров полвека спустя, марокканец мог легко срубить голову и подхватить ее на скаку с земли на острие своей сабли. В последнем автор изрядно сомневается. Голова-то весит килограммов пять, как она удержится на острие сабли...

Применительно к стилю отделки оружия обращает на себя внимание использование все тех же традиционных декоративных и орнаментальных приемов. В середине XIX ст. центрами производства огнестрельного и холодного оружия в Марокко считались Фес и Тетуан, так же Тарудант — центр области Сус.

Сабля оставалась одним из традиционных подарков-наград султана своим верным слугам. Драммонд Ге упоминает о таком подарке танжерскому каиду от султана Сиди Мухаммеда и описывает его следующим образом: «Довольно грубый мавританский меч, в бархатных ножнах с золотою отделкою». Впрочем, стоящее рядом алжирское ружье тот же автор нашел «очень хорошим, со

стволов эмалированным золотом и ложем с красивыми инкрустациями из кораллов и серебра».

«Maroc utile»

До 1912 г. регулярная армия Марокко состояла из постоянных отрядов-гарка и иррегулярной милиции, призывавшейся по приказу султана. И обучение, и вооружение марокканских войск оставляло желать много лучшего.

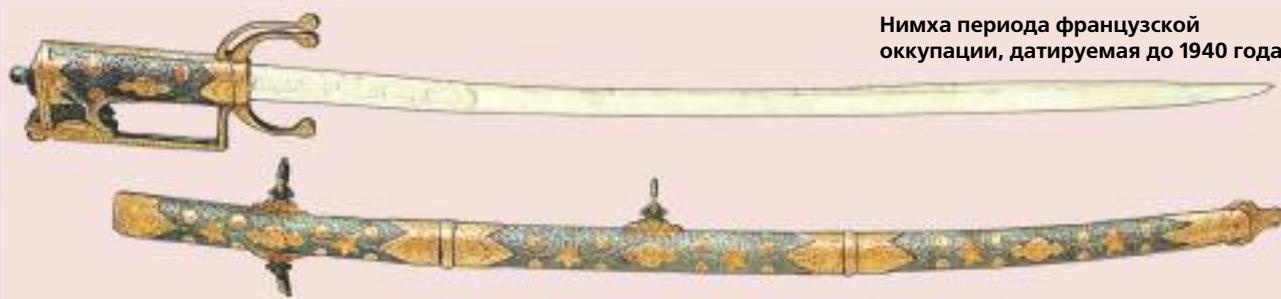
Для удовлетворения потребности в оружии султан Мулей Хасан в 1880 г. основал арсенал в г. Фес. По его просьбеправление им взяли на себя двое приглашенных итальянских офицеров. Строительство и пуск арсенала затянулось на пять лет и обошлось в немалую сумму. Вскоре после того как производство, наконец, началось, скончался султан Муель аль-Хасан. Лишившись такого покровителя и заказчика, арсенал вскоре прекратил свою работу, и страна вновь стала зависеть от импорта оружия.

С 1880 гг. в страну начинает проникать все больше немецкого оружия, в том числе и холодного из Золлингена. Данный товар пользовался широким спросом на местном рынке. Конкуренцию ему на местном рынке пытались составить и прочие европейские производители. Бертон упоминает об одном оружейнике из Шеффилда «который, получив из Марокко деревянную модель меча с наставлением воспроизвести его в стали, сделал по одному и тому же образцу несколько сотен клинков, но так и не смог найти ни одного покупателя». Конвенция по Марокко, заключенная в 1907 г. и подписанная, в том числе, и Россией, стала одним из первых международных актов, регламентировавших (ограничивших) ввоз оружия. Отдельно в договоре была определена и такая его категория, как «оружие роскоши».

Вступление французских войск в Марокко, начавшееся в 1907 г. вызвало смену власти. В Фесе воцарился Муаля Хафиз. Пятнадцатицентная французская армия под предлогом помощи новому султану заняла Фес и Мекнес. Тому ничего не оставалось, как подписать договор с Францией о протекторате (30 марта 1912 г.).

Старая марокканская армия была

Нимха периода французской оккупации, датируемая до 1940 года

Туристическая «нимха»

расформирована французами после восстания, вспыхнувшего в Фесе в апреле 1912 г. после объявления о протекторате. Французская администрация запретила ношение огнестрельного оружия, было оставлено только по одному кремневому ружью на селение. Привилегией носить оружие по-прежнему пользовались ополченцы-«гума» и служащие правительства-«махзен». До сих пор в Марокко военных и полицейских именуют «махзени».

В распоряжении султана были сохранены части «черной султанской гвардии», находившейся на особом положении и несшей службу при дворе султана. Численность гвардии состоянием на 1924 год в царствование султана Мулей-Юсуфа, достигала 10000 человек, в нее входили 2 полка пехоты, 2 полка кавалерии, 2 горные батареи, 3 роты саперных войск, 1 рота связи.

В 1927 г. правительство Французской республики признало султаном Марокко Сиди Мухаммеда ибн Юсуфа (1909-1961), известного на Западе как Мухаммед V.

«Открытие» Марокко европейцами, состоявшееся во время французского протектората, привело к образованию такой группы сабель-«нимха» как «туристические». Рассчитанные на удовлетворение кичевых культурных запросов «тартаренов из тарасконов» они отличаются подчеркнуто «ориентальным», часто – даже фантастическим, дизайном и декором. Известны даже изделия с изрядно переросшим клинком кинжала-«кумии» и череном «нимхи», но без характерной крестовины. Одним из центров производства традиционного оружия, в 1930 г. оставался Тарудант, где согласно французскому путеводителю изготавливали «арабское оружие, особенно кинжалы с инкрустированными серебром ножнами».

Фотографии «черной гвардии» султана конца 1930 гг. показывают, что она была обмундирована и вооружена по образцу французских африканских войск. Интересно, что свое прозвище – зуавы, пехотинцы африканской армии получили по названию одного из берберских племен, населявшего Тунис и Алжир. Гвардейская пехота была обмундирована в шаровары и куртки отделанные шитьем, вооружена винтовками «Бертье» со штыками. Кавалеристы, со слов современника, отличались цветом форменной джеллабы – белым

и пурпурным. При марокканской сбруе, притороченные к седлу сабли, судя по фото – французского образца легкой кавалерии Mle 1822. Головные уборы – тюрбаны-реза. Все гвардейцы носили также золотую серыгу в правом ухе с прикрепленной к ней монетой.

2-го марта 1956 г. Франция и Марокко по взаимному согласию расторгли договор о протекторате, 17-го апреля Испания отказалась от своего протектората над испанским Марокко, а 29-го октября истек международный статус зоны Танжера.

И сегодня персонал дворца, личная гвардия и прислуга Алаутских потомков Мулей Исмаила по традиции формируется из аль-бавахир. Их кварталы с казармами и жилищами входят в комплекс мешвара – королевского дворца и окружающих его зданий высших государственных ведомств. Гвардейцы не раз доказали преданность своему королю. Так 10 июля 1971 г. во время празднования дня рождения короля Хассана II королевский дворец был атакован восставшими. В кровавом сражении попытка восстания была подавлена. Примером современной костюмной сабли-«нимха» является одна из сабель короля Хассана II.

Султанская гвардия
1930-е годы

Меч Его Величества короля Марокко Хасана II, работы российских ювелиров

Нож «Выживания» НВ-1-01

Михаил ЕВДОКИМЕНКО

Сколько не повторяй: наши «калашниковы» — самые «калашниковы» в мире, а жить-то как-то надо. Ничем иным, кроме банальной потребности продавать, появление изделия под громким номенклатурным наименованием «нож для выживания НВ-1-01» объяснить нельзя.

Потеряв мировой рынок автоматов Калашникова, прочно захваченный китайцами и румынами, к которым с недавних пор присоединились и более оборотистые соотечественники из Вятских Полян, менеджеры «Ижмаша» вынуждены зарабатывать по-маленьку: продавая свои конверсионные изделия немецким партнерам, в числе которых и фирма Waffen Schumacher OHG — один из основных поставщиков всяческой российской экзотики на емкий немецкий рынок.

Очевидно, что на создание НВ-1-01 российских дизайнеров, вдохновили не их немецкие партнеры. С немцев хватило испанских изделий подобного рода, к которым теперь присоединились и российские.

Не успела фирма Aitor разориться, как на рынке появилась достойная, и столь же тяжеловесная, смена ее Jungle King I и II.

При массе 640 г со всеми «прибомбасами» ножик НВ-1-01 не выглядит желанным довеском к полевому снаряжению — лучше взять 40 патронов калибра 7,62 или все 60 калибра 5,45. А для озабоченных выживанием гражданских пользователей, ассортимент «цацек-пацек» бедно-

ват. Совсем непонятно: кого и откуда с их помощью можно выжить.

В полой рукояти ножа нашлось место для трех ветростойких спичек, терки, двух кусков промасленной — чтобы не терла, бумаги, шила-пробойника, английской булавки (незаменимая вещь), рыболовного крючка, пары-тройки метров лески, грузил, швейной иглы, нитки и компаса на ножнах. Все это — кроме булавки, в современных условиях выживания на природе с успехом можно заменить навигатором и «мобией» с хорошей батареей, например — (какую поставим?)

Сам нож относится к типу «универсальных» — тех, которыми по определению равно неудобно делать что-либо. Пикантно, что немцам, с их слов, пришлось потратить год, на то чтобы добиться разрешения на вывоз этого изделия, отнесенного как и столь же эффективные штыки к «калашниковым» к «военному оружию». Скорее всего, им все это время прозрачно намекали на «откаты».

Образцом для вдохновения дизайнеров послужил знаменитый № 18 Survival Attack созданный в 1963 г. по эскизу капитана медслужбы армии США Джорджа Ингрема (George W. Ingraham) знаменитым американским ножевщиком Уолтером «Бо» Рэндаллом (Walter «Bo» Randall). Собственно, полые рукояти-футляры имели еще ножи шеффилдской работы, предлагавшиеся потребителям на Диком Западе США. Всемирным бедствием ножи для выживания стали с легкой руки Сильвестра Сталлоне в «Rambo I — First Blood».

На этом фоне нож производства «Ижмаш» относится еще к терпимым — если ими не пользоваться. Клинок длиной 150 мм выполнен из стали 8ХФ (со-

дежание углерода 0,8 %) и покрыт черным хромом. Острие симметричное обюдоострое, лезвие слегка вогнуто, на этом его преимущества и заканчиваются. Рукоять цилиндрической формы внутри полая изготовлена из алюминиевого сплава АЛ9. Чтобы придать цилиндрической рукояти хоть сколь-нибудь удобства в обращении на ней нанесены четыре полосы накатки и сделаны шесть выступов. Эргономика изделия от этого не увеличилась, зато рукоять хоть не прокручивается в руке.

Самое слабое место конструкции – соединение стальной полосы ножа и его алюминиевой рукояти. Такое решение сделало нож относительно легким, в рукояти он имеет массу всего 240 г. Однако, такая составная конструкция ножа проигрывает в прочности, каковое качество особенно необходимо ножу в экстремальных условиях выживания.

Популярный в настоящее время американский ножовщик Chris Reeve в бытность его еще в Южной Африке, которую он был вынужден покинуть в 1986 году ввиду американского торгового эмбарго, сделал себе имя именно на таких сплошь стальных ножах с полой рукоятью. Очевидно, что производство подобных ножей требует больших затрат труда и материалов. Поэтому, позаимствовав многое у успешного американца южноафриканского происхождения, технологии «Ижмаша» уступили в главном – прочности конструкции. Интересно, что для самого Криса Рива долгое время было рентабельным заказывать полуфабрикаты в ЮАР, а затем доводить их в своей мастерской в США.

Основным элементом обеспечивающим многофункциональность НВ-1-01 являются, несомненно, ножны, о чем свидетельствует хотя бы их масса – 400 грамм. Впрочем, назвать этот «мультитул» просто «ножны» было бы неправильно. Эту функцию – помещать клинок ножа выполняет только один из трех, соединенных шарниром элементов – верхний, вмещающий заодно компас и топорик. В остальных двух помещены полотно пилы с зубьями различной величины, клинок рабочего ножа и отрезок нейлонового шнура. Чтобы разделить эти три элемента следует нажать на кнопку на устье ножен, после чего две верхние половины можно будет развести под углом в 30 градусов и использовать как ручки кусачек для проволоки, размещенных в наконечнике ножен. В шлице верхнего сегмента со стороны наконечника можно вставить также полотно пилы или клинок рабочего ножа.

Вопреки ожиданиям, работать этими инструментами, надетыми на ножны, оказывается весьма удобно – никогда бы не подумал.

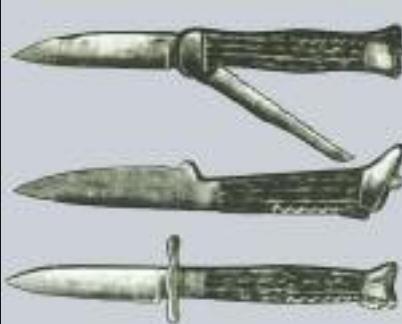
Впрочем, того же самого можно достичь если взять с собой простенький «мультитул» хорошей китайской работы.

Складной, охотничий, советский...

Александр МАРЬЯНКО

Складные охотничьи ножи германского производства популярные в дореволюционное время

Ходить на охоту со складным ножом нынче не модно. Сегодня все знают, как выглядит «настоящий нож для охоты» — надежная нескладная конструкция с ухватистой рукоятью, развитым ограничителем и мощным клинком. А ведь каких-то полвека назад подходы к выбору охотничьего ножа были совершено другие...

Для активного отдыха

Уже к концу XIX века среди зажиточных горожан получил широчайшее распространение такой вид проведения досуга, как охота. В удовольствии побродить с ружьишком и собакой себе не отказывал ни чиновники, ни творческая

интеллигенция. А какое же это удовольствие, таскаться по горам, по долам со здоровенным тесаком на поясе? Большой нож безшадному охотнику — «ходовику» без надобности — выслеживание дичи это непрерывное движение, когда каждый грамм на счету. Так что подгонка и вес снаряжения весьма важны и на глухарином току, и на заячьем гону. Нож охотника-любителя тех времен был компактный, универсальный и легкий. Популярностью пользовались престижные германские и английские ножи, а также модели из горбатинского уезда нижегородской губернии.

Основной клинок — это дань исполнению ножом своих «охотничих» обязанностей. Иногда снабжался стопором. Впрочем, его использование в гастроомических целях отнюдь не возбранялось: свежий воздух немало способствовал появлению аппетита. Теми же задачами обуславливалось наличие штопора — отдыхать, так отдыхать! С противоположной от оси клинка части рукояти размещалась антабка в виде скобы или кольца для крепления шнура к поясу или чехлу ножа — во избежание утери последнего. Иногда рукоять дополнительно оснащалась откидной пилкой для работы с трофеем.

Пятипредметный складной нож с экстракторами и антабкой производства СТИЗ — классика советского складного ножа

Генезис охотниччьего ножа от СТИЗ:
(слева — направо) первое поколение
(конец 1960-х — начало 1970-х);
второе поколение (1970-е); третье
поколение (конец 1970-х — начало
1980-х)

К началу 1920-х годов, после семи лет непрерывных войн, на руках российского населения скопилось довольно много боевого оружия и осталось достаточно мало охотниччьего. Дефицит качественного охотниччьего оружия и, особенно, боеприпасов к нему привел к широчайшему распространению практики снаряжения патронов на дому. Многократное перезаряжалась не только металлические, но и бумажные гильзы, что влекло их заклинивание. Если за рубежом самостоятельно снаряжали боеприпасы, в основном, профессиональные охотники, то в СССР эта вынужденная практика носила повсеместный характер вплоть до конца 1980-х годов.

Строгости советской власти, коснувшиеся производства огнестрельного оружия и боеприпасов, поначалу не затронули ножевую отрасль. Артели и мастера из нижегородской губернии в годы НЭП продолжали производить ножи.

Пусть они были не столь изящны, как изделия из Золингена или Шеффилда, но зато стоили сравнительно недорого, отличались прочностью, были ремонтопригодны и неприхотливы.

На первых порах они полностью копировали своих зарубежных собратьев. У многих моделей был «маленький секрет» — фиксатор основного клинка, выполняемый на немецкий манер. Конструктивно он напоминал классический Back Lock, но отличался способом разблокировки клинка. Чтобы сложить нож, надо было нажать не на заднюю часть запорной пружины, а на обушок сложенного соседнего откидного предмета — как правило, это была отвертка. Специальный выступ на пятке отвертки отжимал пружину основного клинка, выводя фасонный выступ пружины из зацепления с «собачкой» — пазом на пятке клинка.

Особой популярностью пользова-

В середине 1980-х облик складного ножа от СТИЗ претерпел существенные изменения, утратив антабку и экстракторы

Эволюция дизайна моделей колпинского завода «Военохот-4», начиная от копирования дизайна ножа у СТИЗ до однобочковых моделей собственного оригинального дизайна

На заводе «Военохот-4» сначала воспроизводили дизайн ножа СТИЗ с небольшими изменениями

В конце 1980-х экстракторы исчезают с моделями «Военохот-4»

Нож «Рысь» ПК МОиР
(пос. Звягино, Пушкинского района
Московской области)

лись ножи с экстракторами, своеобразными «рожжами» на притинах, служащие для извлечения застрявших гильз из патронника. Экстрактор обычно исполнялся под наиболее популярный калибр – 12, 16 и, реже, 20. Когда стреляная гильза застревала в патроннике, извлечь ее оттуда без специального инструмента было весьма затруднительно. На европейских охотничих ножах экстрактор просуществовал недолго: спрос в боеприпасах исправно насыщался, а их качество росло. Другое дело, когда дефицитные патроны снаряжались много раз: тут уж экстрактор без деда не ржал.

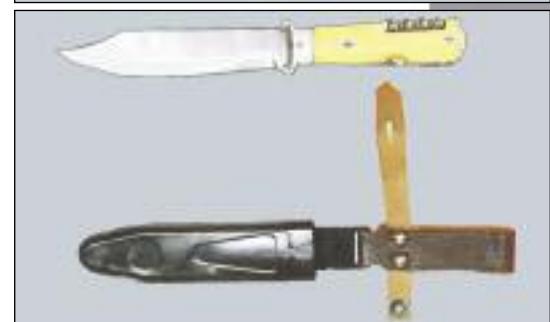
О роли личности

Никита Сергеевич Хрущев был заядлым охотником. Однако массовые попытки партноменклатуры приобщиться к радостям охоты, популяризируемой первым лицом, вскрыли поистине плачевное состояние, в котором в послевоенные годы оказалось производство российского охотничьего оружия, боеприпасов к нему и прочего снаряжения.

В конце 1940-х в стране появилось достаточно большое количество трофеинных образцов охотничьего оружия и снаряжения. Его сравнение с лучшими отечественными образцами выглядело явно не в пользу последних. Охотники предпочитали иностранные образцы, переплачивая за это в тридорога. Совет Министров СССР постановлением от 31 декабря 1959 года № 1423 «О дальнейшем совершенствовании спортивно-охотничьего оружия и боеприпасов к нему» даже вынес ряд частных определений в адрес руководства Тульского, Удмуртского и Московского совнархозов, обязав их принять действенные меры к изменению сложившейся ситуации.

Перемены коснулись и складного ножа. Советской эпохе артельного предпринимательства, насыщавшей спрос на потребительские товары, в конце 1950-х пришел конец. Государство занялось серьезной модернизацией профильных производств. В ножевой области это выразилось в завершении национализации крупнейших артелей исторического центра изготовления ножей и скобяных изделий нижегородской (в те годы уже горьковской) области. Кустари, ранее чутко следившие за спросом и удовлетворявшие потребности населения в ножевой продукции, вынуждены были переориентироваться на государственные предприятия, работая либо на дому в качестве их мелких подрядчиков, либо трудоустраиваясь непосредственно на заводы.

В 1950-х российской промышленностью производилась единственная модель, фигурировавшая в товарных справочниках как охотничья: двухклинковая, с антабкой. Это не мешало охотникам использовать на охоте и иные

Оригинальный нож по дизайну М.Т.Калашнико-ва штучно производился на ИМЗ (Ижевский ме-ханический завод) со второй половины 1960-х

складные модели – колхозные, садовые, дорожные и пионерские. Но душа хотела праздника. Реализовать «праздник» – небольшую партию специализированных ножей для охоты – было поручено «придворному» предприятию советской номенклатуры, московскому «Заводу стальных изделий» или СТИЗ.

СТИЗ

На СТИЗ выбор пал не случайно. Этот московский завод в середине XX века был одним из лучших как по оснащению, так и по квалификации персонала. Вырасти из небольшой пуговичной фабрики ему помогли заказы продукции для советской элиты: тут производились знаменитые «наркомовские» дорожные многопредметные модели, а также именные наборы бритв «недельки» для советских лидеров. После Отечественной войны здесь же было налажено массовое про-

изводство опасных бритв с известным логотипом «Спутник». Руководство завода активно приветствовало советскую программу освоения космоса: к каждому успешному возвращению космонавтов с орбиты появлялась новая модель опасной бритвы, копирующая названия космических кораблей той эпохи – «Салют», «Восток», «Восход» и т.д.

Пробная партия охотничьих складных ножей была выпущена уже в 1960-х. Нож на СТИЗе вышел достаточно удачным, сохранив основные конструктивные черты своих предшественников: клинок из инструментальной стали У8, консервный нож, отвертка, экстрактор, антабка, шило и штопор. Присущие импортным охотничьим моделям роговые накладки были замены пластмассой черного или белого цвета. В таком виде он и пошел в серию. Первые образцы разошлись на подарки партийной номенклатуре и

снискали весьма позитивные отзывы.

Успех окрылил руководство предприятия, решившееся начать массовый выпуск ножа и для широких слоев населения. Но тут вмешалось МВД. Пока оборот ножа с фиксатором клинка ограничивался властью предержащими, на его пригодность к нанесению тяжких телесных повреждений смотрели сквозь пальцы. Но массовая серия в корне меняла дело. Для того чтобы получить разрешительную визу МВД, на СТИЗе упростили конструкцию, лишив основной клинок возможности фиксации в раскрытом положении. Заодно упразднили и штопор. Запечатываемые пробкой марочные вина на охоте простой советский человек все равно не употреблял, предпочитая пить «на кровях» крепко-алкогольной продукции, запечатываемой жестяной пробкой-«бескозыркой».

Модель появилась в розничной про-

Складные ножи ПК МООиР хотя внешне и копировали дизайн шарнирно-рамочного ножа, но складывались и раскрывались вполне традиционно

Одна из последних моделей ПК МООиР создавалась под влиянием западных дизайнов

даже по серьезной для того времени цене — 4 рубля 80 копеек. Ее функциональность вполне оценили и туристы, которые производили легкую доработку — спиливали экстракторы, во избежание дискуссии с сотрудниками милиции о побудительных причинах ношения охотниччьего ножа, хотя бы даже не являющегося оружием.

Без недостатков, правда, не обошлось. Пластмассовые накладки были основным проблемным местом модели: они кололись и лопались при неудачных падениях ножа. Модель выпускалась до середины 1980-х, пережив несколько серьезных модификаций, последовательно превращавших ее во все более легкую и технологичную конструкцию, стоящую уже 5 рублей. К концу 1980-х свет увидело «новое поколение» охотничьих ножей СТИЗ, получивших более удобную и прочную рукоять, а также клинок из стали 30Х13. На ней вновь появился штопор, а вот экстракторы, наоборот, вскоре исчезли за ненадобностью — вопрос с обеспечением населения охотничими боеприпасами, на-

Слева — направо: «Лиса» (Ворсма); «Белка» и «Рысь» (ПК МООиР)

конец, благополучно решился.

Выпускалась эта модель недолго: в начале 1990-х завод обанкротился и ныне на его месте возвышается торговый центр. Однако роль модели СТИЗ для отечественной ножевой отрасли переоценить сложно: долгие годы это был эталон качества и дизайна, на который равнялись и который широко «занимствовали».

Охотники в погонах

Издавна в мирное время охота являлась важным средством поддержания «в форме» профессионального воина. Уже в XIX веке в Российской Империи действовали крупные военно-охотничье общества, имевшие свои уставы, а парфорсная охота (верхом на коне) была для кавалерии обязательным видом боевой подготовки. Командование Красной Армии также хорошо понимали значение охоты. В СССР уже в 1920-1921 г.г. были созданы первые военно-охотничье общества в крупных гарнизонах. Об их масштабности говорит тот факт, что перед началом Второй мировой войны почти каждый второй советский охотник числился в

рядах Военно-охотничьего общества.

В послевоенные годы подобные организации распространялись по всем военным округам. В распоряжении военно-охотничьих обществ находилось не только охотничьи и рыболовные хозяйства, дома охотников и рыбаков, специализированные магазины и турбазы, но и собственные заводы. Четыре российских и два украинских завода системы Военохотов производили во времена всеобщего дефицита необходимую охотнику и рыбаку продукцию — удочки, лески, блесны, лыжи, крючки, пыжи, дробь, котелки, валенки и пр. Производство складных ножей пытались наладить на нескольких заводах системы Военохотов. Наибольшим успехом эта затея увенчалась на заводе Военохотов-4, расположенному в городе Колпино, под Петербургом (в те годы — Ленинградом). В немалой степени этому содействовала близость к ижорскому заводу с его развитой производственной базой.

На первых порах колпинские ножи мало отличались от моделей СТИЗ: была лишь незначительно переделана форма экстракторов. Очень похожую на колпинскую модель производили и в Грузии по заказу национального союза охотников и рыбаков «Монкавшири»: отличие заключалось в отсутствии штопора. Вероятно, этот элемент определял ценовую разницу: колпинская модель стоила 4-80, грузинская — 4 рубля ровно.

К середине 1980-х Военохотов-4 выпускал ряд ножей оригинального дизайна, главным отличием которых служила однобочковая конструкция: двух- и трехпредметные модели с откидными клинками, пилками и консервными ножами крепились на одной оси. Уже в конце 1980-х экстракторы с моделей исчезают. Модели были широко представлены в розничной сети вплоть до конца 1990-х, после чего были вытеснены недорогим импортом из Юго-Восточной Азии.

Даже М.Т. Калашников в середине 1960-х приложил руку к разработке этих изделий при другом «царственном» поклоннике охоты — Л.И. Брежневе. В 1963 году, во время экскурсии по «Ижмеху»

Хит продаж в СССР — нож «Белка»

Дорожная модель завода «Заря» из Давыдково в 1970-хользовалась популярностью из-за прочности среди охотников

Общая длина этого «малыша» от завода «Заря» составляет более 290 мм при длине клинка 135 мм. Нож для настоящего мужчины!

дорогому Леониду Ильичу так понравился новый штык-нож к автомату Калашникова, что пришлось его вручить генсеку в качестве подарка. Поскольку от благорасположения руководства страны зависела судьба всего предприятия, ижевцы упростили Михаила Тимофеевича озабочиться выпуском ограниченной партии специальной «охотничьей» модели «от Калашникова». Дополнительно к экстракторам для патронов 12 и 16 калибров и шести откидным предметам (клинику «лещиком», пиле, штопору, отвертке, шилу и консервному ножу) модель получила еще и отдельный съемный клинок с узнаваемым скосом обуха, вставляемый пяткой в паз на рукояти ножа и фиксируемый защелкой. Нож носился в металлических поясных ножнах, похожих на штыковые: продукт военно-промышленного комплекса! К сожалению, подобным ножиком мог похвастаться лишь очень узкий круг партийной и государственной элиты СССР.

Твоя «Белочка»

Распластавшаяся в прыжке белка, закрутившая пушистый хвост кольцом — этот зоологический феномен, увековеченный на накладках популярной модели с единственным складным клинком, мало кого удивлял в далекие 1980-е. Модель пользовалась популярностью за простоту, надежность и дешевизну: сперва она стоила 1-60, потом подорожала до 2-20.

Считается, что этот дизайн разработали в Ворсме как компромисс между пожеланиями пользователей снабдить простой складной нож фиксатором с одной стороны, и упорным нежеланием МВД допустить в свободный оборот подобное «холодное оружие». В результате первые «Белки» имели шарнирно-рамочную конструкцию: единственный вариант фиксации клинка складного ножа, с которым правоохранительные органы мирились, скрепя сердце. Позже нижегородцы выпустили еще и модель «Ли-

сица» с подобной схемой блокировки.

Модернизировать конструкцию этого ножа решили на производственном комбинате Московского Общества Охотника и Рыбака (ПК МООиР) из поселка Звягино пушкинского района московской области. С середины 1970-х предприятие являлось лидером производства нескладных моделей для охоты, в т.ч. и «номерных», реализуемых как холодное оружие. Расширить ассортимент простым и технологичным складником было вполне логично. Звягинцы сделали свой нож без фиксатора: его отчасти заменила тугая пружина. Успех обновленной «Белки» побудил ПК МООиР продолжить серию, в которой позже выпускались модели «Рысь» и «Пантера», отличавшиеся декором литьих пластмассовых накладок.

Нож пользовался большой попу-

лярностью и трехпредметный охотничьи ножи Павловского завода художественных металлоизделий «Сувенир»

Продукция завода «Сувенир» была удостоена престижного «знака качества»

Однопредметная модель завода «Сувенир» была одной из наиболее функциональных и... дефицитных

Обновление модельного ряда заводом «Сувенир» в середине 1980-х радости пользователям не принесло — переход на мягкую нержавеющую сталь ухудшил функциональность ножей

лярностью не только у охотников и рыбаков, но и среди туристов и командировочных. Его ценили за неплохой клинок приличного размера (им можно было без проблем отрезать от буханки ломоть хлеба и кольцо от вареной «докторской» колбасы по 2-20 за кило), а также компактность и легальность.

Уже в конце 1980-х на ПК МОИР освоили еще одну модель достаточно интересного дизайна, но ее триумф не состоялся ввиду массового появления на рынке недорогих дальневосточных клонов модели Buck 110, напав на убившей все упования отечественного производителя на удержание существенной части национального рынка.

На благо трудающимся

Нижегородские производители не были безучастными статистами процесса развития феномена советского охотничьего ножа. Однако подходы к его изготавлению отличались от московских и военохотовских, благо технологии были специализированными и более гибкими.

На первых порах в качестве охотничьих населению предлагались т.н. «дорожные» шестипредметные модели с антабкой: клинок, отвертка, консервный нож, штопор, шило и... вилочка. Именно по этой короткой и, зачастую, малофункциональной вилочке можно безошибочно определить нижегородское происхождение ножа.

Для придания охотничьего антуража целлулоидовые накладки заменились на литые пластмассовые с охотничьими сюжетами и растительными орнаментами. С годами количество откидных предметов уменьшалось до трех и даже двух. На ниве реализации этой концепции отметились такие производства, как «Складные Ножи» и «Октябрь» из Ворсмы, «Заря» из Давыдково и «Сувенир» из Павлово-на-Оке.

На Павловском заводе художественных металлоизделий «Сувенир» решили повторить и модель СТИЗ. Игнорировать коммерческий успех москвичей было глупо, поэтому аналог этого ножа выпускался павловцами вплоть до

Завод «Октябрь» из Ворсмы пошел на обновление модельного ряда в конце 1980-х, что позволило ему кое-как дотянуть до конца XX века

середины 1990-х годов. Павловцы пошли еще дальше по пути упрощения конструкции, убрав со спинки рукояти шило. Основной клинок выполнялся из стали У7 с термической обработкой до твердости 48-56 HRC и хромировался. С консервного ножа на отвертку «переехала» и открывалка для бутылок. Нож исходно проектировался без фиксатора, поэтому дополнительная выборка металла под пробочник на отвертке была вполне допустимой. Для декорирования этих ножей павловцы использовали украшенные узорами притини-экстракторы и различные материалы на плашки: сперва целлулоид, стилизованный под поверхность рога, а позже, в 1980-х — пластмассу и резную кость. Мотивы традиционного народного искусства нижегородского края на цевке повышали цену ножа с 2-50 до 10-50 рублей.

Дизайн нижегородского складного охотниччьего ножа продолжал претерпевать изменения вплоть до начала 1990-х: штопор вернули его исторически-определенное место, зато напрочь удалили шило. Инновационность проявилась в появлении грациозного изгиба рукояти. Модели, разработанные исходно с приспособлениями для извлечения стрелянных гильз, теряли «рога». Борьба производителей за выживание на рынке в условиях давления дешевого импорта и ослабления железной хватки МВД проявлялась то в прогрессирующем гигантизме, то в явном заимствовании зарубежных дизайнов.

К сожалению, пренебрежение вопросами производственной культуры и сознательное ухудшения качества продукции ради копеечной экономии не обошло и советские складные ножи. В результате, в конце 1980-х интерес к собственной продукции у жителей «одной шестой» изрядно охладел: не помогли даже новомодные дизайнерские изыски. Рост качества охотничьего оружия и боеприпасов, появление в розничной торговле доступных по цене, более эстетичных и функциональных ножей от зарубежных производителей, а

Нож завода «Сувенир» выпускался с различными накладками рукояти — целлулоид, пластмасса и даже украшенная резьбой кость

также новые модные направления в дизайне заставили российских производителей отказаться от дальнейшего выпуска старого охотниччьего ножа. Впрочем, многие из тех производств не надолго пережили распад и самого СССР, переориентировавшись на иную продукцию, либо обанкротившись и закрыввшись.

Ныне советский охотничий складной нож сохранился разве что у пожилых охотников или их детей, как память об увлечениях старшего поколения.

Производители из Ворсмы предлагали охотникам универсальные многопредметные модели — на «охотничье» их назначение намекал лишь декор пластмассовых накладок

Жесты ножа

А.С. ФУРУНЖИЕВ

Сегодня наш разговор пойдет о хватах ножа. Казалось бы – что может быть проще и банальнее, чем обхватив пальцами рукоять, зафиксировать ее в прочном надежном положении. Однако реалии показывают, что такой подход далеко не всегда является приоритетом. А между тем техника, степень ее эффективности прямо зависит от надежности и функциональности хвата.

Развитие на постсоветском пространстве экзотических боевых искусств принесло также волну эффектного «красивого» ножевого боя с большим количеством замысловатых, как правило, трудноприменимых на практике технических элементов. Щедро сдобренные странными, экзотическими хватами, эти техники могут претендовать на то, чтобы быть некими ритуальными действиями, может быть – фольклорными танцами, но никак не являться прикладной работой.

Прикладная работа ножом подразумевающая скорейшее поражение противника, диктует свои жесткие и бескомпромиссные условия, в которых нет места и времени для принятия эффектной позиции, показушных финтов и т.п.

Быстро достать оружие, нанести поражающий удар и в максимально ко-

роткий временной отрезок прекратить активную fazу боя – это та нить, которая связывает, пожалуй, все школы прикладного ножевого боя.

Экзотические хваты – это красивая иллюзия, создающая уверяющего в них ощущение причастности к некому таинству боевого искусства. Но таинство боевого искусства начинается с твердо усвоенной базы, и в числе прочего – рационального применения технических элементов.

Рациональность – краеугольный камень в построении любой практической боевой системы. При использовании сложных хватов рациональная составляющая просто сходит на нет. Еще одним немаловажным фактором является максимальная возможная простота в применении того или иного технического элемента. В последние два-три десятилетия на головы любителей боевых искусств свалилась лавина плохо проверенной информации, рассказывающей о тысяче «смертельных» техниках, которые в реальности не несут в себе ничего, кроме оклобовской двигательной эстетики. Человеческий мозг в момент экстремальной ситуации будет пытаться найти самое простое рациональное решение, а сама ситуация вряд ли представит шанс

Одна из форм базового хвата, которая может быть использована на ножах практически любого типа со стандартной рукоятью. На фото обычный кухонный нож, который в умелых руках может быть грозным оружием.

Еще один вариант базового хвата, в котором в отличие от первого большой палец кладется не со стороны обуха, а со стороны рукояти, образуя плотное кольцо хвата.

Третий вариант базового хвата представляет собой гибрид из первых двух. Большой палец касается рукояти сбоку всей плоскостью фаланги.

При хвате ножа небольшого размера одним из базовых правил является упор рукояти в ладонь. Форма хвата в этом может быть также вариативна.

При наличии у оружия изогнутой рукояти возможен упор в ладонь не только торцевой ее частью, но и всей плоскостью изгиба, что обеспечивает более прочное удержание оружия, но при этом не ведет к потери гибкости хвата.

выбора многоходовых сложнокоординационных комбинаций.

Конечно же, не следует путать рациональное упрощение с безумным выхолащиванием техники. Однако, если человек способен реализовать одну хорошо наработанную технику в разных ситуациях с минимальными для себя потерями – не будет ли это оптимальным решением.

Думается, что принцип универсальности лежит в этой плоскости. Прорабатывая относительно простые доступные технические элементы в разных режимах, средах и состояниях, мы доводим их прикладную составляющую до уровня реально работающей техники.

Конечно, нельзя зацикливаться только на простой технике. Для общего развития, для реализации тех или иных теоретических построений, конечно же необходимо расширять свой боевой кругозор. Но основным критерием все равно остается реальность и возможность применения техники на практике.

Часто лучшим (а иногда и единственным) способом для проверки работоспособности технических элементов является скоростная и спарринговая работа. Именно в этих двух формах, как правило, исчезают фантазии и техника хорошо вычищается в своем прикладном аспекте.

Итак, техника ножевого боя начинается с правильного комфорtnого и надежного хвата.

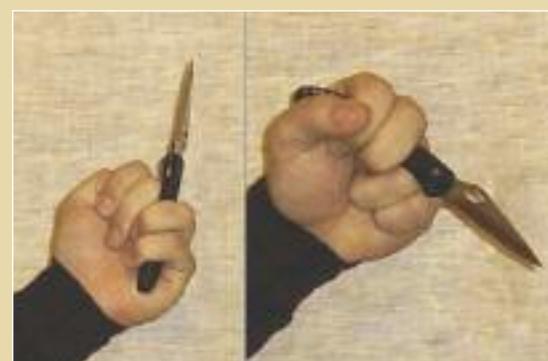
Хват, рекомендованный некоторыми авторами для ведения боя в городских условиях. К сожалению, не выдерживающий никакой критики и не имеющий ничего общего с прикладной работой ножом.

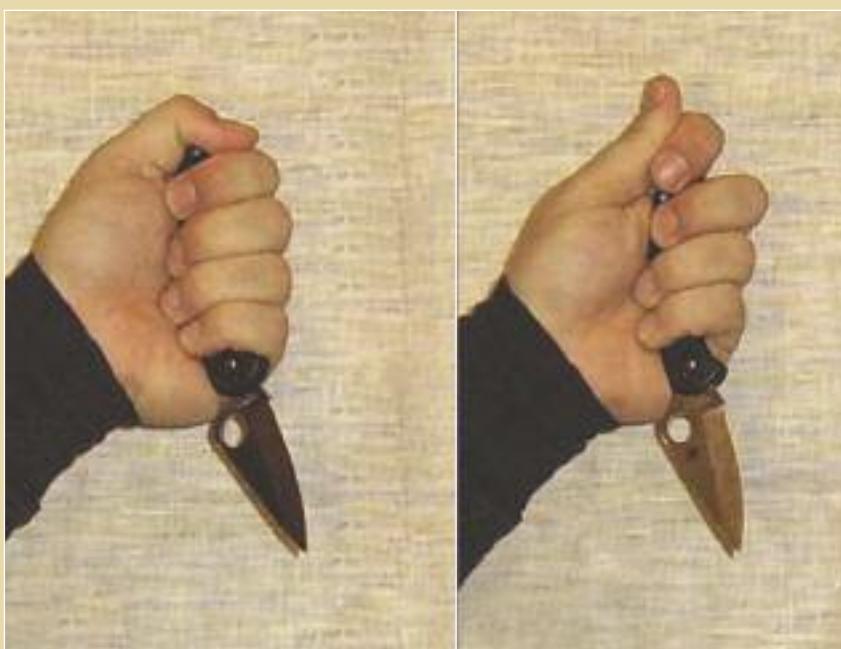
Упоминавшиеся в статье экзотические хваты имеют бесконечное количество форм и вариаций. Некоторые из них позволяют усилить ту или иную составляющую в ущерб другой. В частности, хват, показанный на фото, в некоторых ситуациях позволяет усилить тычковое воздействие, но при этом приносится в жертву рубящий и режущий потенциал оружия. Не говоря уже о том, что обезоруживание из такого хвата проводится намного легче.

Так называемый филиппинский хват. Существует широко распространенное заблуждение, что такой хват позволяет комбинировать работу ножом и одновременно осуществлять захваты. На практике же ничего подобного не происходит. При скоростной работе самым очевидным результатом становится выбитые пальцы и невозможность продолжать бой.

Так называемые показушные хваты, которые позволяют быстро менять положение оружия в руке, но при этом сами по себе не несут никакой угрозы. Такого рода хваты воздействуют на противника больше психически, нежели физически.

Базовые варианты обратного хвата.

Еще один вариант хвата, направленного на узкоспециальные цели. Такой хват рассчитан скорее на внезапное нападение с поражением мягких тканей, но абсолютно не позволяет вести полноценный ножевой бой.

Окончание. Начало см.:
«Клинок» №25, 2008 г.

Зульфикар — воплощение восточного дуализма

Виталий ШЛАЙФЕР,
Виталий ЛИЗВИНСКИЙ
фото Виктора Юрьева
из Музея истории оружия

СПРАВКА

Томас Эдвард Лоуренс родился 16 августа 1888 года в Тремадок. Британский археолог, писатель и шпион, участник военных действий между арабскими племенами и турецкой регулярной армией.

Лоуренс считается военным героем как в Великобритании, так и в ряде арабских стран Ближнего Востока. 19 мая 1935 года Лоуренс погиб в автокатастрофе.

От редакции

В предыдущей публикации (см. журнал «Клинок» №25, 2008 г.) ошибочно указан соавтор статьи — Александр Волох. В действительности соавтором статьи является Виталий Лизвинский.

В одном из последних номеров журнала «Клинок» (№25, 2008 г.) была опубликована статья под названием «Зульфикар — воплощение восточного дуализма». В данном материале шла речь об уникальном в своем роде холодном оружии с раздвоенным пламеневидным клинком — «Зульфикар» или «Зуль-аль-факар», символизирующем священное оружие ислама — меч Пророка Мухаммеда.

В частности, был подробно описан «Зульфикар», характерный для XVIII — первой половины XIX вв. с раздвоенным острием и волнообразным клинком.

Однако проявление «восточного дуализма» в экспозиции Запорожского Музея истории оружия не ограничивается только одним «мечом Пророка». Музей предлагает для ознакомления не менее уникальные экспонаты подобного оружия, подробно описанные ранее: суданский двукинковый кинжал с центральной костяной рукоятью, две разновидности кулачных щитов «маду» с симметричной роговой боевой частью, а также индийский кинжал «бичва» с двумя двояковогнутыми клинками ромбовидного сечения и рукоятью, сделанной в виде металлической петли.

Жемчужина коллекции

Подлинной же жемчужиной коллекции Музея истории оружия является сабля «Зульфикар» XVIII века. Ее общая длина составляет 880мм. Клинок средней кривизны, однолезвийный, сделан из дамасской стали, имеет длину 760мм. Ширина клинка у основания составляет 37 мм. Боевой конец раздвоен и украшен растительным орнаментом в технике золотой вспечки. По средине клинка один длинный дол, ближе

к обуху четыре прямых и один Г-образный дол, отделанный позолотой. Клинок украшен восьмилепестковым цветком с позолоченными лепестками и выемкой по центру. Имеются также сквозные отверстия в виде четырехлепесткового цветка с позолотой вокруг него. Пята клинка украшена золотой вспечкой в виде растительного орнамента. Рукоять стальная в индийском стиле, украшена золотой вспечкой, имеет одну переднюю и две боковых дужки. Кресто-

вина прямая с перекрестьем. Головка рукояти имеет вид металлического диска.

По уровню исполнения и декору подобный «Зульфикар», безусловно, является украшением любой коллекции.

В распоряжении Музея истории оружия имеется нотариальное подтверждение того, что данный раритет в свое время действительно принадлежал Т.Э.Лоуренсу, более известному как Лоуренс Аравийский (1888-1935).

Изображение сабли «Зульфикар» из экспозиции музея приведено в книге известного коллекционера Энтони С.Тирри «Исламское оружие». (У автора этой книги в свое время и был приобретен нашим музеем этот клинок).

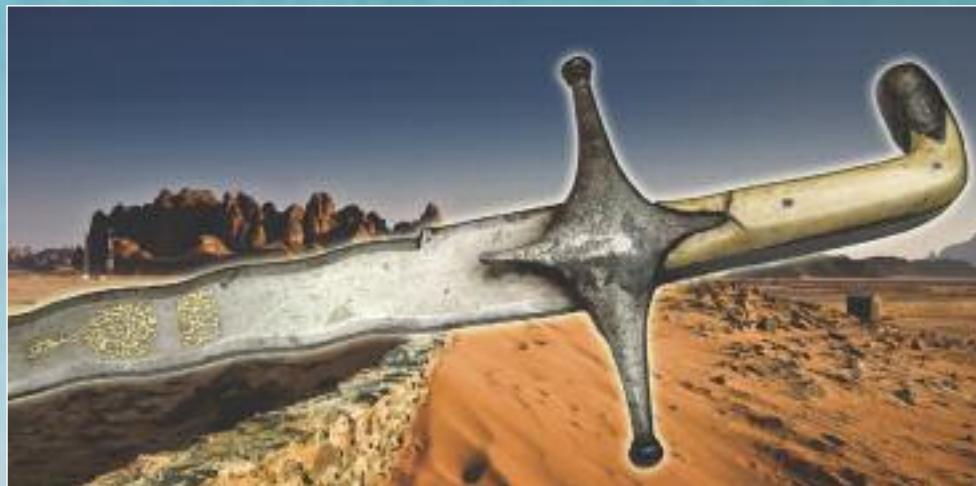
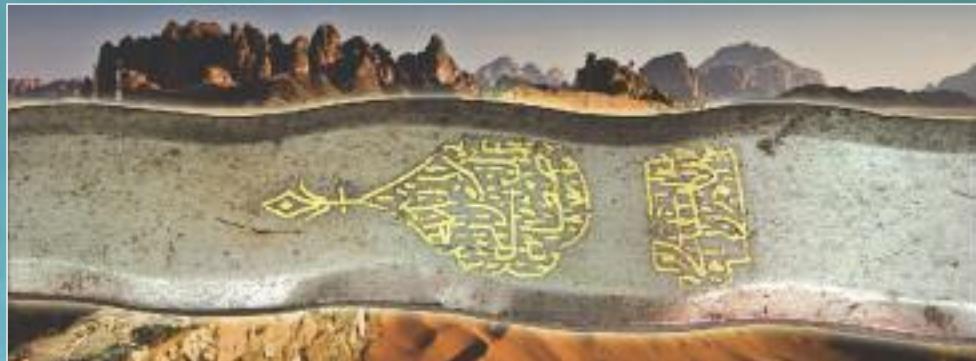
Лоуренс Аравийский

В январе 1914 г. был зачислен в британскую армию в чине лейтенанта. Затем Лоуренс вступил в британскую службу разведки. В 1914 году, когда началась Первая мировая война, Томаса послали на Ближний Восток. Он создал обширную шпионскую сеть в регионе (со штаб-квартирой в Каире). Применивая тактику партизанской войны, Томас добился впечатляющих успехов. «Князь мятежа», как прозвали его арабы, стал для народов пустыни живым мифом. Среди бедуинов, также как и в Англии, его с глубоким почтением называли «королем Аравийским» (однако в историю он вошел под именем «Лоуренс Аравийский»). В ходе этой кампании Лоуренс получил 32 ранения.

С 1930 по 1935 гг. Лоуренс участвовал в работах по модернизации быстроходных военных судов в Саутгемптоне. В 1932 г. был опубликован его перевод «Одиссеи» Гомера.

Срок его службы в BBC подошел к концу в феврале 1935 г., а 19 мая того же года Лоуренс скончался в Мортоне (графство Дорсет) от последствий автокатастрофы (по официальной версии, разбился на мотоцикле). Это случилось вечером, когда его мотоцикл мчался на полной скорости по извилистому переулку деревушки Дорсет. Лоуренс заехал на почту и отправился обратно. Подъезжая к своему дому, мотоциклист резко свернул в сторону, чтобы не налететь на мальчишеск на велосипедах, вылетел из седла и ударился головой о край тротуара. Свидетели подоспели к месту происшествия слишком поздно. Ему было всего 47 лет...

...«Зульфикар» Лоуренса Аравийского – не единственный экспонат из собрания Музея истории оружия, с которым связаны громкие события и имена в истории. И в дальнейшем мы продолжим знакомить читателей журнала «Клинок» как с редкими экспонатами, так и с биографией легендарных личностей.

«Waidblatt» — нож для охотника

Вячеслав АРТЕМЕНКО

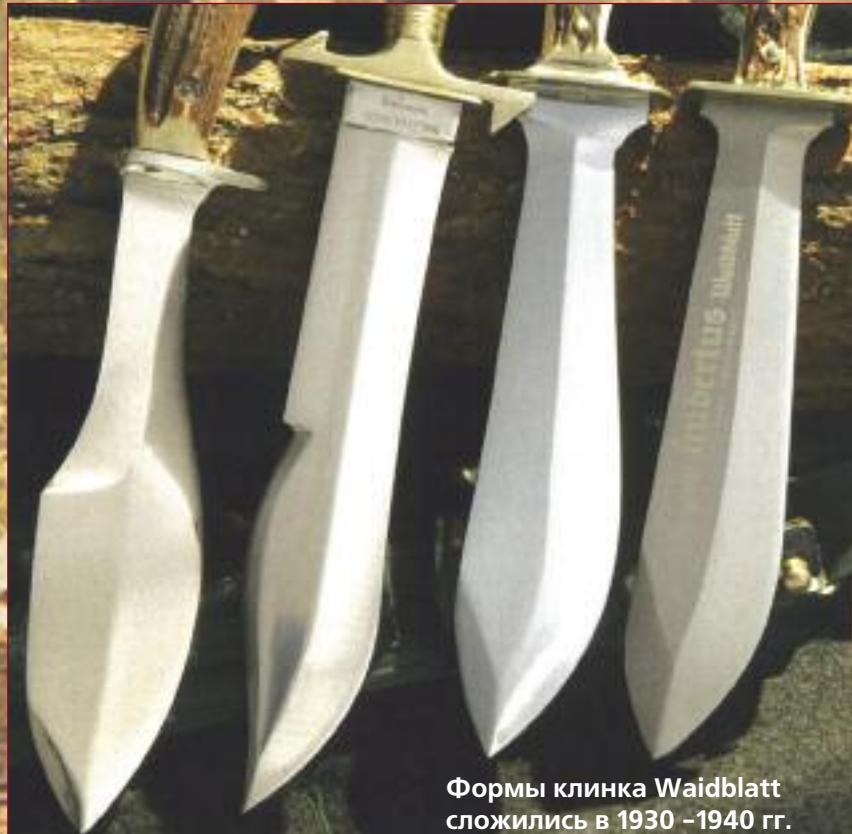
Дословно «Waidblatt» следует переводить с немецкого «клинов для полювання», так как слово содержит корень *Weide* (укр. поле). В 30-е годы прошлого века в Германии широко практиковавшаяся групповая охота на копытных — европейского оленя и кабана — с использованием собак-ищек, работавших по кровавому следу, выявила проблему добивания подранков. Полагаю, что специалисту ясна суть проблемы. Выстрел в зверя, которого удерживают собаки, всегда сопровождается риском ранить или убить одну из них. Особенно, если зверя добивает не профессионал, проводник собак, а охотник-гость.

Поэтому несколько немецких специалистов в области охоты практически одновременно высказались в пользу применения для добивания дичи не огнестрельного, а холодного оружия.

Данная идея, при всей ее практической оправданности, несомненно имела и идеологическую подоплеку. Во второй половине 1930-х гг. германское общество переживало бум холодного оружия. Даже безобидные планеристы спешили обзавестись кортиками (не иначе, чтобы метать их в смерчи, согласно древнегерманскому обычью). Не могли остаться в стороне от этого «культурного» драйва и великолепные охотники.

Фридрих Карл Липперт (Friedrich Karl Lippert) известный немецкий натуралист и художник-аниалист выступил против добивания дичи выстрелом и предложил вернуться к использованию с этой целью охотниччьего ножа. Предлагаемый им инструмент (Waidblatt) соединял в себе конструктивные особенности традиционных орудий немецкой охотничьей культуры: секаки-

1115544 HANDEINHEIT
D U M A ORIGINAL WAIDBLATT
HACKENFORSCH MESTER FREYER
SILVERNY HIGH-CARBON STEEL

Формы клинка Waidblatt
сложились в 1930 — 1940 гг.

Первым в этом ряду стал нож
Липперт (Lippertschen Waidblatt)

ча-Praxen и охотничьего меча-Hirschfanger. Новый нож имел массивный клинок с вынесенным к остию ударным центром. Таким клинком можно было срубить на огневой позиции ветви, ограничивавшие обзор, или расщепить кости таза при разделке туши (для чего наши охотники обычно применяют топорик). Его боевая часть имела двухзийное S-образно изогнутое острие, рассекавшее ткани туши, в том числе – кровеносные сосуды как при нанесении укола, так и при извлечении оружия из раны. Липперт подал на свое изобретение патентную заявку от 21 октября 1936 г. и уже 3 декабря 1936 г. получил имперский патент, защищавший его интеллектуальную собственность.

Примечательно, что предметом патента была не только форма клинка, но и крестовины, на чем особенно настаивал Липперт в патентной заявке. «Художественная форма рукояти и особенно «волчьего крюка» крестовины» восходила к одноименному (нем. Wolfsangel) средневековому самолову. Тот представлял собой крюк с надетой на него мясной наживкой, подвешенный на ветви дерева. Если волку удавалось допрыгнуть до мяса и вцепиться зубами в наживку, он рисковал повиснуть на крюке, зацепившись челюстью. Мотив «волчьего крюка» нередко встречается в ганноверской геральдике, в том числе – в гербе охотничьего союза «Hirschmann», занимающегося селекцией кровавых гончих, и прочих местных лесных и охотничьих организаций. Очевидно, что Липперт хотел таким образом почтить своих ганноверских коллег, да и изгиб крестовины напоминал официальный фашистский символ.

Производить новый охотничий гарнитур взялся оружейный мастер Scherping из Ганновера. Его создатель скончался в 1939 г. в возрасте 48 лет от последствий сердечного заболевания. С 2001 г. Lippertschein Waidbesteck предлагает мастер-мечник из Золингена Willi Ulrich по цене от 500 евро. За этот пери-

од из серии в 200 комплектов было продано 170.

Причиной более чем умеренного успеха охотничьего ножа Липперта как сейчас, так и в недолго продлившуюся эпоху «тысячелетнего Рейха», стала конкуренция со стороны еще одного изделия той поры. Старший лесничий Вальтер Фреверт (Walter Frevert 1897 – 1962) с 1928 г. руководил главным лесничеством «Баттенберг» и уже тогда был известен как признанный автор охотничьей литературы. Его авторству принадлежат книги о разведении и воспитании кровавых гончих, охотничьих обычаях и переработка в новом духе классической работы

«Das deutsche Waidwerk» авторства Ferdinand von Raefeld, по которой учились поколения немецких, а потом – и советских, охотников.

Фреверт также был сторонником добивания подранка из-под собак холодным оружием. Он создал собственный проект охотничьего ножа, воплотить который предложил оружейному мастеру Otto Dula (Otto Dula). Тот изготовил прототип, которым Фреверт после испытаний оказался вполне доволен. Он даже позволил фирме запатентовать свой нож. Патентная заявка на Waidblatt nach Forstmeister Frevert была подана 8 мая 1936 г. Согласно ей особенностями

Охотничьи секачи (Praxen) остаются широко распространенным инструментом для разделки туши

конструкции изделия считались: «1. Расширяющийся от острия клинок (такую форму не имел ни один подобный охотничий нож). 2. Утолщенный за острием клинок. 3. Короткая, в сравнении с общей длиной оружия и другими охотничими ножами, рукоять». Заявку запатентовали.

В отличие от ножа Липперта, нож Фреверта немецкие охотники покупали охотно, так что производитель стал подумывать о промышленном производстве, какое и перепоручил фирме E. Dittert из Neustadt/Saale. Кожаные ножны изготавливала фирма Hruby Hachenburg/Westerwald. Дула продлил патентную защиту дизайна ножа (Geschmackmusterschutz) еще на три года, его конкурент Шерпинг не сделал этого ввиду отсутствия заказов. Но по истечении второго срока — в 1942 г. — было уже не до производства охотничих ножей. Оккупировавшие Германию союзники и вовсе отдали в числе прочих распоряжений по «демонстрации» и так: сносить в ратуши все ножи с клинками длиннее семи(!) сантиметров.

Когда с 1950 г. немцам вновь разрешили охотиться, вернее — восстанавливать своими силами охотничьe хозяйство, разрушенное войной, Фреверт вновь связался с Дулой на предмет возобновления производства ножа. Дула обратился в славный город Золинген, но там уже вовсю творилось второе немецкое чудо: никто не хотел производить какой-то охотничий нож малыми партиями, интересны были только тысячные заказы под гарантии со стороны заказчика. Дула предпочел отказаться.

В том же 1950 г. пиратское производство ножа Фреверта начала фирма Carl Eickhorn. Ее изделия имели на клинке вытравленную надпись «Original Forstmeister Frevert». Однако, с 1952 г. производитель был вынужден ее сменить на «Waidblatt Original Eickhorn Solingen». После того как фирма Carl Eickhorn в 1976 г. вышла из бизнеса, изделия из ее ассортимента стал предлагать субподрядчик — Kuno Ritter владелец Hubertus Schneidwarenfabrik. Ножи Фреверта производства Hubertus получили маркировку «Original Hubertus Waidblatt». В настоящее время они предлагаются на рынке по цене от 360 евро.

Причиной отказа от использования фирмой Eickhorn имени Фреверта в 1952 г. стало то, что фирма Puma-Werk Lauterjung & Sohn зарегистрировала тогда в качестве бренда слово «Forstmeister», а в 1956 г. — слово и роспись «Frevert». Изделие фирмы «Пума» выглядело импозантно. Полоса была изготовлена из специальной высокоуглеродистой стали, известной под торговой маркой PUMASTER-Stahl. Согласно рекламе производителя лезвием из такой стали можно было перерубить железный гвоздь не оставляя зазубрин на режущей кромке. Благодаря легирующим добавкам сталь оставалась вязкой и при очень низкой для Центральной Европы температуре -30 градусов Цельсия.

Клинок имел длину 220 мм. В нижней расширенной трети его толщина составляла 8 мм, а в хвостовике — всего 4 мм. Тем не менее клинок считался достаточно прочным для того чтобы ру-

бить ветви или разделять тушу зверя, во многом – благодаря массивной пяте, переходившей в плоский хвостовик.

Ассиметричное спущенное острье с заточкой скоса позволяло оружию при нанесении колотых ран пробивать самую толстую шкуру и не утыкаться в кости, а соскальзывать с них и дальше углубляться в рану. Лезвие с расширяющимся брюшком имело большой запас ширины, что позволяло его чаще точить и продлевало срок службы ножа.

Крестовина и набалдашник из мельхиора создавали противовес массивному клинку с вынесенным к острюю ударным центром. Накладки рукояти из оленевого рога посажены на эластичную подложку, что способствует снятию возникающих при ударах напряжений. Заклепки из мельхиора опираются на подкладные шайбы из латуни. Форма рукояти способствует надежному удержанию ножа в руке, страховочный ремешок, пропущенный сквозь рукоять и надетый на кисть, предохраняет нож от выпадания из руки. Пиратскую версию охотничьего ножа Фреверта производили также в ГДР. Народное предприятие (WEB) Messerschmiede Leegebruch поставляло свои изделия и на рынок ФРГ. Посредником служила экспортная компания Union Aussenhandelsbetrieb mbH. Немецкое государство рабочих и крестьян нуждалось в валюте для торговли с СССР.

Еще одна модель охотничьего ножа типа Waidblatt была создана уже в конце 1940-х гг. Карл Шольц (Carl Scholz) запатентовал свое изобретение 8 июля 1949 г. Предметом патента стала верхняя половина клинка. Затупленное в этой части клинка лезвие позволяло пользователю перехватывать его рукой, каковому хвату не мешала и односторонняя крестовина. Дополнительные преимущества сулила и возможность использования обушка в качестве молотка, что, впрочем, требовало немалого навыка, так как толщина клинка в

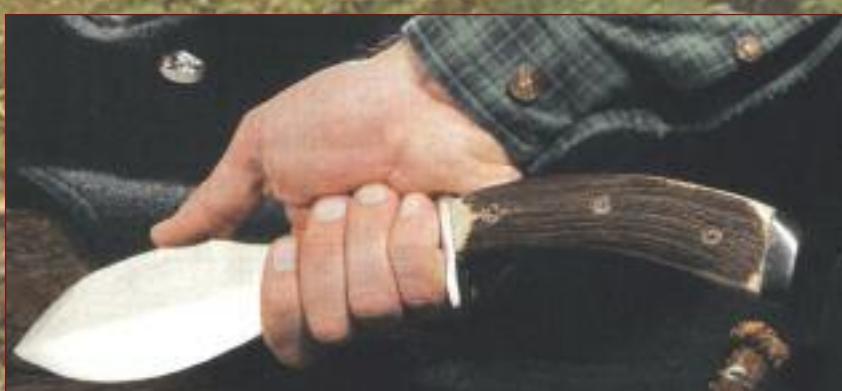
этой части составляла всего 6,9 мм. Данное решение позволяло в какой-то мере преодолеть основной недостаток длинных и массивных охотничьих ножей. Их нельзя было использовать в качестве разделочных. Почему в охотничий гарнитур (нем. Waidbesteck) входили также небольшие «подкинжалные» ножи (нем. Beimesser). Клинок охотничьего ножа Шольца общей длиной 255 мм при хвате за рукоять можно было использовать как инструмент для укола и рубки, а при хвате за затупленную часть клинка – для снятия шкуры и дальнейшей разделки туши.

Производителем охотничьего ножа Шольца (Scholzes Waidblatt) стал ножевщик Гельмут Нойман (Helmut Neumann) из Berlin-Neuköln. Общий объем производства оценивают не более чем в 100 штук.

Постепенно большие охотничьи ножи для добивания дичи стали выходить из практического употребления. В Украине даже те опытные охотники-собаководы, которые предпочитают использовать для добивания «растянутое» лайками (некрупного) кабана нож, обходятся сравнительно коротким клинком, которым можно уверенно нанести резаную рану с рассечением крупных кровеносных сосудов, питающих мозг зверя.

Использование дорогих ножей в качестве фашистских – европейской разновидности мачете, служащей для расчистки лесной чащи – также не выглядит оправданным.

Зато возросла коллекционная ценность ножей типа Waidblatt. Так, нож Puma Waidblatt Luxus в подарочном исполнении приобретенный двадцать пять лет назад за 1500 марок сегодня стоит 1200 евро. До подорожания эксклюзивные ножи этой марки могли служить в качестве надежного вложения средств. Сегодня, после резкого подорожания, ножи Puma уже не могут быть рекомендованы с этой целью.

Сабля «железного века»

Михаил ЕВДОКИМЕНКО

Распад Австро-Венгрии положил начало независимому существованию ряда государств-наследников. Для историков оружия интерес в этом процессе представляют не только унаследованные от распавшейся империи образцы, принятые на вооружение новых армий, например, польской, но и новые образцы оружия, спешно создаваемые в соответствии с культурными традициями различных народов и воплощающие их национальные чаяния и, что немаловажно, мифы. А «поигравшись» в самостоятельность и убедившись, что вместе все-таки легче, они вновь вернулись в тот же круг, правда, называемый уже несколько иначе...

Данный процесс наиболее заметен в такой стране сабли, как Польша, но не отставала от нее и братская «*co do szkłanki, co do szabli*» Венгрия. Распад империи и вычленение национальных территорий крайне болезненно сказался на Венгрии, прежде – вполне независимой части двуединой монархии с собственными вооруженными силами. В какой-то мере данный процесс был вполне оправданным, так как Королевство Венгрия было многонациональным го-

сударством, не венгерские части которого (сербская Воеводина, украинское Закарпатье, Словакия) стремились к самоопределению. «Растаскивание великой страны», каковым виделся этот процесс венграм, не могло не вызвать протеста и сопротивления.

Положение усугублялось и тем, что страна раскололась надвое и по социальному признаку. 23 марта 1919 г. в восточных районах Венгрии была образована Венгерская социалистическая

республика. В апреле 1919 г. в Западной Венгрии было создано временное венгерское правительство. Началась гражданская война, отягощаемая румынской интервенцией. 23 августа 1919 г. румынские войска вошли в Будапешт. В этот же день группа офицеров и солдат ворвалась в парламент. Не приняв штыкового боя, депутаты разошлись. Левое республиканскоe правительство было свергнуто, 6 августа новое правительство восстановило монархию и объявило регентом эрцгерцога Йожефа Августа Габсбурга. Под давлением Союзного мирного комитета румыны были вынуждены 13 ноября очистить Будапешт, 16 ноября 1919 г. в столицу вошли части венгерской национальной армии во главе с первовыенным главнокомандующим адмиралом Миклошем Горти. После демократических выборов, состоявшихся 25-26 января 1920 г., в стране было сформировано правительство, которое признала Антанта. 2 февраля 1920 г. эрцгерцог Йожеф Август по требованию Антанты ушел с поста регента. Регентом (венг. Fomellosagy) «вплоть до окончательного определения судьбы венгерской короны» был избран Горти.

Условия Трианонского мирного договора (04.06.1920 г.), на которые венгерское правительство согласилось под жесточайшим давлением Антанты, вызвали шок у венгров. Согласно этого позорного, грабительского «мира» Венгрия потеряла две трети своей территории, которая уменьшилась с 284 тыс. км² до 93 тыс. км². Население сократилось с 18 млн. человек до 9,5 млн. человек, а за пределами Венгрии осталось 3,263 млн. венгров, потомки которых и сейчас проживают, например, в Закарпатье. Численность венгерской армии была ограничена 35 тысячами человек, ей было запрещено иметь военные корабли, в т.ч. подводные лодки(!), дрижабли, самолеты, танки, артиллерийские орудия калибром выше 105 мм.

21 марта 1921 г. в Будапешт из Швейцарии неожиданно вернулся король Шандор IV. Его возвращение было расценено как попытка реставрации монархии Габсбургов. Чтобы противостоять этому Франция, которой до всего было дело, спешно сколотила так называемую Малую Антанту – военный союз из Румынии, Чехо-Словакии и королевства СХС, стран, наиболее преуспевших в деле Венгрии. Войска союзников сосредоточивались на границах, а у Венгрии

не было боеспособной армии.

В этих условиях 22 октября 1921 г. адмирал Горти направил королю письмо, в котором покорно и верноподданнически просил Его Величество покинуть страну ради сохранения ее независимости. На следующий день король с семьей и свитой на борту британского монитора Glowworm покинул Будапешт. В Черном море он пересел на другой корабль и отправился на Мадейру. 1 апреля 1922 г. король Шандор IV скоропостижно скончался от рака.

Во всех этих событиях следует ориентироваться, чтобы понять символическое значение описанной ниже почетной сабли и судьбы ее владельца, о которых мы расскажем. Барон Антон фон Лехар родился в 1876 г. в гарнизонном городке Шопронь/Оденбург в военной семье. Молодой фон Лехар избрал карьеру пехотного офицера и к 1918 г. дослужился до звания полковника и командира 106-го пехотного полка. В 1918 г. фон Лехару императором Карлом (он же король Шандор) были августейше пожалованы сразу две высокие награды: рыцарский крест ордена Марии-Терезии за участие в бою под Ходелем (Chodel) на Восточном фронте в 1914 г. и Золотая медаль за храбрость для офицеров за сражение на Пьяве в 1918 г.

С распадом Австро-Венгрии фон Лехар на какое-то время стал командиром одной из украинских дивизий бывшего итальянского фронта. К сожалению, из доступных автору материалов не вполне ясно о каком именно соединении идет речь. В это время в составе бывшей австро-венгерской армии имелся целый ряд дивизий, в состав которых входили полки с преимущественно украинским личным составом. Исходя из упоминания о последовавших затем «оборонительных боях в Южной Штирии», речь идет об одной из дивизий (№№10, 27, 30, 59) группы Кевеш в Сербии и Банате, дольше других группировок сохранявшей боеспособность и верность Австро-Венгрии. Вскоре Антон фон Лехар вступил в венгерскую национальную армию (начала формироваться в мае 1919 г.), где занял пост военного коменданта Западной Венгрии и командира пехотной дивизии в Szombathely (Сомбатхей – на австрийской границе). Во время событий марта-октября 1921 г. фон Лехар поддержал короля Шандора IV, который присвоил ему воинское звание генерал-майора. Однако, венгерс-

Разногласия между королем Венгрии Шандором IV (1) и регентом Миклошем Хорти (2) по поводу будущего короны святого Стефана стояли Антону фон Лехару (3) генеральского мундира, который он смог примерить только на картине

кое правительство этот акт не признало. Скончался Антон фон Лехар в Вене в 1962 г.

Согласно записи в дневнике фон Лехара офицеры его дивизии поднесли своему командиру почетную саблю в подарок 1 января 1920 г. по неизвестному нам поводу, о котором мы можем только догадываться исходя из памятной составляющей подарка. Это оружие посвящено как событиям Первой мировой, так и Гражданской войны в Венгрии, в которых принимал участие фон Лехар. Дарственная надпись в переводе с венгерского гласит: «Мы твердо верим в то что древняя птица Турул вновь взлетит в небеса, так как мы видим «Божий меч» в твоей руке, легендарный вождь и защитник отечества, Лехар».

Само оружие выглядит не менее символично, это примечательный образец эстетики «железного века», как принято именовать в австро-венгерской культурной традиции период Первой мировой войны. Поэтому в оправе сабли, за малым исключением не используются драгоценные металлы.

Перед нами реминисценция сабель XIX ст., выдержаных в стиле реакционного венгерского романтизма. Уже перед началом венгерской революции 1848-1849 гг. в Венгрии наряду с традиционными магнатскими (костюмными) саблями, получили распространение и сабли нового типа, так называемые сабли Мадонны – представленной в качестве покровительницы венгров. Характерным для изделий этого периода стал широкий, относительно короткий клинок, с декором в неоготическом стиле. Влияние этого стиля прослеживается и в сабле фон Лехара.

Общая длина сабли в ножнах составляет 820 мм, клинок длиной 660 мм и шириной 36 мм практически прямой, со слабым изгибом в нижней трети. Долы на всю ширину клинка, лезвие и фальшлезвие не заточены, острие слегка закруглено. На пяте марка производителя Weyersberg & Co. Solingen. На наружном плаze клинка (со стороны ладони) вертикально размещены вытравленные и позолоченные гербы комитатов, из которых происходил набор личного

состава в полк №106: Moson, Sopron, Vas, Zala. На внутреннем (со стороны большого пальца) плаze в четырех строках выгравирована приведенная выше дарственная надпись – демонстрация возрождения венгерского духа. «Сверкают палаши и сабли, венгерец вновь венгерцем стал», – как писал известный венгерский поэт Шандор Петефи.

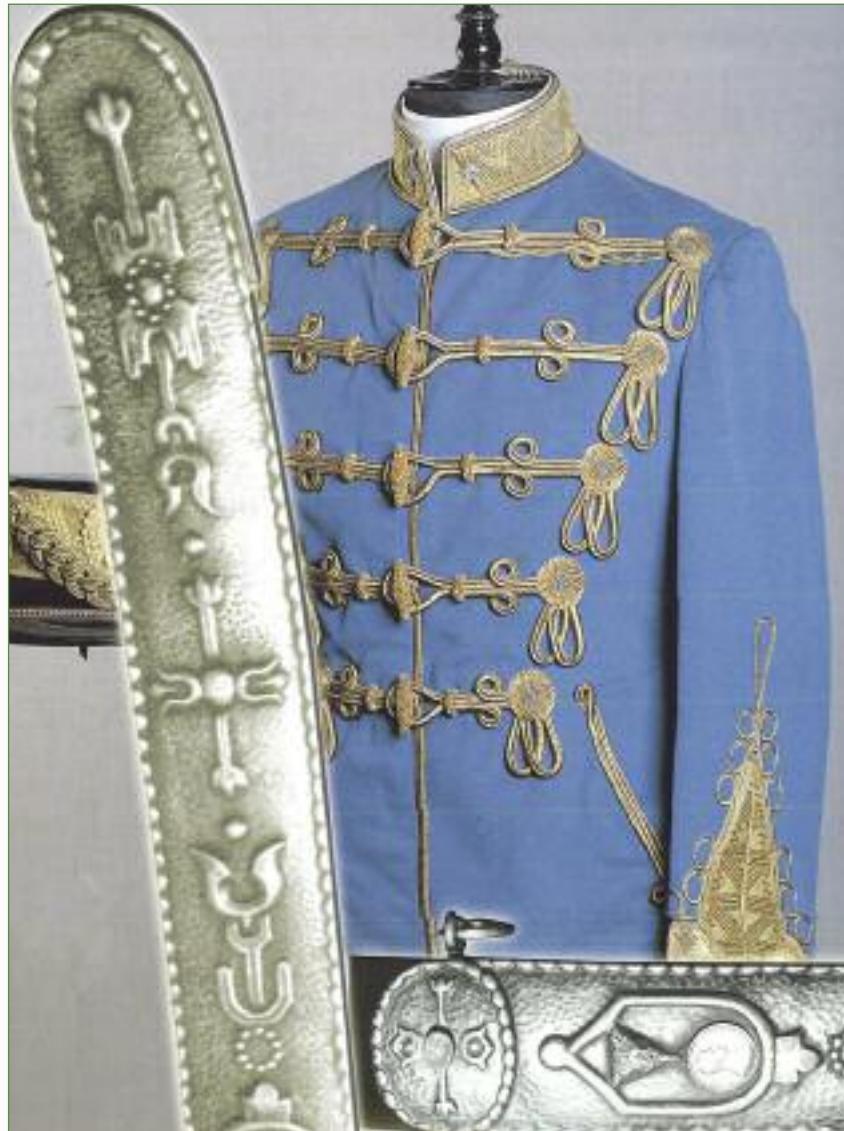
Металлические ножныкрыты черным бархатом, имеют длинные устье и наконечник из железа, отделанные чеканкой. На наружной стороне изображены Рыцарский крест ордена Марии-Терезии (на устье) и офицерская медаль «за храбрость» 1917 г. (на наконечнике) в обрамлении стилизованных древневенгерских орнаментов. Такими же орнаментами украшены и обоймицы с кольцами на устье и наконечнике. В центре обоймиц с наружной стороны оружия укреплены серо-зеленые полудрагоценные камни кабошонной огранки. Рукоять сабли открытая, набалдашник увенчан нахолившейся птицей турул. На голове птицы – корона из полудрагоценного камня серо-зеленого оттенка. Накладки рукоятия из чеканного железа со стилизованным древневенгерским орнаментом. Посредине на внешней стороне укреплен полудрагоценный камень-кабошон. Крестовина массивная в неоготическом стиле, на дужках рельефные изображения солдат в венгерской форме. С наружной стороны крестовины по центру укреплена золотая эмалированная плаштака с гербом фон Лехара, присвоенным ему как рыцарю ордена Марии-Терезии: на синем поле две диагональные волнистые полосы золотого цвета, символизирующие реки Ходельбах и Пьяве. Над ними баронская корона, шлем и нашлемник. Клейнод – рука с мечом.

К сабле прилагается футляр из имитации эбенового дерева, украшенный многочисленными турулами, простирающими крылья над очертаниями Венгрии в границах 1914 г. Замок стилизован как Будапешт, ключ изображает еще одного, кажется восьмого по счету, турула. Рельефы на боковых стенках изображают битву на Пьяве и вступление национальных войск в Будапешт. Ложе для сабли покрыто черным бархатом.

Вызывает восхищение та скорость, с которой удалось исполнить такой неординарный заказ, между вступлением войск Хорти в Будапешт и вручением подарка прошло едва полтора месяца. А ведь клинок пришлось заказывать в Золингене!

В настоящие времена сабля Антона барона фон Лехара хранится в Lechar-Schlossel, Вена 1190, Нюссдорф.

Мундир генерал-майора королевской венгерской армии 1918 год

Резьба по печати оленевого рога

Сезон 2009 года открыт

До встречи
на V-ой выставке
Мастер Клинок 2009!

Нож в форме акулы работы

Клауса Папке

Вячеслав АРТЕМЕНКО

Рынок любого товара, и ножевого в частности, не составляет исключения, руководствуется своими законами спроса и предложения, часто – не объяснимыми логически. Так получилось, что в странах центральной Европы: Германии, Чехии, Словакии, Венгрии ножевой сезон открывает выставка в небольшом селении Lindenstruth на Гессенщине: «Гессенская встреча ножевщиков».

Данное мероприятие, с завидным успехом проводится уже в пятнадцатый раз. Для нас интересна прежде всего концепция выставки, вполне отвечающая отечественной выставке «Мастер Клинок», снискавшей за четыре года симпатии поклонников и любителей темы, и которая в пятый раз пройдет в этом году 22-26 апреля в Киеве.

Наши выставки позиционируют себя как форум ножевщиков, пользователей, коллекционеров и просто любителей ножевого товара, определяющий тренды каждого очередного сезона: у них в Гессене и у нас в Украине. Итак, что год грядущий нам приготовил. Похоже, что и этот сезон в Украине, как и в Германии, пройдет под знаком Damasteel. Во всяком случае, большое количество авторских ножей на гессенской выставке оказалось снабжено клинками производства этой фирмы. Примечательно, что значительный объем предложения на выставке составили самые разнообразные полуфабрикаты и заготовки для домашнего, любительского и вполне профессионального изготовления ножей. Наряду с накладками рукоятей из стабилизированного дерева редких сортов: от гранадилы до действительно скандинавской

(карельской) березы, можно было приобрести даже резные и гравированные медальоны, исполненные по кости и рогу, также – композитам на их основе. В западной Европе по-прежнему востребованы хорошие резчики и граверы: на выставке предлагали свои работы мастера из Скандинавии, Словакии, Венгрии, также работающие в Европе выходцы с Дальнего Востока. Удивительна ажурная резьба по печати сброшенного оленевого рога, представленная на стенде организатора выставки Михаэля Стаубаха (Michael Staubach). Восторженные отзывы посетителей получила работа немецкого мастера Рихарда Цирбеса (Richard Zirbes): нож с рукоятью из микарты под слоновую кость, с гравировкой – обнаженная красавица, похожая на модель Тину Текилю (Tina Tequila), послужившую художнику в качестве натурщицы. При желании можно заказать и портрет любой другой знаменитости.

Мастер Клаус Папке (Klaus Papke) представил нож из дамасской стали, полоса которого стилизована под рыбу, а ножны отделаны решетчатыми вставками из дамаска.

Арт-хауз составил только одно направление из представленных на выставке. На стенах не было недостатка в пресловутых «японских мечах», ножах-боуи самых разнообразных размеров, охотничих ножах. А вот чего действительно не хватало, так это боевых ножей и особенно – боевых кинжалов. Последних не было вовсе даже в полуфабрикатах. Не считать же таковым микс из римского гладиуса и средневекового кинжала с дамаскским клинком, титановой гардой и череном из клыка нарвала работы Манфреда Бера

(Manfred Baer), которому куда лучше удаются охотничьи ножи в общеевропейском стиле (вероятно, потому что те расчитаны на практическое использование).

По-прежнему заметна стилистическая разница между изделиями, предназначеными для реализации в Европе и в США. Пример – складные ножи марки Hahn&Henne: рукояти из цветной прессованной кости безошибочно указывают на их «американское» предназначение. Не было недостатка и в собственно американских ножах.

«А, тренды?» – спросит внимательный читатель. По компетентному мнению организатора выставки Михаэля Стаубаха, сезон 2009 г. пройдет в Европе под знаком Explosivdamast – так называется образец узора, прользывающийся особой популярностью.

Что будет изюминкой киевской выставки МАСТЕР КЛИНОК 2009 – покажет время...

До встречи на выставке «Мастер Клинок»!

Кинжал
Манфреда Бера

Нож работы Ульриха Хеннеке

Работа Рихарда Цирбеса

«Мирры Роберта Хайнлайна»
Изд. фирмы «Полярис», 1992 год

Дорога до славы

Роберт Хайнлайн

...Клинок «Леди Вивамус» был слегка изогнут и заточен как бритва, примерно на половину длины тыльной части. Конец клинка был остр, как у рапиры, а изгиб лезвия имел столь большой радиус, что клинок мог с одинаковым успехом работать и как шпага, и как сабля. Гарда изгибалась вдоль кулака и плавно переходила в получаше. Хотя точка равновесия располагалась только в двух дюймах ниже рукояти, клинок был достаточно тяжел, чтобы рубить любую кость. Оружие давало ощущение естественного продолжения руки.

Рукоять обтянутая шершавой акульей кожей, прямо вливалась в ладонь. На клинке был выбит какой-то девиз...

...За занавесом находилась большая комната, пол которой лежал примерно на фут ниже пола туннеля. В дальнем конце, футах в пятидесяти от меня, рядом со скамьей стоял человек и читал книгу. Я рассматривал его, а он, подняв глаза от книги, глянул в мою сторону. Казалось, он пребывал в нерешительности.

Я не колебался ни секунды. Нора в этом месте была пошире, так что мне удалось подобрать под себя ногу и рвануться вперед, откинув в сторону гобелен своей шпагой. Я споткнулся, вскочил на ноги, готовый к бою. Он был также быстр, как я. Швырнул книгу на скамейку, выхватил свою шпагу и двинулся мне навстречу в то самое мгновение, когда я вылетел из норы.

Он принял стойку ан гард — колени согнуты, кисть напряжена, левая рука за спиной, клинок нацелен мне в лицо — ну прямо учитель фехтования. Он оглядел меня с ног до головы, наши вытянутые клинки разделяло три-четыре фута.

Я не кинулся на него. Есть такая рискованная тактика — «Мишень для уковов», иногда практикуемая самыми

1. Prima

2. Seconda

3. Terza

4. Quarta

5. Quinta

6. Sesta

7. Septima

8. Oktave

опытными фехтовальщиками, заключающаяся в стремительном наступлении с вытянутыми в одну линию рукой, кистью и шпагой — все нацелено на атаку и ничего для защиты от шпаги противника. Но эта позиция результативна только в том случае, если момент нападения тщательно рассчитан, если вы видите, что ваш противник на мгновение расслабился. В противном случае — это самоубийство. И в данном случае это было бы самоубийство: он был на чеку, словно выгнувший спину бродячий кот, готовый к драке.

Я попытался оценить его боевые качества, а он, в свою очередь, так же внимательно изучал меня. Это был маленький ловкий человек с руками явно более длинными, чем полагалось иметь по росту. Не могу сказать, что это сулило мне какие-нибудь преимущества, тем более что он обладал старомодной рапирой, более длинной, чем Леди Вивамус (возможно, это обстоятельство могло повлиять на скорость его движений, разве что кисть у него окажется очень сильной). Одет он был так, как одевались в Париже при Ришелье, а не по моде Карт-Хокеша. Нет, тут я не прав: Большая Башня была вне моды, иначе и я бы тут выглядел старомодно в моем стилизованном робин-гудовском костюме. «Иглины дети», которых мы встречали, вообще были без одежды.

Это был очень некрасивый и дерзкий человек с озорной улыбкой и крупным носом, заставивший меня вспомнить нос моего Первого сержанта, который не терпел, когда его поддразнивали кличкой «Носач». Впрочем, на этом сходство между ними и заканчивалось — мой сержант никогда не улыбался, а глазки у него были злые и свирепые. У этого человека глаза были веселые и гордые.

— Ты христианин? — Тон был очень требовательный.

— А тебе-то что?

— Ничего. Кровь есть кровь, тут разницы нет. Но если ты христианин, то

покайся в грехах. Если язычник — обратись к своим ложным богам. Я дам тебе не больше трех схваток. Но я сентиментален и всегда хочу знать, кого мне предстоит убить.

— Я американец.

— Это страна? Или болезнь? И что вообще ты делаешь в Хоуксе?

— Хоукс? Или Хокеш?

Свое безразличие он выразил только глазами, острие рапиры даже не дрогнуло.

— Хоукс, Хокеш — вопрос географии и произношения. Этот замок находился где-то в Карпатах, поэтому «Хокеш» правильнее, если сознание твоей правоты доставит тебе удовольствие перед смертью. Ну, а теперь начнем наш дуэт.

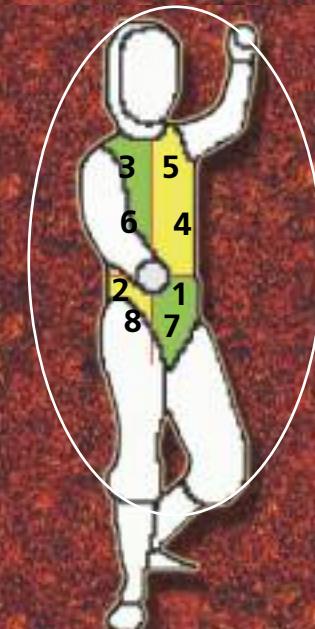
Он скользнул ко мне так быстро и так плавно, что, казалось, плыл по воздуху, и наши клинки зазвенели, когда я парировал его в позиции сикста и сделал ответный выпад, и был отбит — ремиз¹, реприз, снова выпад-схватка лилась так легко, так долго и с таким разнообразием приемов, что посторонний зрителю принял бы ее не за бой, а за салют дуэлянтов.

Но я-то знал! Этот первый выпад должен был убить меня на месте, и на это же было рассчитано каждое его движение в течение всей схватки. И одновременно он испытывал меня, испытывал крепость кисти, искал слабые места, изучал, боюсь ли я ударов в нижнюю часть тела, постоянно возвращался к выпадам в верхнюю часть туловища, а возможно, и изыскивал способ обезоружить меня. Мне практически ни разу не пришлось сделать выпад, не было даже отдаленного шанса на это, каждая часть схватки была навязана мне, я лишь отвечал, стараясь изо всех сил сохранить жизнь.

Уже через три секунды я понял, что против меня стоит фехтовальщик гораздо более высокого класса, чем я, — со

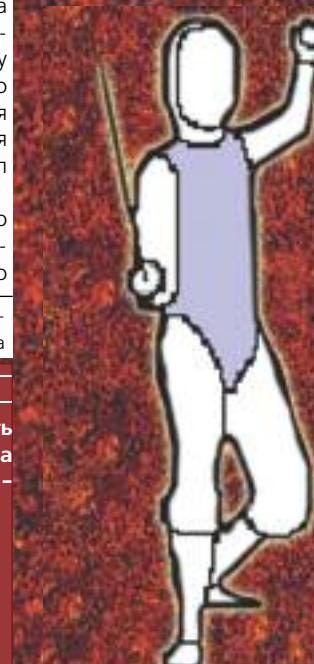
¹Ремиз — нападение после столкновения с защитой противника с целью опережения ответа

En garde (ан гард) — положение «к бою», — колени согнуты, кисть напряжена, левая рука за спиной, клинок нацелен в лицо

В фехтовании 8 классических квадрантов:

1. Prima, prima;
2. Seconda, секунда;
3. Terza, терция;
4. Quarta, кварты;
5. Quinta, квинты;
6. Sesta, систа;
7. Septima, септима;
8. Oktave, октава

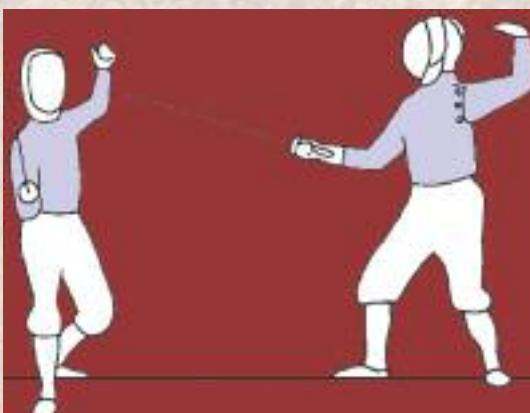

Сикста. Вертикальная защита защищает внешнюю линию. Эта защита полезна только тогда, когда атакует «высокая секунда» либо с сикстой, либо с октавой. Острие слегка приподнято, удар принимается на спинку клинка.

Прима (Besta possa) — вспомогательная защита для рипостов², с левой стороны головы. Клинок располагается в вытянутой руке. Эфес — на высоте плеча, острие смотрит вниз, лезвие обращено влево.

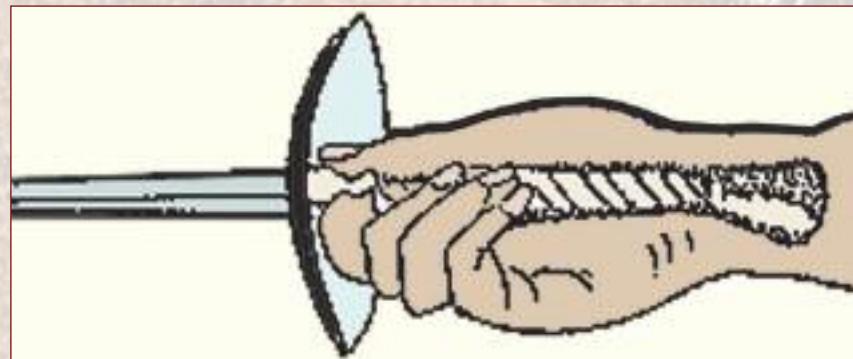
Прим — наносится с левой стороны. Кисть руки направлена ногтями вниз. Этот удар употребляется редко, потому что, если вы выдержите парад противника и не выроните при этом клинка, то положение руки останется невыгодным при обороне.

Высокая октава (Intrare in largo passo) — вспомогательная защита для рипостов над мечом, с правой стороны головы. Рука полусогнута, находится перед корпусом. Эфес — на высоте плеча, острие смотрит вниз и назад-вправо, лезвие обращено к противнику. Кисть повернута ладонной стороной вверху.

Октав — укол под руку, не выворачивая кисть

²Рипост — ответный удар или ответный укол после парирования или ухода движением с линии удара противника

Супинация (лат. *supino, supinatum* переворачивать, откидывать назад) — вращательное движение предплечья кнаружи до положения, при котором кисть обращена ладонью вверх. Для такого положения кисти в фехтовании есть четыре позиции: Сикста (6), Квarta (4), Октаава (8), Септима (7)

стальной кистью, столь же гибкой, как нападающая змея. Это был единственный фехтовальщик из всех мне известных, который пользовался примой и октавой, пользовался, я имею в виду, так же часто, как сикстой и квартой. Их, разумеется, изучают все, мой собственный учитель заставлял меня практиковаться в них, столько же, сколько и в остальных шести, но большинство фехтовальщиков прибегают к ним, лишь когда к этому вынуждают обстоятельства — из страха потерять очко.

Мне же грозила опасность потери очка, а жизни, и я знал, знал еще задолго до окончания этой первой затянувшейся схватки, что каковы бы ни были ставки, жизнь я потеряю. А этот идиот при первом же лязге скрестившихся шпаг еще принял скандировать!

«Мне жаль вас! Где вам воевать?
Зачем вы приняли мой вызов?
Куда же вас пошлиговать
Прелестнейший из всех маркизов?
Бедро? Иль крыльышка кусок?
Что подцепить на кончик вилки?
Так, решено: сюда вот, в бок
Я попаду в конце посылки...»

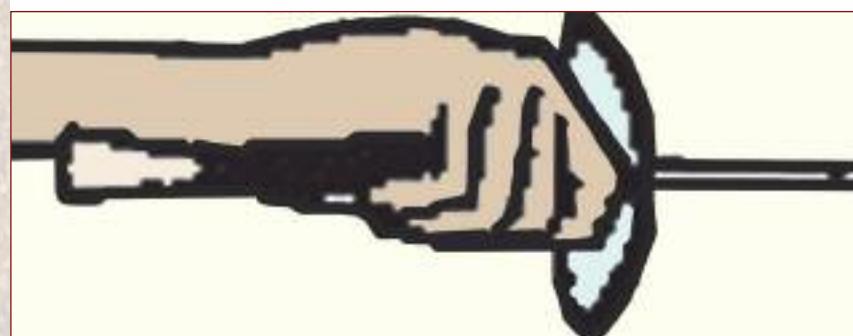
Стихи были достаточно длинны, чтобы прикрыть по меньшей мере тридцать почти увенчавшихся успехом покушений на мою жизнь, а на последнем слове на-

падающий отступил так же плавно и неожиданно, как и вступил в бой.

— Что ж ты, дружок? Подхватывай! Уж не хочешь ли ты, чтобы я пел один? Хочешь умереть как клоун перед глазами прекрасных дам? Пой! И сумей сказать свое «прости» грациозно, так, чтобы последняя твоя рифма бежала бы вперегонки со смертным хрипом в твоей глотке! — Он несколько раз притопнул правым ботфортом, будто собирался танцевать фламенко. — Пробуй же! Цена-то все равно будет одна — и так и этак!

Я не опустил глаза к полу, когда раздалось щелканье сапога — это старый гамбит, некоторые фехтовальщики притопывают при каждом выпаде и даже при ложных выпадах, надеясь, что резкий звук действует на нервы противника, выбивает его из темпа, заставляет отшатываться назад и таким образом доставляет им желанное очко. Последний раз, когда я попался на эту удочку, относится ко времени, когда я еще и бриться не начал.

Но его слова подтолкнули мою мысль. Его выпады были коротки — глубокие выпады противопоказаны рапирам, они слишком опасны в настоящем бою. Я уже начал отступать, медленно, так как за спиной была стена. Сразу же, как начнется новая схватка, я либо прев-

Пронация (pronatio: лат. *prono, pronatum* наклонять вперед) — вращательное движение предплечья вдоль длинной оси внутрь до положения, при котором суставы обращены вверх. Это противоположные первым четырем позиции защиты, получаемые обратным положением кисти. Для такого положения кисти в фехтовании есть четыре позиции: Терция (3), Прима (1), Секунда (2), Квинта (5)

ращусь в пришипленную к обоям бабочку, либо споткнусь обо что-нибудь, полечу вверх тормашками и тогда он нанижет меня на рапиру, как нанизывают на острый штырь бумажные обрывки в скверах. И тем не менее, я не осмеливался покинуть стену.

Хуже всего было то, что Стар могла в любую минуту появиться из крысины норы, что находилась за моей спиной, и тогда ее убили бы в самый момент появления, и даже если бы я тут же пронзил шпагой моего противника, это бы ничего не изменило. Но если бы мне удалось развернуть его в другую сторону... Моя любимая была практической женщиной, и никакие «спортивные соображения» не удержали бы ее шпагу от погружения в спину врага.

Тут же в голову пришла и другая счастливая мысль: если я подыграю его безумию, попробую рифмовать и декламировать, то он, возможно, еще поиграет со мной, прежде чем решится меня заколоть.

Но и затягивать эту игру было нельзя. Я не заметил, когда он успел задеть мне руку ниже локтя. Это была просто царапина, которую Стар залечила бы в несколько минут, но она могла ослабить мою кисть и поставить меня в трудные условия при парировании ударов в нижнюю часть тела — кровь сделала рукоять скользкой.

— Первая строфа, — объявил я, делая шаг вперед и слегка поигрывая клинком. Он отнесся к этому с полным пониманием, не стал напирать, а начал как бы играть с кончиком моей шпаги, еле прикасаясь к нему легкими парирующими движениями.

Это было именно то, на что я надеялся. Я стал передвигаться вправо, одновременно декламируя, и он разрешил мне это.

«Раз Твидлдам и Твидлди
Решили скот украдь.
Сказал братишке Твидлди:
«Свою взнудаю часть!»

— Ну, ну, старина, — сказал он ворчливо, — воровать-то нехорошо. Лучше быть честным, дружок. К тому же и рифма, и размер хромают. Оставь-ка своего Кэрролла в покое.

— Постараюсь, — согласился я, опять чуть-чуть сдвигаясь в сторону. — А вот и вторая строфа:

«С двумя девицами из Бирмингама
Произошла скандалнейшая драма...»

И тут я кинулся на него.

Не все вышло так, как я задумал. Он, как я и надеялся, немного расслабился, ожидая, видимо, что я продолжу валять дурака с этими едва соприкасающимися клинками все время, пока буду декламировать.

Я застал его врасплох, но он не отступил, мощно парируя мой выпад, и мы неожиданно оказались в незащитимой позиции — корпус к корпусу, клинки скрещены у эфесов — почти полный тет-а-тет. Он захотел мне прямо в лицо и прыгнул назад — почти в то же мгновение, что и я, что снова поставило нас в позицию ан-гард. Но кое-что я все же выиграл. До сих пор мы довольствовались лишь колющими выпадами. Острие опаснее лезвия, но мое оружие обладало и тем и другим, а человек, привыкший действовать только остринцем, далеко не всегда готов отразить рубящий удар. В тот момент, когда мы расходились, я обрушил свой клинок ему на голову.

Я надеялся развалить ее надвое. Но для такого удара не хватило ни силы, ни времени, однако он получил рану, которая рассекла ему лоб до брови.

— Touche!³ — крикнул он. — Отличный удар! Да и песенка ничего себе. Давай дальше!

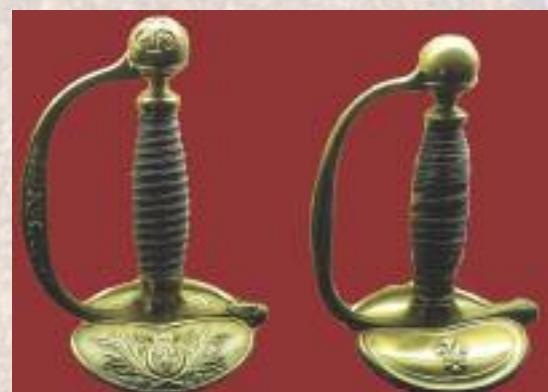
— Ладно, — согласился я, тщательно парируя и выжиная, пока кровь зальет ему глаз. Рана в лоб — одна из самых кровоточащих среди поверхностных ранений, и на этом я строил теперь свой расчет. Поединок на шпагах — страшная штука — ум в нем участия почти не при-

Защитная позиция в кварте

(Guard position en quarte)

Кварт (Porta di ferro alta) — защита от удара в левую щеку или плечо. **Низкая кварт** — защита от удара в левый бок. **Высокая кварт** — защищает от «stramazzone», или вертикального удара в левую часть головы. **Стойка в кварте** — Porta di ferro alta (высокая железная дверь). Клинок располагается на уровне груди, рука полусогнута. Пальцы смотрят влево. Острие направлено диагонально вверх, лезвие повернуто от себя влево. **Кварт левый (или внутренний)** — удар, наносимый с левой стороны шпаги или рапиры противника, при этом кисть собственной руки должна быть повернута локтями вверх. **Кварт правый (или наружный)** — тоже, но с правой стороны.

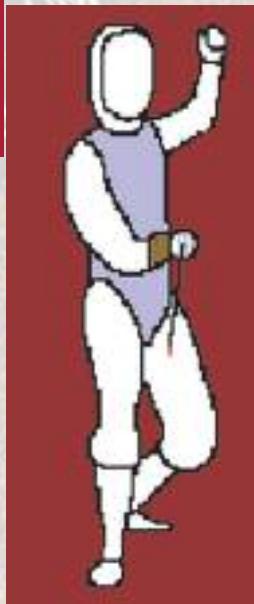
Рапира — преимущественно колющее холодное оружие, популярное в XVI—XVII веках, весом 500 г с клинком длиной до 90 см прямоугольного сечения и круглой гардой диаметром не более 12 см. Исторические рапиры были, как правило, существенно длиннее (клинок до 130 сантиметров) и тяжелее современных

Терция — coda lunga e stretta (стойка длинного и вытянутого хвоста). **Терция** — от удара в правую щеку и т.д. **Низкая терция** — от удара в правый бок. **Высокая терция** — от «stramazzone» в правую часть головы. Клинок располагается на уровне груди, рука полусогнута. Пальцы смотрят вправо. Острие направлено диагонально вверх, лезвие повернуто вправо от себя.

Терс — удар, наносимый с правой стороны рапиры противника, кисть руки при этом повернута ногтями вниз

Защитная позиция в терции (Guard position in tierce) и колющий удар из терции

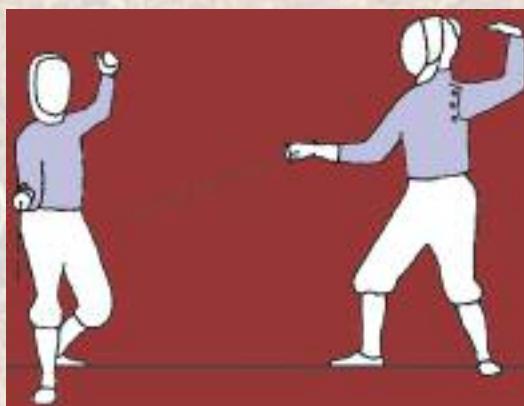

Удары в левую половину тела оппонента, называются mandritti, в правую – riversi.

Ботманами называется хлесткий удар о клинок противника с целью отбить его в сторону при атаке.

Гарда – металлический щиток выпуклой формы на эфесе оружия для защиты кисти от уков (ударов).

Септима (Porta di ferro larga) – защищает от удара в ногу слева

Секунда (Becha cesa). Сабля располагается в вытянутой руке. Эфес – на высоте плеча, острие смотрит вниз, лезвие обращено вправо.

Секунд – при соединении рапир правыми сторонами, фехтующие колют один другого из-под руки, держа кисть ногтями вниз

Колющий удар из секунды и защитная позиция в терции

нимает, он не успевает за темпом сражения. Думает твоя кисть, она отдает приказы ногам и телу, что им делать, а мозг она обходит стороной – ты мыслишь «на постом», превращая мозг в склад инструкций и указаний на будущее, во что-то, подобное компьютеру с его программой.

Я продолжил:

«– Теперь они уже в суде
За нарушения в...»

Я задел ему руку – почти как он мне – только серьезнее. Теперь, решил я – он мой! Но тут он сделал то, о чем я только слышал, а видеть не приходилось: он быстро отступил и перебросил клинок из одной руки в другую.

Да уж – удачей это не назовешь! Фехтовальщик, действующий правой рукой, терпеть не может левшей – это выбивает его из седла, тогда как левша прекрасно знаком со всеми приемами праворучного большинства. Этот сукин сын владел левой рукой так же, как и правой. Еще хуже – теперь ко мне была обращена незалитая кровью глазница.

Он снова задел меня – на этот раз в коленную чашечку, причинив мне сильнейшую боль и существенно ограничив подвижность. Несмотря на его раны, куда более серьезные, чем мои, я понимал, что долго не продержусь.

Выбора не было.

В позиции секунда есть рипост – отчаянно опасный, но блестательный, если его, конечно, удастся провести. Он доставил мне немало побед в рее, где на карту не ставилось ничего, кроме очков. Начинается все с сиксты. Сначала ваш противник нападает, но вместо парирования и кварты, ты жмешь, атакуя с зажимом, твой клинок скользит вдоль и вокруг его клинка штопоровидным движением, пока острье не входит в его плоть.

Беда с этим приемом в том, что если он не удался, то времени для защиты у тебя уже нет, для рипоста – тоже, твоя грудь открыта для клинка противника.

Я не пытался использовать этот прием, особенно против такого фехтовальщика. Я только подумал о нем. Мы про-

должали драться практически на равных. Затем он слегка отступил, парируя, и поскользнулся в собственной крови. Моя кисть сама выполнила все: клинок скользнул с захватом, как то полагалось в секунде, и шпага пронзила его насквозь.

Он будто несказанно удивился и поднял клинок рапиры, салютуя, а затем рухнул на колени, и рапира выпала из его руки. Я шагнул вперед вслед за моим клинком, намереваясь вытащить его из раны. Он схватился за мой клинок.

– Нет, нет, мой друг, пожалуйста, оставь его. Он на время закупорит мое вино. Твоя логика остра, она дошла до моего сердца. Как твое имя, сэр?

– Оскар из Гордонов.

– Гордое имя. Не могу позволить, чтобы меня убивал незнакомец. Скажи мне, Оскар из Гордонов, ты когда-нибудь бывал в Каркасоне?

– Никогда.

– Побывай там. Любить девчонок, убивать мужей, писать книги, слетать на Луну – я все это испытал. – Он задохнулся, и пена пошла у него изо рта, розовая пена. – На меня даже дом падал! И какова цена чести, раз на голову тебе может обрушиться балка! Какое разорительное остроумие! Он закашлялся и продолжал:

– Темнеет. Давай обменяемся последними дарами, если ты согласен. Мой первый дар состоит из двух частей. Часть первая: ты счастливец и умрешь не в постели.

– Надеюсь, что ты прав.

– Постой... Часть вторая: бритва отца Гильоме никогда не бреет брадобрея, она слишком тупа. А теперь твой дар, мой старый... и поторопись, у меня уже нет времени... но сначала – как кончается твой стишок?

Я сказал ему. Он прошептал, колотушка смерти уже стучала у него в горле.

– Очень славно. Стойся. А теперь – твой дар, я более чем готов для него... – Он попытался перекреститься.

И я преподнес ему дар милосердия, потом устало постоял, подошел к скамье и рухнул на нее, затем вытер оба клинка – сначала узкий золингеновский охотничий нож, после него – особенно тщательно – Леди Вивамус. Я нашел силы встать и отсалютовать ему блестящим клинком. Знакомство с ним было для меня большой честью. Жаль, не спросил его имени.

От Редакции.

Прообразом визави главного героя книги Р. Хайнлайна послужил, очевидно, Сирано де Бержерак, великий поэт, писатель и воин, чей сатирический памфлет «Полет на Луну» предвосхитил появление «Путешествий Гулливера» Дж. Свифта и многих, многих других, «спрятавшихся» за именованием «Фантастика».

«Touche! Tuche – попал, задел (фр.) – термин, означающий момент поражения

Развитие

специально-длительного оружия

Что же касается задач стратегического характера, выполняемых в известной мере и в районах действий оседлых народов (без чего, разумеется, немыслимо ни одно сколько нибудь серьезное военное предприятие), то выполнение их (как это мы увидим далее) поручается обыкновенно конницам кочевых племен, которые, как мы сказали, зачастую появляются в рядах войск, выставляемых оседлым народом. Так, например, в рядах многочисленной армии Кира мы видим много различных кочевых племен (саки, скифы, массагеты, бактриане и др.). Хотя мы и не имеем под рукой фактических данных в подтверждение того, что именно эти (кочевые) племена посылались в персидской армии для выполнения стратегических действий, однако последующие затем эпохи (греков и римлян) свидетельствуют об этом слишком ясно для того, чтобы можно было сомневаться в только что высказанных соображениях.

В Греции употребление лошади под верх на войне в период до столкновения с персами, было также крайне ограничено несмотря на то, что условия страны отвечали развитию коневодства.

И только после серьезного столкновения с персами (битва при Платее), греки – подобно тому, как персы, после столкновения их с мидянами – серьезно обращаются к вопросу об организации у них конницы (период подготовки тактической кавалерии).

Собственно один из значительных центров Греции, а именно – Фессалия, по своим местным свойствам (обширная равнина, покрытая прекрасными пастбищами), всегда отвечала главным условиям коневодства, но и по тем же местным (кругом горы и море), а главным образом – предшествовавшим историческим условиям (отсутствие обширных политических замыслов государства и сколько нибудь обширного стратегического района действий), центр этот не мог сделаться источником естественной, собственно фессалийской, конницы: активная ее роль начинается только с того времени, когда дан был толчок персами, а потому она в своем дальнейшем развитии идет тем путем, которым следует все прочие конницы других оседлых народов, т.е. в первое время своего существования она не выходит из пределов выполнения тактической роли.

Фессалийцы, составлявшие главную основу греческой конницы, разделены были на небольшие государства, соединенные в один союз. Государства эти имели род феодального устройства, основанного на существовавшей с давних пор крепостной зависимости так называемых пенестров или порабощенных поселен.

Земля и прикрепленные к ней поселене принадлежали дворянству – господствовавшему сословию союза – которое по своему «положению, вооруже-

нию, нравам и привычкам представляло большое сходство со средневековым рыцарством».

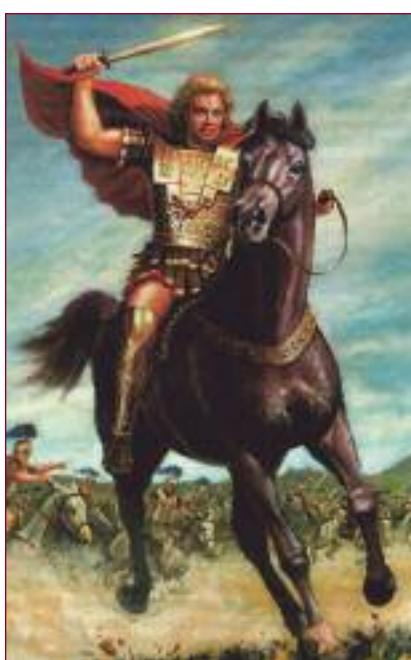
Фессалийское дворянство (так же, как в последствии и македонское) составляло тяжелоооруженную кавалерию, тогда как вассалы их составляли легкую пехоту и легкую конницу. Одетые с головы до ног в латы, верхом на лошадях, нередко так же покрытых броней, дворяне действительно, надо полагать, вначале (до Александра Македонского) по духу своему мало чем могли отличаться от рыцарей.

Кроме собственно греческой (национальной) кавалерии, в состав этой армии входило некоторое количество и наемных всадников из числа соседних кочевых племен. (Но в период до Александра Македонского собственно кочевых племен было не много). В числе наемников особого внимания заслуживают скифы и фракийцы, которые действовали только дротиками и луками; в особенности же славилась тарентинская легкая конница, которая в отношении метательного оружия разделялась на две части: одна – имела стрелы, другая – дротики, употреблявшиеся как метательное оружие, но как та, так и другая – снабжены были мечом и секирой (нападательное оружие).

Из числа вооружения встречаем:

1) Лук – длиною до 4 фут., весом около 4 фун. Стrela около 0,5 фун. весом. 2) Копье – небольших размеров, около 5-6 фут. (по Маркову); копье это вначале было тонкое, непрочное (часто ломавшееся) и для рукопашного боя неудобное, весом около 5 фун. 3) Дротик – очень похож на копье и отличался только весом (около 4 фун.). 4) Секира (как нападательное оружие) употреблялась наемными войсками – скифами и тарентинцами.

Из этих сведений о вооружении конницы мы видим, что она в первую эпоху после столкновения с персами (до Александра Македонского) заимствова-

ла прежде всего метательное оружие (лук и дротик); копье же, хоть и имеет, но непрочное.

Такому состоянию вооружения (более метательное, чем рукопашное) совершенно отвечали в то время и боевые действия греческой конницы. В сражениях при Левктрах спартанцы ставят в первой линии кавалерию, в качестве представителя метательного оружия, во второй — пехоту, для произведения удара.

В сражении при Мантиине лучшие легкие конницы: фессалийская и виотийская, поставленные на правом фланге армии Эпаминонда, предназначеннная для того, чтобы «занять левый фланг противника» (так как главный удар предполагалось направить на его правый фланг) и «занимание» это состоит в том, что обе эти конницы, оставаясь очевидно на месте (долгое время перекидывались копьями) с афинской кавалерией, и только потом, к концу боя, бросившись вперед, конницы эти опрокинули афинских всадников и прогнали их за пехоту (удар в сфере действий тактической конницы). Это с одной стороны, с другой — в то же самое время (т.е. когда конницы правого фланга Эпаминонда отбросили афинскую конницу то же самое время) другой ской конницы вперед, конницы эти опрокинули афинских всадников и прогнали их за пехоту (енности же), он (Эпаминонд), производя главный удар левым своим флангом, ставить тяжеловооруженную фессалийскую конницу в первой линии, а за ней, во второй линии, пехоту — отборных голлитов. Здесь конница (хотя и тяжеловооруженная) опять-таки, по-видимому, подготавливает удар метательным оружием с места. По крайней мере, Марков, исходя из совокупности исторических данных этого сражения, замечает, что атака правого фланга союзников «происходила вероятно так, как было вообще в столкновениях греческих конниц: противные стороны съехались, побросали некоторое время друг в друга копья и схватились за одиничный рукопашный бой; за сторону более искусной во владении конем и оружием осталась победа».

Словом конница времен Эпаминонда, нанося так или иначе (в сфере тактических действий) вред неприятельской пехоте и кавалерии (метание копий, иногда натиск и одиничный бой), решительных ударов пока не производит. «Она, — говорит Марков, — не прокладывает следующей за ней пехоте пути к победе, она только обеспечивает, стережет ее». Линия голлитов составляет центр тяжести боя.

Итак к этому времени в греческой коннице не был еще окончательно завершен период развития так называемой тактической роли кавалерии оседлых народов, о стратегическом же образе действий не могло быть и помину.

Из числа вооружения греческая конница хотя и предпочитает метательное (преимущественный род оружия естественных конниц), но употребление его в дело происходит при совершенно иной обстановке, вне сферы подвижности и маневрирования (стрельба из лука и метание копий с места).

Дальнейшее развитие греческой конницы, совершается весьма успешно и быстро в последующую эпоху (эпоха владычества македонских царей).

Уже Филипп Македонский, понимая важное значение конницы, организует, по примеру соседней с ним Греции, первые зачатки кавалерии из своих дворян. Частые сношения с Фессалией указывают ему на недостатки сформированной им кавалерии и заставляют его искать с этой страной союза. Наконец, пользуясь смутами внутри Фессалии, он подчиняет эту страну себе и фессалийская конница, вместе с собственно македонской, составляет краеугольный камень тяжеловооруженной кавалерии Филиппа (для производства удара).

К составу тяжеловооруженных причисляют также и гетеров Александра, которые вооружены были так же, как и фессалийцы: носили панцири, шлемы и

предохранительное вооружение. Имели пику, которую безусловно предпочитали мечу.

Что же касается легкой конницы, то в первое время лучшей и, можно сказать, единственной была фракийская. Конница эта, подобно фессалийской, природная, так как Фракия была покрыта превосходными пастбищами, отличалась плодородием и хорошим скотоводством, но по тем же причинам, как и фессалийская (исторические и местные условия), стратегическому характеру действий, в полном смысле этого слова, во времена Филиппа, она еще не отвечала; и только впоследствии, во времена Александра, когда в состав македонской конницы входили и кочевые племена, фракийцы успешно могли выполнять стратегические задачи, следуя всегда, как более надежные, в авангардах и принимая участие в разведывательной службе. Большинство же легких войск Александра, в особенности после сражения при Гавгамелах (преимущественно стратегический образ действий конницы Александра), составляли разные степные племена (бактрии, согидане, всадники: арийские, индийские и мн. др.), между которыми особенной известностью пользовались скифы и даки, как отличные конные стрелки из луков.

Вообще в легкой коннице собственно македонян первоначально не было.

Впоследствии же был сформирован целый корпус сариссофоров — род облегченной кавалерии — очевидно по образцу кочевых племен, но с более длинным колющим оружием.

Сариссофоры носили грудной кирас и легкий шлем, имели длинные копья (16 фут.), которые были тонки, легки, но в то же время и достаточно прочны, для нанесения удара; несмотря на их значительную длину, ими действовали одной рукой.

Нужно заметить, что это те самые

сариссофоры (с длинным колющим оружием), которые, принимая непосредственное участие во всех больших сражениях (тактический образ действия), получают особенное значение во второй половине походов Александра, в действиях против степных варваров, при быстрых продолжительных передвижениях и преследованиях (характер стратегических действий). Мы видим, что в сражении при Гранике отряд сариссофоров посыпается в авангард; само же сражение открывается тем, что сариссофоры, вместе с пеонийцами и илосом гетеров, двигаются вброд через Граник и нападают на левый фланг персидской конницы. Хотя, по местным условиям, македонская конница удара, в полном смысле этого слова (*chos*), здесь и не производит, но в то же время и не «занимает» персов перестрелкой из луков или метанием копий, подобно эпаминондовой коннице, а бросается в бой и ведет его, благодаря прочности удлиненного оружия, успешно (т.е. в данном случае длина оружия не мешает удобству действия им); в то же время фессалийская (тяжеловооруженная) конница (Парменион) наносит удар во фланг, и — персы разбиты и разбиты, может быть, именно потому, что «они рассчитывали главным образом на действие метательным оружием».

В сражении при Гавгамелах на правом фланге македонян незначительное количество легкой конницы, при содействии легкой пехоты, сдерживает целые толпы скифов и бактриан; четыре илоса гетеров, при содействии сариссофоров, опрокидывают прочую конницу левого фланга персов, между тем, как на этом фланге у них находилось не менее 10000 всадников.

Здесь же мы видим, что находившиеся в персидской армии скифы и бактриане — природные кавалеристы (типы кочевых племен), при неблагоприятных для них условиях (дурное управление), оказываются для выполнения тактических задач совершенно непригодными (пример обратный этому см. выше — нумидийцы Антибала).

Тотчас по окончании Гавгамельского сражения, Александр с конницей ведет наиздиловое преследование остатков персидской армии сперва до р. Лек; а затем, после полуночи, снова двигается вперед, преследуя противника на протяжении 90 верст. С ним следуют не только легкие всадники, но и тяжеловооруженные гетеры, которые, независимо от участия в Гавгамельском бою, перед сражением производили еще и рекогносировка. (Период выработки в коннице оседлых племен способности перебрасываться на большие расстояния с районом стратегических действий).

Таким образом, во второй период походов (после Гавгамельского сражения), когда македоняне не встречают

уже больших армий, с которыми бы пришлось им вступать в борьбу, а ведут войну народную, когда против завоевателей восстают все варварские племена, связанные между собой одним общим желанием отстоять свою независимость вместе с принадлежащей им землей и стадами — Александр начинает самое энергичное наступление. Но так как небольшие отряды полудиких народов не могли оказать скольконибудь серьезного сопротивления хорошо дисциплинированным македонским войскам, а отступали безостановочно вглубь страны, беспрерывно старавшись тревожить и угрожать отрядам македонян, Александр является вынужденным вести самое энергичное, наиздиловое преследование, дабы сломить сопротивление противника на возможно большем пространстве, покончить с ним наилучше решительно и разом в нескольких смежных местах (период применения в коннице стратегического образа действий).

М вот в этот-то именно период легкая конница Александра (и отчасти тяжелая — гетеры), при благоприятно сложившихся для нее условиях, вступает в последний фазис развития конницы оседлых народов (период подвижности в районе стратегических действий), которые она, под руководством великого полководца, и выполняет вполне блестящим образом.

Обладая замечательной подвижностью (главный боевой элемент кочевых конниц), македонская кавалерия получила в то же время преобладание над конницей кочевых племен в том отношении, что, пользуясь преимущественным оружием (колоющее при наибольшей его длине — до 16 фут.), она употребляла его не как метательное оружие (первоначальный период духовного развития кочевых племен), а как ударное (наибольший подъем духа), и потому конница эта имела перевес и в тактическом отношении. Это тактическое превосходство увеличивалось еще и тем, что Александр в большинстве случаев придавал обыкновенно конным отрядам и легкую пехоту, подготавливавшую успех налета конницы метательным оружием, тогда как в кочевых племенах мы видим почти исключительно одну только конницу — один из тех недостатков, которые в будущем спасают всю Европу от наплыва восточной стратегической конницы.

Обращаясь затем к последнему могущественнейшему государству древнего мира — Риму — мы видим, что государство это, будучи наиболее удалено от родины коня (средняя Азия) и находясь в стороне от главного русла непрерывно стремящегося потока кочевых племен, направляющихся по северной и южной сторону Каспийского моря, является поистине настоящей родиной пехотинца.

Мы уже знаем, как римская подвижная манипула, составляя тактическое усовершенствование греческой неповоротливой фаланги, быстро разрастается в стройные легионы. Обладая всеми свойствами тактического превосходства, легионы эти, нанося сильные непоколебимые удары соседним оседлым племенам, быстро раздвигают пределы Рима и создают новую эру военного искусства в области организации пешего строя. Кавалерия хоть и существует (по-видимому со времен нашествия несторийных полчищ галлов), но в весьма ограниченном числе. В число всадников попадали вначале лишь самые богатые и знатные; они занимали лучшие места им составляли господствующий класс государства. Когда же впоследствии Марий допустил в легионы людей низшего класса, то всадники считали для себя за обиду служить в кавалерии, и потому легионная конница последующих времен состояла обыкновенно из чужих народностей (т.е. не из собственно римлян).

После первых же столкновений с Пирром, в армии которого были превосходная фессалийская конница и легкие фракийцы, выказалась вся несостоя-

тельность римской кавалерии. Несостоятельность эта подтвердилась еще более когда, в борьбе с сицилийскими греками, римлянам пришлось встретиться с карфагенской кавалерией. Но все эти, сравнительно небольшие, преимущества кавалерии противников на поле сражения (при выполнении задач тактического характера) не дали еще римлянам почувствовать того важного значения, которое конница имеет главным образом в области стратегических действий (проникновение в глубь страны, уничтожение продовольственных запасов, опустошение края и т.п.).

Все это оценивается ими по достоинству лишь во вторую Пуническую войну, когда перед ними явился величайший полководец своего времени Аннибал.

В состав конницы Аннибала входили: галлы, испанцы, греки и нумидийцы.

Галлы составляли тяжеловооруженную кавалерию.

Павзаний говорит, что первое нападение галлов, сопровождавшееся криком и звуком множества рогов, было стремительно и грозно; но, будучи отбиты, они теряли бодрость и легко расстраивались. О вооружении их Полибий говорит, что «латы и щиты их были слишком легки, а длинные сабли – главное оружие этого народа – так тонки, что сгибались и становились негодными к употреблению по нанесении ими нескольких ударов» (неспособность к рукопашному бою).

По Денисону у галлов из вооружения были: дротик и длинный меч, иногда – лук и стрелы.

Во всяком случае негодность сабли к употреблению указывает на то, что галлы предпочитали какое либо метатель-

ное оружие (дальнее – лук, ближнее – дротик), рукопашной же схватки избегали; меч (если он был) употреблялся в исключительных случаях (при действии против потрясенного противника подавленного криком и звуком рогов).

Все же это в совокупности дает право заключить, что галлы находились лишь в первом периоде духовного их развития (почти совершенное отсутствие военно-нравственной энергии) и к рукопашному бою были так же неспособны, как и кочевые племена.

Но, находясь в постоянном соприкосновении с римлянами, германцами, испанцами и др. западными народами, удаленными от центра зарождения и развития естественных конниц, они, переходя мало помалу к тактическому характеру действий, уклонились от удара легковооруженным всадником, собственного всем вообще кочевникам (нумидийцы, скифы), а усвоила себе производство удара по образцу оседлых (европейских) народов (тяжелое вооружение и одиночный бой); таким образом, приближаясь в дальнейшей своей организации все более и более к типу оседлых конниц, галлы, может быть, первые наметили задатки будущего рыцарства; по крайней мере, подразделение их на дворян (повелителей) и щитоносцев (знатных юношей) сильно намекает на источник последующей знаменитой рыцарской эпохи, на что указывает, между прочим, и историк Марков.

Испанская конница была организована и вооружена по образцу галльской, за исключением того, что уже было о ней сказано.

Тип греческой конницы в рассматриваемом нами направлении уже известен: большая и лучшая ее часть, во времена Александра Македонского, была стратегической или, по крайней мере – способной к выполнению стратегического образа действий.

Но самыми главными представителями как стратегической, так и тактической конницы в армии Аннибала следует безусловно признать нумидийцев.

Значение этих всадников в войске карфагенского полководца было так велико, что они-то именно и были виновниками того, что римляне оказались вынужденными обратить внимание на устройство своей кавалерии.

Чтобы видеть насколько нумидийские всадники действительно могли оказать влияние на дух действий Аннибалаевой конницы и в какой степени действия их вполне отвечали характеру восточных конниц, достаточно указать на авторитетное свидетельство в этом отношении Тита Ливия, который, описывая один налет нумидийцев, говорил так: «В числе союзных войск консулу было 800 нумидийцев. Начальник их обещал консулу сделать нападение в какую угодно сторону, и просил только указать

где больше неприятельских сил, намереваясь броситься на них и зажечь крыши. Консул одобрил намеренье и обещал награду. Пренебрежение (противника), вызванное появлением их (нумидийцев), последние преднамеренно увеличивали, падая с лошадей и выставляя себя на посмешище (хитрость и находчивость восточных конников). Поэтому неприятельские посты наконец сели и положили оружие. Нумидийцы, между тем, подъезжали все ближе, делая вид, что их лошади заносят и стараясь их поворотить назад. Но вдруг потом быстро выносятся вперед, прорывают цепь аванпостов, летят к ближайшему селению и предают все огню и мечу».

Мы уже знаем, до какой степени нумидийцы, благодаря их изумительной подвижности, были незаменимы на театре военных действий в производстве рекогносцировок и различных видов малой войны (стратегический район действий); знаем и то, что, несмотря на их неудовлетворительное вооружение (один только дротик), они способны были к нанесению решительных ударов на поле сражения (элемент тактических действий).

Такая всесторонняя подготовка легкой кавалерии Аннибала не могла разумеется не повлиять и на подготовку римской кавалерии: дальновидный Сципион Африканский, реорганизовав свою кавалерию в дух конницы карфагенского полководца, не упустил случая при первой же представившейся возможности, переманить к себе лучшую конницу Аннибала – нумидийцев.

Недаром говорят, что в сражении при Заме уверенность Аннибала сильно поколебалась, когда он увидел против себя 6000 (по другим источникам – 4000) человек тех самых нумидийцев, цену которых он хорошо знал, которым во всех прежних кампаниях он так часто обязан был победой в сражениях. И предчувствие не обмануло Аннибала: нумидийцы, предводимые храбрым Массинисой, почти в самом начале боя энергично атаковали конницу Аннибала, приведенную врасстройство повернувшими назад его же собственными слонами и «одним ударом смели ее с поля сражения».

Во всяком случае собственно римская кавалерия, несмотря на то, что в состав ее (в особенности в последний период римского владычества) входило большое количество азиатской легкой конницы, от которой она могла бы кое-что позаимствовать, не достигла сколько-нибудь значительной высоты в своем развитии, оставшись в этом отношении далеко позади греко-македонской кавалерии.

Колющее оружие римского всадника, длиною в 10-11 фут., снабжено было по концам железными наконечниками для того, чтобы всадник, сломав один

конец, мог действовать другим (приспособление к рукопашному бою). Приспособление это, в связи с прочими данными о вооружении и действии римской конницы, указывает на то, что способ употребления копья у римлян сбыл далеко не тот же самый, как в коннице кочевых племен. У последних пика является прежде всего оружием колющим, употребляемым ими в дело прицельно, т.е. они постоянно ею (пикой) угрожали (целили) на ходу, а при случае и наносили удары (но опять таки прицельные); одиночным же боем (фехтованием) конные кочевники, в силу особенности их боевых действий (подвижность и маневрирование), очевидно не могли увлекаться; тогда как у римлян, поставленных историческими условиями в положение как бы оборонительное (менее обширный район боевых действий), пика служила оружием прежде всего оборонительным, т.е. они старались вступить с противником в одиночный бой, стремясь выиграть победу во взаимной свалке, искусно фехтуясь.

Если при таком употреблении копья (пики), оно приходило в негодность (ломалось), то всадник бросал его и брался за саблю. Сабля была двух видов: короткая, годная для укола, которую всадники носили с правой стороны (заимствована у испанцев) и длинная, или, вернее, меч, удобный и для укола, и для удара, носилась с левой стороны. Если к этому еще прибавить, что римляне, во время сражения (свалки) часто спешивались и вели бой на своих пиках и саблях в пешем строю, то будет понятно, что они первые и являются основателями того фехтовально-оборонительного искусства, которым впоследствии так увлекались все рыцари Западной Европы и от которого, как мы видим ниже, так трудно отделаться великим западно-европейским полководцам, вынужденным вести настойчивую борьбу с этим закостенелым злом в течение нескольких веков.

Это фехтовально-оборонительное искусство — продукт оседлых народов, наиболее удаленных от центра развития восточных конниц, состоит в том, что всадник, мужественно встречая противника (наличность запаса военно-нравственной энергии), не только не уклоняется от него (в противоположность воину восточного типа, обладающему обыкновенно сравнительно меньшей военно-нравственной энергией), но, напротив того, жаждет сразиться с ним, вступая в одиночный, рыцарский бой, который прежде всего требует искусного фехтования. В противоположность этому фехтование, прицельно-наступательное искусство — продукт кочевых племен и ближайших к ним народов, выражается в том, что всадник, будучи по природе своей более подвижным, избегать каких бы то ни было остановок,

парализующих энергию наступательных его импульсов и потому: или тщательно от столкновений уклоняется, основывая успех своих действий на подвижности, маневрировании и стрельбе из лука (скифы, парфяне), или же, уловив удобный момент (как и при всяком вообще прицеливании), они со всей стремительностью налетают на противника и наносят ему силою натиска решительный удар своим прицельно-колющим оружием (numидийцы).

Вследствие этого, в первом случае (при фехтовально-оборонительном искусстве) обращается главное внимание на умение владеть оружием после остановки кавалерийского строя (фехтование на месте), тогда как во втором (прицельно-наступательное искусство) — все внимание сосредоточено на умении владеть оружием до момента и в самый момент столкновения (прицеливание и, если нужно, отбивы на ходу).

Эти два, совершенно различные по духу, способа употребления холодного оружия, созданные условиями исторической жизни народов (одни наступают, другие оборошаются; одни — кавалеристы по призванию, другие — по необходимости) послужили основанием к образованию двух различных типов конниц: одна сильна в одиночном бою после столкновения, другая — в первом натиске, в самый момент столкновения.

Нет никакого сомнения, что собственно римскую кавалерию следует причислить к числу тех конниц, которые основывают свои успехи на рукопашной схватке в одиночном бою, а отнюдь не на подвижности и маневрировании.

Во втором сражении (при Казилинуме), после того как пехота франков, построенная клином, устремилась на византийский пехотный строй, в виде черепахи и последней прорвала, виновниками повернувшегося вслед затем счастья в сторону византийцев, безусловно следует считать одних только федератов (гуннов и герулов). В то время когда прорвавший византийский клин франков бросился на лагерь, они (франки) встречены были стоявшими в общем резерве герулами; гунны же, пользуясь свойственно им подвижностью, под прикрытием находившемся по флангам перелесков, быстро пронеслись в район действий противника, заскакали ему в тыл и от туда ударили на фланговые отряды франков, вследствие чего последние вынуждены были в беспорядке отступить и сражение было выиграно византийцами.

Полагаем, что приведенных здесь исторических фактов и параллельно с ними высказанных соображений вполне достаточно для того, чтобы сделать следующие (может быть и не совсем новые, однако, необходимые для нас) выводы:

Пехота и кавалерия — эти два совершенно различные в основных своих

признаках рода оружия, — исходя из двух различных центров исторической жизни народов (с одной стороны — Рим, с другой — Иран), переживают цикл самостоятельного развития, прежде чем сплыться в рядах одной и той же армии, направляемой полководцем к достижению одних и тех же целей. В зависимости от этого наиболее заметная эволюция в развитии каждого из этих родов оружия можно разделить на три главнейших вида:

А) Период абсолютно самостоятельного развития каждого из этих родов оружия.

Б) Период переходного состояния (первый период после какого-нибудь значительного столкновения кочевых племен с оседлыми народами).

В) Период целесообразного применения обоих родов оружия (природной пехоты и природной кавалерии) на одном и том же театре военных действий, под руководством одного и того же полководца.

Рассмотрим сперва, согласно названным трем периодам, те эволюции в развитии поименованных выше родов оружия, которые наблюдаются в областях военного искусства восточных кочевых племен.

А. 1) Образ действий: беспорядочный налет, набег на страну оседлых народов, по большей части с целью грабежа. Тщательное уклонение от столкновений с противником (сфера тактических действий почти отсутствует).

2) Предпочтительное оружие: лук, стрела (метательное оружие издали).

3) Лучшим из рассмотренных нами образцов могут быть названы: скины.

Б. 1) Образ действий: тот же самый, что и в первый период, но с той однако разницей, что в тактическом отношении (удар) конница несколько опытные: при встрече с противником, помимо стрел, употребляются еще и дротики, в начале в качестве метательного оружия, на близком расстоянии, а затем, если представится случай, и в качестве холодного оружия, для нанесения удара.

2) Предпочтительное вооружение: тот же самый лук, стрелы и, сверх того, дротики.

3) Лучшие образцы: а) первоначального типа — скины, которые, как мы знаем, иногда употребляли дротики, и б) наиболее совершенного типа — нумидийцы, которые, однако, скорее могут быть названы более совершенным материалом, чем образцовой естественной конницей, так как в состав таких армий, как — Помпея (в Африке), они, на ровне с другими, терпели поражение.

В. 1) Образ действий: более осмысленный, серьезнее обдуманный как в стратегическом так и в тактическом отношениях.

Успех военных предприятий хотя и основывается по-прежнему на наибольшей быстроте и подвижности строя в области стратегических действий, но не исключается и тактический элемент, вследствие чего, для производства ударов, появляется так называемое тяжелая кавалерия и даже, в небольшом количестве, пехота.

Наивысшего же своего развития в области тактических действий (решительное нанесение удара) конница кочевых племен достигает лишь в составе армий оседлых народов, под руководством лучших полководцев (Александр Македонский, Аннибал, Аэций).

2) Преимущественное оружие, сверх прежде указанного: копье, пика, длина которых увеличивается с таким расчетом, чтобы она не мешала удобству действия им и не стесняла подвижности всадника. А так как оружие это, по способу действия им в естественной коннице, относится к типу прицельно-копьющего оружия (для фехтования не предназначено), то и длина его (главное преимущество специально копьющего оружия), при сохранении всех других положительных качеств, могла быть наибольшей.

3) Наилучшими образцами могут служить: тактической конницы — македонская — в первый период походов Александра Македонского в Персию, стратегической — та же конница во второй период тех же походов; образцом того и другого типа (тактической и стратегической конницы) может быть названа парфянская, где для нанесения ударов существовала тяжелая конница, а точкой опоры, в тактическом отношении, являлась иногда и пехота.

Обращаясь затем, согласно же трех периодов, к обозрению народов оседлого типа мы находим:

А. 1) Образ действий: находясь в зависимости от различных условий: предприимчивости (духовной энергии) народа и его соседей, отношения между собой племен, входящих в состав одного и того же государства, состояния в стране военного искусства и т.п. — образ действий был не одинаковый: у одних народов он подходит ближе к наступательному (Персия, Рим), у других — к оборонительному (междуусобные войны греков). Вообще же говоря (в сравнении, например, с сферой действий кочевых племен) характер действий оседлых народов скорее оборонительный, чем наступательный.

В этот период происходит выработка и применение тактических эволюций. Страй, по преимуществу, пехотный.

2) Преимущественное оружие: нормальных размеров — меч (у римлян), небольшое копье, около 6-7 футов, (у греков).

3) Образцы: Греция — до нашествия персов, Рим — до столкновения с конницей Аннибала.

Б. 1) Образ действий: в районе столкновения с восточной конницей — разница от предыдущего тем, что пехотный строй принимает форму почти исключительно оборонительного характера.

ра, вследствие чего происходит: а) увеличение плотности строя (греческая фаланга, римский сплошной строй в две линии), б) более обширное применение легкой пехоты, заменившей по-видимому собой первое время кавалерию. Кроме того, повсюду идетальная подготовка по организации кавалерии; сперва, как надо полагать, появляется тяжелая кавалерия (персидские и греческие катафракты, сословие римских всадников), и затем только делаются попытки создать — легкую. В общем, образ действий — оборонительный. Кавалерия — тактическая.

2) Оружие: в пехоте, в силу исключительно оборонительных действий, удлиняется; преимущество остается за колющим оружием. Употребление метательного оружия, которым снабжается как пехота, так и кавалерия, все более и более возрастает. В кавалерии, кроме лука, — непрочное, небольшого размера копье, служащее в начале лишь для метания, потом, по мере увеличения в прочности — для фехтования.

3) Образцами служит: Греция — со временем нашествия персов до Александра Македонского, и Рим — со временем столкновения с конницей Антибала до Юлия Цезаря (в отношении же собственно римских войск — до самого падения Западной римской империи, так как римская кавалерия, как известно, дальнейшего своего развития ни во времена Помпея и Цезаря, ни в последующие времена ничем не засвидетельствовала).

В.1) Образ действий: оседлые народы стремятся к тому, чтобы на театр военных действий конница их выполняла не только тактический, но и стратегический элемент; а так как для этой цели конница их оказывается тяжелою, мало подвижною, то они привлекают, так или иначе, в состав своих войск последней конницы, оказалось, что она способна выполнять не одни только стратегические задачи (Александр Македонский — после Гавгайла), но и тактические (битва при Даре и Казилинуме); этот период употребления природной восточной кавалерии в состав природной западной пехоты и составляет полный расцвет разумного сочетания двух, взаимно дополняющих друг друга, родов оружия, зародившихся в двух различных центрах исторической жизни народов.

2) Преимущественное оружие — в пехоте, как и в предыдущий период — длинное колющее (греческая сарисса и римские удлиненные мечи). С развитием употребления кавалерии в сфере тактических действий, пехотный строй служит лишь точкой опоры для активных действий, пехотный строй служит лишь точкой опоры для активных действий конницы, а потому пехота, будучи предназначенней для обороны, приняла наиболее выгодные для нее в этом случае

построение (греческая фаланга и римский сплошной строй в легионах) и остановилась, совершенно сообразно с обстановкой, но возможно длинном колющемся оружии.

Что касается кавалерии, то она также (как греческая так ровно и римская) удлиняет свое оружие, но удлинение это в конницах различного типа и отразилось, как мы знаем, различно: где копье (пика) употреблялось как прицельно-колющее оружие (стратегическая конница Александра и все вообще естественные конницы), там удлинение пика дало всаднику еще большее сравнительно с прежним преимуществом: он теперь мог, не избегая встречи с противником, но также и не вступая с ним в одиничный бой, поразить его; и наоборот, где также пика употребляется как фехтовально-оборонительное оружие, удлинение ее (вызванное скорее, может быть, трусостью, чем применением к боевой обстановке) служит препятствием к удобному действию этим оружием, и потому является совершенно не желательным.

3) Образцом конницы первого типа (оружие прицельно-колющее) является: македонская — во второй период походов Александра в Персию.

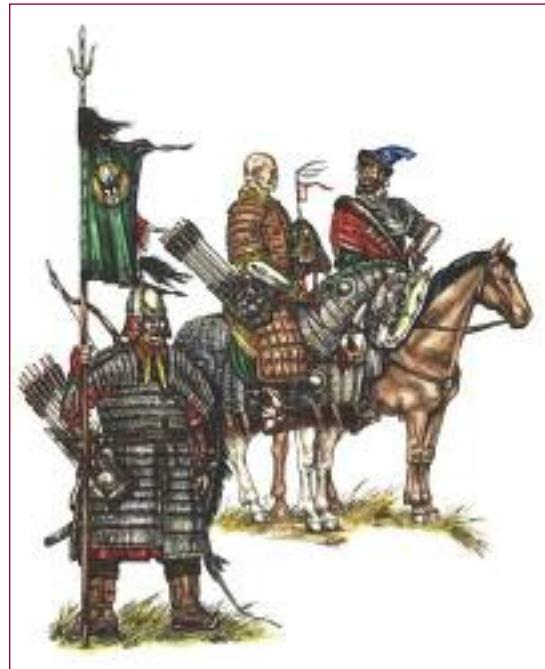
Образцовое применение прицельно-колющего оружия этих конниц в сферы тактических действий усматриваем: а) в действиях восточных варваров в составе римского войска со временем Цезаря до Каталанской битвы включительно и б) в действиях гуннов, сарматов, массагетов и других кочевых племен, находившихся в составе византийской конницы (сражения при Даре и Казилинуме).

Образцами конниц второго типа (оружие фехтовально-оборонительное) служат: греки — до Александра и отчасти персы. Главнейшим же представителем этого типа конниц является — собственно римская кавалерия (римские всадники).

Резюмируя весь этот схематический набросок развития военно-исторической жизни народов из двух противоположных центров (Средняя Азия и Рим), мы приходим к заключению:

1) Восточные народы, обладая природными средствами для передвижения или перекочевывания, отличаются большей подвижностью и потому — более активно духовно деятельностью, чем западные, но в то же время эти последние, привязанные к своим политическим центрам, превосходят их (восточных народов) в мужестве, стойком и упорном сопротивлении (военно-нравственное превосходство).

2) Восточные народы, пробегая огромные пространства, в начале с одним только луком и стрелой (метательное оружие на дальнем расстоянии) впоследствии, по мере сконцентрирования во-

енно-нравственной энергии, переходят к метательному оружию на близком расстоянии (дротик) и, наконец, к прицельно-колющему (пике); но при этом находясь в постоянной подвижности и маневрировании, они последовательно, как бы путем чисто-естественному, по мере уплотнения строя западных народов, пришли к тому состоянию кавалерийского духа, при котором вместо стрелы начали «стрелять сами собой» (первое применение истинно кавалерийского принципа).

Отсюда и оружие их — принципиально колющее.

Западные же народы, в стремлении своем создать возможно прочную, несокрушимую преграду натиску восточных конниц, образовали из своих, плотно примыкающих друг к другу, тяжело снаряженных всадников, как бы, одну неподвижную панцирную стену, которую и приходилось им оборонять, оставаясь на месте; причем, прежде всего, они вынуждены были отражать прицельно-колющее оружие восточных всадников, и только потом уже думать о поражении их.

Продолжение следует

COLUMBIA
RIVER KNIVES

САМЫЕ БЕЗОПАСНЫЕ
СКЛАДНЫЕ НОЖИ
НА ПЛАНЕТЕ

Феникс

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ
ДИСТРИБЬЮТОР
В УКРАИНЕ

Украина, Одесса, ул. Маршала Говорова, 2
тел.: +380 482 34 19 57
факс: +380 482 34 24 00
e-mail: office@feniks.odessa.ua
www.feniks.odessa.ua

Лицензия МВД Украины №В 23329 от 02.08.01

VICTORINOX

ВЫБОР
ПРОФЕССИОНАЛОВ

Феникс

ОФИЦИАЛЬНЫЙ
ДИСТРИБЬЮТОР
В УКРАИНЕ

Украина, Одесса, ул. Маршала Говорова, 2
тел.: +380 482 34 19 57
факс: +380 482 34 24 00
e-mail: office@feniks.odessa.ua
www.feniks.odessa.ua

Лицензия МВД Украины №В 23479 от 02.08.01

КЛИНОК — передплатний індекс 06540

AL MAR KNIVES ВОИНСКАЯ ЗАКАЛКА

Феникс

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ
ДИСТРИБЬЮТОР
В УКРАИНЕ

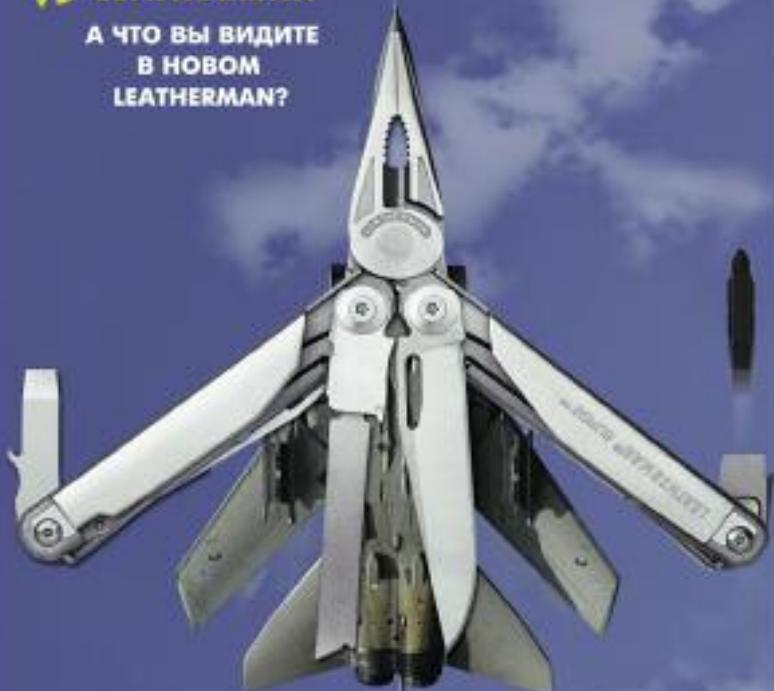

Украина, Одесса, ул. Маршала Говорова, 2
тел.: +380 482 34 19 57
факс: +380 482 34 24 00
e-mail: office@feniks.odessa.ua
www.feniks.odessa.ua

Лицензия МВД Украины №В 23329 от 02.08.01

LEATHERMAN

А ЧТО ВЫ ВИДИТЕ
В НОВОМ
LEATHERMAN?

Феникс

ОФИЦИАЛЬНЫЙ
ДИСТРИБЬЮТОР
В УКРАИНЕ

Украина, Одесса, ул. Маршала Говорова, 2
тел.: +380 482 34 19 57
факс: +380 482 34 24 00
e-mail: office@feniks.odessa.ua
www.feniks.odessa.ua

Лицензия МВД Украины №В 23479 от 02.08.01